

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1901 г.

№ 49

Воскресенье 2 Декабря.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Проектъ „земскаго управленія“ въ 13 „неземскихъ“ губерніяхъ. Проф. В. Д. Кузьмина-Караваева. — 2) Юридическая литература для народа (Опытъ критическаго разбора). Г. В. Гессена. — 3) Движеніе преступности въ Германіи съ 1892 г. по 1898 г. Г. Н. Шатрова. — 4) Судебные отчеты: а) Правительствующій Сенатъ. Засѣданіе гражд. кассац. департ. 13 ноября; б) засѣд. угол. касс. деп. 13 ноября (злоупотребленія въ Асхабадской таможи). — 5) Дѣйствія Правительства. — 6) Хроника. — 7) Библиографія: а) Сенатскій архивъ. Томъ IX. Протоколы Пр. Сената; б) С. Г. Щегловитовъ. Уставъ угол. судопр. 7-е изд. О. Гр. 8) С.-Петербургское юридическое общество. — 9) Судебная практика: Судебный департаментъ Правит. Сената. — 10) Отвѣты редакціи. — 11) Новыя книги. — 12) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ и воскресеньямъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ за ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1902 годъ.

Проектъ «земскаго управленія» въ 13 «неземскихъ» губерніяхъ¹⁾.

I.

Еще въ 1864 г., какъ извѣстно, было предрѣшено распространить земскую реформу въ недалекомъ будущемъ на всю Россію. И притомъ реформу въ совершенно опредѣленномъ смыслѣ: въ смыслѣ дарованія всему населенію Имперіи права самоуправленія. Въ этомъ отношеніи указъ Правительствующему Сенату 1 января 1864 г. и Высочайше утвержденное того же числа мнѣніе Государственнаго Совѣта „по проектамъ положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ и временныхъ для сихъ учрежденій правилъ“, особенно при сопоставленіи ихъ, не оставляютъ ни тѣни сомнѣнія.

Указъ начинался слѣдующими словами:

„Признавъ за благо призвать къ ближайшему участію въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользы и нужды каждой губерніи и каждаго уѣзда, *мѣстное ихъ населеніе, посредствомъ избираемыхъ отъ оного лицъ*, Мы повелѣли министру внутреннихъ дѣлъ составить, на указанныхъ Нами на-

чалахъ, проекты постановленій объ устройствѣ *особыхъ земскихъ* для завѣдыванія упомянутыми дѣлами, *„учрежденій“*.

Далѣе, выражено было, что Монархъ находитъ составленные и рассмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ проекты соответствующими предначертаніямъ и посему, утвердивъ оныя, повелѣваетъ ввести положеніе и временныя правила „нынѣ же“ въ дѣйствіе въ 33 губерніяхъ.

А въ отдѣлѣ I мнѣнія Государственнаго Совѣта читаемъ: „Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по обнародованіи положенія о земскихъ учрежденіяхъ:

1) „Составить, по сношеніи съ подлежащими мѣстными начальствами, и внести въ Государственный Совѣтъ предположенія о способахъ и порядкѣ примѣненія означеннаго положенія въ губерніяхъ Архангельской и Астраханской и въ Бессарабской области.

2) „По сношеніи съ мѣстными генералъ-губернаторами въ западныхъ губерніяхъ, войти въ соображеніе о времени и способахъ введенія положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ губерніяхъ: Виленской, Могилевской, Кіевской, Подольской и Волынской, и заключеніе свое по сему предмету внести въ Государственный Совѣтъ.

3) „Равнымъ образомъ войти въ соображеніе

¹⁾ См. „Право“ 1901 г. № 20.

ніе, по сношеніи съ подлежащими начальствами и вѣдомствами, о способахъ и порядкѣ примѣненія законоположеній о земскихъ учрежденіяхъ въ частяхъ Имперіи, управляемыхъ по особымъ учрежденіямъ, и заключенія по сему предмету представить, установленнымъ порядкомъ, на Высочайшее утвержденіе“.

Въ теченіе 1865—1876 г.г. земскія учрежденія были введены, кромѣ перечисленныхъ въ указѣ 1 января 1864 г. 33 губерній, въ областяхъ Бессарабской (впослѣдствіи губернія) и войска Донского. За упраздненіемъ земства въ послѣдней въ 1882 г., на эти же только 34 губерніи получило распространеніе и новое положеніе 1890 г.

Но сила Высочайше утвержденного 1 января 1864 г. мнѣнія Государственного Совѣта никакимъ послѣдующимъ повелѣніемъ не была отмѣняема—и разъ заведенное въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ дѣло о составленіи упомянутыхъ въ немъ предположеній и соображеній продолжало свое теченіе. Сношеніе съ генераль-губернаторами сѣверо- и юго-западныхъ губерній дало, еще въ шестидесятыхъ годахъ, отрицательный результатъ. Оба генераль-губернатора высказались категорично въ смыслѣ невозможности, по причинамъ политическимъ, распространить земскую реформу на эти губерніи, и рѣшеніе вопроса въ отношеніи ихъ еще тогда было отложено. Въ отношеніи же губерній окраинныхъ, преимущественно Архангельской, Оренбургской и Ставропольской, сношенія съ мѣстными начальствами и съ вѣдомствами неоднократно возобновлялись, вырабатывались разнообразныя способы примѣненія земскаго положенія къ мѣстнымъ условіямъ, составлялись даже цѣлыя проекты.

Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи вопросъ оставался до второй половины девятидесятыхъ годовъ, когда, по инициативѣ Государственного Совѣта, онъ былъ выдвинутъ на ближайшую очередь. Высочайше утвержденнымъ 22 апрѣля 1896 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта на министра внутреннихъ дѣлъ было возложено, до истеченія срока дѣйствія земскихъ смѣтъ въ неземскихъ губерніяхъ на трехлѣтіе съ 1896 г., внести на уваженіе Государственного Совѣта соображенія о преобразованіи учреждений, вѣдающихъ въ этихъ губерніяхъ дѣла о земскихъ повинностяхъ, и о мѣрахъ, которые могли бы способствовать правильной постановкѣ въ нихъ земскаго хозяйства. Во исполненіе этого порученія, въ 1898 г. появились два весьма сходныхъ и близкихъ другъ къ другу проекта о введеніи земскихъ учреждений: въ девяти западныхъ губерніяхъ—одинъ, и въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской и Ставропольской—другой. Оба они встрѣтили самыя серьезныя возраженія и не только не получили си-

лы закона, но даже не были подвергнуты обсужденію въ законодательномъ порядкѣ.

При разсмотрѣніи смѣтъ и раскладокъ на трехлѣтіе 1899—1901 г.г., Государственный Совѣтъ вновь обратилъ вниманіе на необходимость скорѣйшаго преобразованія земско-хозяйственныхъ органовъ въ неземскихъ губерніяхъ, и 31 мая 1899 г. удостоилось Высочайшаго утвержденія мнѣніе его о повтореніи порученія, даннаго министру внутреннихъ дѣлъ въ 1896 г. Исполненіемъ этого вторичнаго порученія и служить „проектъ земскаго управления въ губерніяхъ европейской Россіи, въ коихъ не введено въ дѣйствіе положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 г.“. Въ видахъ ускоренія его осуществленія, проектъ, взаменъ обычной разсылки на заключеніе вѣдомствъ, былъ подвергнутъ, въ апрѣлѣ и маѣ текущаго года, обсужденію въ особомъ совѣщаніи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и нынѣ безъ всякаго измѣненія первоначальныхъ предположеній по основнымъ вопросамъ, внесенъ въ Государственный Совѣтъ.

Такимъ образомъ, между положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ, даже не новымъ, а первымъ, и проектомъ 1901 г. существуетъ, съ внѣшней стороны, непосредственная преемственная связь. А потому естественно, что онъ былъ встрѣченъ и обществомъ, и печатью, какъ исполненіе предначертаній 1864 г., т. е. какъ предположеніе о введеніи въ западныхъ и окраинныхъ губерніяхъ, хотя и видоизмѣненныхъ, но, во всякомъ случаѣ, земскихъ учреждений. Это было тѣмъ болѣе естественно, что, по порядку отправленія дѣятельности, по предметамъ вѣдомства и степени власти будущія органы земскаго управления представляются какъ бы сколками съ учреждений, образованныхъ въ 1864 г. и преобразованныхъ въ 1890 г. Къ тому же не могло не сбивать частью сходство, а частью полное единство терминовъ. Но въ дѣйствительности такая точка зрѣнія на проектъ глубоко ошибочна.

Основные признаки созданныхъ тридцать семь лѣтъ назадъ „особыхъ“ земскихъ учреждений были очерчены въ указѣ 1 января 1864 г. съ полной точностью: возложеніе завѣдыванія—или, по буквѣ указа, „ближайшаго участія въ завѣдываніи“¹⁾ дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и cadaго уѣзда, „на мѣстное ихъ населеніе“, „посредствомъ избираемыхъ отъ онаго лицъ“. Эти признаки—право населенія завѣдывать мѣстными дѣлами и выборное начало, какъ единственно возможный способъ его осуществленія,—суть, мало сказать,

¹⁾ Позволяю себѣ говорить: или, такъ какъ текстъ положенія (ст. 1) опредѣляетъ цѣль образованія земскихъ учреждений словами: „для завѣдыванія дѣлами“ и т. д.

основные для самоуправления: безъ нихъ его нѣтъ и быть не можетъ.

Положеніе 1890 г. кореннымъ образомъ измѣнило порядокъ выбора населеніемъ своихъ представителей: представительство безословное обратило въ сословное, съ громаднымъ преобладаніемъ одного сословія; ввело принципъ утвержденія администраціей лицъ, избираемыхъ въ составъ исполнительныхъ органовъ; до послѣдней степени сузило объемъ самостоятельности земскихъ учреждений; создало на мѣстахъ коллегію смѣшаннаго состава съ правомъ рѣшающаго голоса и т. д., и т. д. Но оно сохранило за населеніемъ уѣздовъ и губерній непосредственное завѣдываніе, черезъ „избираемыхъ отъ онаго лицъ“, мѣстными дѣлами—и потому, сколь-бы не были несовершенны существующія земскія учрежденія, ихъ съ полнымъ основаніемъ можно оцѣнивать съ точки зрѣнія началъ самоуправления. Не коснулся этихъ началъ, въ принципиальной постановкѣ, и законъ 12 іюня 1900 г., подъ флагомъ временныхъ правилъ нанесшій сильнѣйшій ударъ самостоятельности земства въ дѣлѣ обложенія недвижимыхъ имуществъ; ударъ, который потому и чувствителенъ такъ, что земство одновременно упразднено не было, что завѣдываніе мѣстными дѣлами за населеніемъ осталось, но безъ логическаго его слѣдствія, безъ права свободнаго и самостоятельнаго развитія расходовъ на удовлетвореніе своихъ потребностей.

Даже предшествовавшіе дѣйствующему положенію проекты—въ редакціи графа Толстого и измѣненный послѣ его смерти,—хотя по общей ихъ мысли роль земства сводилась къ „облегченію правительству заботъ о хозяйственныхъ нуждахъ населенія“, хотя самостоятельность земскихъ учреждений ими приводилась къ нулю,—и они, вѣтаки, допускали такую оцѣнку. Они сохраняли: первый—выборное начало, для однихъ распорядительныхъ органовъ, а второй и для исполнительныхъ также. Слѣдовательно, возможно было подвергать оцѣнкѣ, насколько проектировавшійся порядокъ дѣйствія учреждений соответствуетъ идеѣ завѣдыванія мѣстными дѣлами самимъ населеніемъ.

Также точно и въ основѣ проектовъ 1898 г. лежало выборное начало. Губернскія земскія собранія въ западныхъ губерніяхъ предполагалось составлять не изъ однихъ членовъ по должности или особо для того назначаемыхъ, но также и изъ избираемыхъ населеніемъ гласныхъ, число которыхъ должно было превышать число первыхъ отъ $2\frac{1}{4}$ до 3 разъ. А въ Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерніяхъ выборное начало предполагалось распространить и на образованіе исполнительныхъ органовъ—земскихъ управъ.

Проектъ 1901 г. выборнаго начала не знаетъ вовсе. Онъ не ввѣряетъ, слѣдовательно,

населенію ни завѣдыванія, ни прямого, ни посредственнаго участія въ завѣдываніи мѣстными дѣлами. Никакой оцѣнкѣ, съ точки зрѣнія началъ самоуправления, или иначе, съ точки зрѣнія началъ, на которыхъ были созданы въ 1864 г. „особыя земскія учрежденія“, онъ не подлежитъ. Сопоставлять и сравнивать между собою эти послѣднія и проектируемые для 13 губерній органы земскаго управления, выяснять ихъ сравнительные достоинства и недостатки, значить допускать логическій абсурдъ: сравнивать несоизмѣримыя величины—сажень съ пудомъ, вершокъ съ золотникомъ. Проектируемые органы можно сравнивать лишь съ нынѣ существующими въ тѣхъ же губерніяхъ распорядительными комитетами и другихъ наименованій административными присутствіями.

II.

Характеръ всякаго органа управления опредѣляется, главнымъ образомъ, способомъ образованія его личнаго состава. Способъ образованія опредѣляетъ типъ органа. А типъ обусловливаетъ объемъ власти и порядокъ отправления дѣятельности. На органы различныхъ типовъ могутъ быть возлагаемы одни и тѣ же задачи. Но средства осуществленія ихъ органами одного типа никогда не могутъ быть присваиваемы органамъ другого типа.

Въ примѣненіи къ органамъ управления мѣстнаго существуетъ два основныхъ способа образованія: назначеніе личнаго состава сверху, т. е. верховной государственной властью, или ею на то уполномоченными учрежденіями и лицами, и избраніе общественными, сословными и т. п. союзами, которымъ государственная власть поручаетъ, въ устанавливаемыхъ ею предѣлахъ, самостоятельно вѣдать тѣ или иныя отрасли управления, тѣ или иныя дѣла, удовлетвореніе тѣхъ или иныхъ потребностей. Наряду съ этими основными способами существуютъ смѣшанныя формы: когда за избраніемъ лица союзомъ слѣдуетъ утвержденіе его государственной властью, или когда государственная власть ограничиваетъ свое право свободнаго назначенія личнаго состава известными условіями, напр., принадлежностью къ опредѣленному сословію, обладаніемъ имуществомъ цѣнзомъ въ данной мѣстности и т. д. Институтъ утвержденія можетъ, конечно, обратитъ право избранія въ фикцію, если законъ предусматриваетъ, на случай неутвержденія, замѣщеніе сословной или общественной должности назначеніемъ,—но это будетъ уже отступленіемъ отъ идеи передачи государственной властью части своихъ функций самимъ гражданамъ и должно быть оцѣниваемо, какъ таковое, т. е. какъ нарушеніе принципа, а не какъ его логическій результатъ.

Лица назначенныя суть непосредственные

делегаты государственной власти, съ которою, въ порядкѣ инстанціонной подчиненности, они находятся въ неразрывной и постоянной связи. Только отъ государственной власти, въ томъ же порядкѣ, они получаютъ указанія и только передъ ней несутъ отвѣтственность. Общественный контроль за ихъ дѣятельностью можетъ выражаться исключительно въ доведеніи о ней до свѣдѣнія государственной власти—либо въ формѣ оглашенія тѣхъ или другихъ поступковъ, распоряженій или дѣйствій въ печати, либо въ формѣ жалобы, т. е. прямого обращенія по поводу нарушенія чьего-либо права, съ требованіемъ о его восстановленіи.

Отсюда вытекаютъ основныя начала условій дѣятельности и степени власти бюрократическихъ мѣстныхъ органовъ. Полная соподчиненность въ отношеніи каждой отрасли управленія. Поглощеніе правъ низшей инстанціи правами высшей. Наблюденіе за дѣятельностью въ порядкѣ надзора начальника, отвѣтственного за всѣ дѣйствія подчиненнаго. Отсутствие самостоятельности во всемъ, что не предъказано закономъ или сепаратнымъ распоряженіемъ верховной власти, т. е. полное отсутствие самостоятельной, такъ сказать, творческой на мѣстѣ дѣятельности.

Лица, призванныя къ отправленію функцій управленія по избранію, суть также делегаты государственной власти, но посредственные. Върѣя завѣдываніе извѣстными мѣстными дѣлами самому населенію данной мѣстности, или извѣстными сословными и другими дѣлами, интересами и потребностями самому данному сословію, или данной корпораціи, или всякому данному союзу вообще, государственная власть передаетъ этимъ ту или иную сумму своихъ правъ населенію, сословію, корпораціи, союзу. Они для осуществленія переданныхъ имъ полномочій выбираютъ изъ своей среды представителей, которые, такимъ образомъ, являютъ ихъ непосредственными делегатами и только черезъ нихъ—делегатами общей государственной власти. Въ этомъ—главная черта отличія органовъ общественнаго самоуправленія отъ бюрократическихъ; черта, совершенно независимая отъ существующей въ государствѣ формы правленія и одинаково свойственная и республиканскому, и монархическому ограниченному, и самодержавному строю. Верховная власть снабжаетъ полномочіями не земское собраніе, не предводителя дворянства, не совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, а все населеніе или дворянство губерніи или уѣзда, или всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ округа судебной палаты, которые уже отъ себя передаютъ ихъ земскому собранію, предводителю или совѣту. Становой же приставъ, исправникъ, губернаторъ, губернское правленіе, губернской распорядительный комитетъ снабжаются полномочіями власти непосредственно

и осуществляютъ ихъ, дѣйствуя отъ имени верховной власти.

Другая черта отличія не менѣе существенна. Государственная власть снабжаетъ создаваемые ею общественные союзы, корпораціи, организаціи, въ предѣлахъ, ею опредѣляемыхъ, всею совокупностью своихъ функцій. Наряду съ функціями административными, передаются въ извѣстной части функціи суда и даже законодательныя. Всею же совокупностью этихъ функцій союзы снабжаютъ отъ себя своихъ представителей. Вслѣдствіе этого общественные распорядительные органы обладаютъ всегда несравненно большимъ объемомъ власти, чѣмъ бюрократическіе органы управленія, какъ бы ни была узка сфера дѣятельности первыхъ и какъ бы ни была широка сфера дѣятельности вторыхъ. Право обложить своихъ сочленовъ денежнымъ сборомъ принадлежитъ и сельскому сходу ничтожной деревушки, и собранію дворянъ уѣзда, и ремесленному цеху, и собранію присяжныхъ повѣренныхъ. И это ихъ право не только явленіе вполне нормальное, но безъ него немислимы ни сельскій сходъ, ни уѣздное дворянство, ни цехъ, ни корпорація присяжныхъ повѣренныхъ, какъ организованные общественные союзы. Предоставленіе же его губернскому правленію, губернатору, министру, даже государственному совѣту, безъ Высочайшей санкціи, въ корнѣ нарушало бы идею единого финансоваго верховенства. Сельскій сходъ, городская дума, земское собраніе могутъ дѣйствовать параллельно съ верховной государственной властью, а ни министръ, ни государственный совѣтъ не могутъ.

Этими особенностями общественныхъ органовъ обусловливается необходимо присущее имъ начало самостоятельности. Они должны обладать полной самостоятельностью во всемъ, въ чемъ власть ихъ не ограничена закономъ. Они должны быть самодѣятельны, и только они могутъ осуществлять на мѣстахъ самостоятельно дѣятельность творческую. Общія формы административнаго контроля къ нимъ непримѣнимы. Единственно примѣнимая форма—сторонній надзоръ.

Проектъ „земскаго управленія“ рѣзко отступаетъ отъ всѣхъ приведенныхъ положеній и соображеній, признававшихся до настоящаго времени и въ нашемъ правѣ безспорными, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ ¹⁾. Составители проекта стремились создать не шаблонную, а новую форму организаціи. И они дали систему бюрократическихъ учреждений, дѣйствующихъ по началамъ, свойственнымъ учреждениямъ общественнымъ.

¹⁾ Исключая, впрочемъ, положенія о земскихъ начальникахъ.

III.

Для устранения всяких сомнѣній относительно характера проектируемыхъ органовъ, необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе на выясненіи, изъ кого, именно, они будутъ составляться. Затѣмъ—какое мѣсто займутъ они въ системѣ губернскаго управления вообще и въ какихъ отношеніяхъ будутъ находиться къ высшимъ мѣстнымъ и центральнымъ представителямъ административной власти.

Они будутъ состоять: во 1-хъ, изъ правительственныхъ должностныхъ лицъ, занимающихъ другія въ общемъ управленіи губерній должности, съ губернаторомъ во главѣ. Во 2-хъ, изъ правительственныхъ же должностныхъ лицъ, другихъ должностей не занимающихъ. Въ 3-хъ, изъ предводителей дворянства, городскихъ головъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ, волостныхъ старшинъ и „земскихъ гласныхъ“. Всѣ эти лица, въ различномъ численномъ соотношеніи, будутъ образовывать двѣ коллегіи смѣшаннаго состава—губернскій и уѣздный земскіе комитеты—и одну состава однороднаго—губернскую земскую управу, въ распоряженіи которой будутъ находиться еще единопольные органы—земскіе уполномоченные.

Представителями мѣстныхъ элементовъ въ этой организаціи явятся: въ тѣхъ трехъ губерніяхъ изъ 13, на которыя распространяются правила о дворянскихъ выборахъ, предводители дворянства, затѣмъ, повсемѣстно—городскіе головы, волостные старшины, гласные и, отчасти, предсѣдатель и члены управы. Послѣдніе потому, что ихъ предполагается назначать изъ мѣстныхъ жителей или изъ лицъ, по прежней службѣ близко знакомыхъ съ мѣстными условіями. Подъ эту категорію подойдутъ, правда, вмѣстѣ съ мѣстными землевладѣльцами, бывшіе исправники, податные инспектора, становые пристава, чиновники по крестьянскимъ дѣламъ и т. п., но, во всякомъ случаѣ, проектъ не только не устраняетъ мѣстныхъ жителей отъ назначенія предсѣдателемъ и членами управы, а даже какъ бы особо рекомендуетъ ихъ.

Едва ли, впрочемъ, есть надобность останавливаться на этихъ лицахъ, если даже предположить, что весь составъ управы въ губерніи будетъ назначенъ изъ мѣстныхъ обладателей имущественнымъ цензомъ, какъ на такихъ, въ частіи коихъ выражается своеобразность, проектируемыхъ органовъ. Будучи назначаемы въ общемъ порядкѣ устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, подлежащія отвѣтственности и увольненію на общемъ основаніи, поставленные въ прямыя отношенія подчиненности къ губернатору, они будутъ правительственными должностными лицами обычнаго тина. Они не представляютъ собою мѣстнаго элемента и въ той скромной мѣрѣ, какъ его

представляютъ во внутреннихъ губерніяхъ земскіе начальники, одинаково съ ними назначаемые преимущественно изъ мѣстныхъ дворянъ. Такъ же точно весьма мало можетъ отразиться на организаціи включеніе въ число образующихъ ее лицъ предводителей дворянства, городскихъ головъ и волостныхъ старшинъ. Не говоря уже о большинствѣ губерній, гдѣ предводительскія должности замѣщаются по назначенію и гдѣ предводители дворянства только носятъ совершенно несвойственное имъ званіе и ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ чиновъ губернской администраціи, но и тамъ, гдѣ они служатъ по выбору, они суть представители не мѣстныхъ, а сословныхъ интересовъ. Городскіе головы естественно склонны сосредоточивать вниманіе исключительно на городскихъ нуждахъ и интересахъ. А волостные старшины будутъ участвовать въ засѣданіяхъ уѣзднаго комитета не въ силу избранія лица старшиною, а въ силу особаго для этой цѣли назначенія губернаторомъ отъ двухъ до пяти старшинъ изъ общаго ихъ числа въ уѣздѣ.

Центръ вопроса представляютъ „земскіе гласные“—элементъ для неземскихъ губерній новый, долженствующій, по мысли проекта, связать органы управления съ мѣстнымъ населеніемъ и придать имъ тотъ характеръ, особенность котораго выражается въ наименованіи ихъ „земскими“. Въ отношеніи личнаго состава проектируемыхъ органовъ, единственно институтъ „земскихъ гласныхъ“ дѣлаетъ ихъ своеобразными. Но ни на одинъ шагъ, всетаки, онъ не приближаетъ и не можетъ приблизить предлагаемую систему управления къ самоуправленію.

Гласныхъ въ губернскомъ комитетѣ будетъ и много и мало. Первоначально предполагалось предоставить министру внутреннихъ дѣлъ назначать не менѣе одного и не болѣе двухъ отъ каждаго уѣзда. Нынѣ, по слухамъ, это предположеніе измѣнено; число гласныхъ будетъ колебаться отъ одного до пяти на уѣздѣ. Общее число ихъ на губернію, если считать, въ среднемъ, десять уѣздовъ въ губерніи, составитъ, слѣдовательно, отъ 10 до 50. На 25, приблизительно, прочихъ членовъ комитета (въ виду включенія всѣхъ уѣздныхъ предводителей дворянства) гласные представляютъ собою меньшинство въ 1½ раза слабѣйшее какъ *minimum*, или большинство, вдвое сильнѣйшее, какъ *maximum*. Гласные будутъ обладать правомъ рѣшающаго голоса на одинаковыхъ со всѣми другими членами комитета основаніяхъ. Будутъ назначаться исключительно изъ мѣстныхъ плательщиковъ земскихъ сборовъ, удовлетворяющихъ условіямъ имущественнаго ценза. Разъ назначенные будутъ въ теченіе трехлѣтняго срока несмѣняемы, въ смыслѣ недопущенія ихъ устраненія, кромѣ случаевъ точно перечисленныхъ въ законѣ. При отсутствіи ихъ въ числѣ не менѣе половины будетъ

условіемъ необходимымъ для открытія годичныхъ засѣданій губернскаго комитета.

Вотъ признаки, очерчивающіе роль и юридическое положеніе „земскихъ гласныхъ“ въ неземскихъ губерніяхъ. Эти признаки, конечно, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя гарантіи, обезпечивающія личную заинтересованность гласныхъ въ удовлетвореніи мѣстныхъ потребностей, возможность независимаго, свободнаго сужденія и, на первый взглядъ, активное, съ ихъ стороны, участіе въ дѣлахъ мѣстнаго хозяйства. Но степень существенности даваемыхъ проектомъ гарантій весьма и весьма невелика.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе предоставленіе министру внутреннихъ дѣлъ права опредѣлять число гласныхъ, увеличивая или уменьшая его, по своему усмотрѣнію, въ пять разъ. Это право, которому врядъ ли можно подыскать въ дѣйствующемъ законѣ аналогичный примѣръ. Численность представителей мѣстныхъ элементовъ въ правительственномъ учрежденіи, хотя бы не избираемыхъ населеніемъ, а приглашаемыхъ администраціей, уже, сама по себѣ, имѣетъ большое значеніе. И въ глазахъ общества, и въ глазахъ правительства не можетъ не существовать разницы между рѣшеніемъ, вынесеннымъ коллегіей, гдѣ на 25 лицъ, случайно лишь службою заброшенныхъ въ данную мѣстность, незаинтересованныхъ въ томъ или иномъ рѣшеніи своимъ имуществомъ, своими традиционными, культурными и другими связями и потребностями, приходится 10 коренныхъ мѣстныхъ жителей, или гдѣ послѣднихъ приходится 50. Во второмъ случаѣ рѣшеніе можно считать за отзывъ (вѣрный или нѣтъ—вопросъ другой) мѣстныхъ интересовъ, а въ первомъ нельзя. Правительственные должностныя лица суть носители государственной идеи—въ этомъ весь смыслъ ихъ—и въ каждомъ рѣшеніи они должны, прежде всего, руководиться интересомъ общимъ, государственнымъ; на точку зрѣнія мѣстныхъ интересовъ они могутъ становиться лишь тогда, когда нѣтъ столкновенія, нѣтъ противорѣчій. Приглашаемые же къ совмѣстной съ ними дѣятельности мѣстные жители суть представители мѣстныхъ интересовъ. Они для того и приглашаются, чтобы вопросъ былъ оцѣненъ подъ угломъ зрѣнія, несвойственнымъ чиновничьему элементу—иначе ихъ не нужно было бы и привлекать къ функціямъ управленія. Поэтому то численное соотношеніе въ смѣшанной коллегіи представителей разнородныхъ элементовъ и важно. Имъ прямо опредѣляется то, чего ожидаетъ законодатель отъ коллегіи: рѣшеній съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, по выслушаніи доводовъ съ точки зрѣнія интересовъ мѣстныхъ, или обратно—рѣшеній съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, по выслушаніи доводовъ съ точки зрѣнія интересовъ государственныхъ. А этимъ, въ свою очередь, опредѣляется способъ и порядокъ приведенія рѣшеній въ исполненіе.

Отсюда, казалось бы, съ несомнѣнностью вытекаетъ, что число „земскихъ гласныхъ“ отъ уѣзда должно быть съ безусловной точностью опредѣлено въ законѣ. По проекту же оно можетъ быть варьируемо въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ, безъ участія законодателя, въ предѣлахъ отъ слабого меньшинства до внушительнаго большинства.

Возможность доведенія числа гласныхъ въ комитетѣ до 50, на 25 правительственныхъ должностныхъ лицъ, можетъ быть принята за основаніе къ выводу, что комитетъ будетъ учрежденіемъ съ ясно выраженнымъ господствомъ мѣстныхъ интересовъ; что основной его составъ будетъ представленъ гласными, а прочіе члены представляютъ собою элементъ субсидіарный, включенный въ комитетъ для устраненія односторонности рѣшеній и дабы оградить общегосударственные интересы. Такой выводъ подтверждается еще и отмѣченнымъ выше правиломъ, что въ случаѣ неприбытія половины гласныхъ годичныя засѣданія губернскаго комитета не могутъ считаться состоявшимися, какого условія въ отношеніи прочихъ членовъ проектъ не устанавливаетъ.

Ближайшій анализъ, однако, показываетъ иное. Допустимъ даже, что цифра 50 будетъ не случайною возможностью, а практически неуклонно соблюдаемымъ правиломъ. Развѣ явятся эти 50 гласныхъ, какъ компактная масса, какъ группа, тѣсно сплоченная общностью интересовъ? Отнюдь нѣтъ. Они явятся изъ различныхъ угловъ губерніи, другъ другу неизвѣстные, другъ съ другомъ не сталкивавшіеся. Одинъ изъ угла земледѣльческаго, другой—лѣсного, третій—промышленнаго, одинъ изъ угла съ русскимъ населеніемъ, другой—съ населеніемъ инородческимъ; одинъ—представителемъ крупнаго землевладѣнія и его своеобразныхъ интересовъ, другой—владѣлецъ мелкаго торгово-промышленнаго заведенія. Если бы и во внутреннихъ губерніяхъ образованію состава губернскихъ земскихъ собраній не предшествовало общеніе на избирательныхъ съѣздахъ и въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, то и здѣсь губернскіе гласные были бы выразителями своихъ личныхъ мнѣній и если не своихъ личныхъ интересовъ и потребностей, то своего маленькаго, теряющагося на территоріи губерніи, уголка. Въ губерніяхъ же западныхъ и окраинныхъ, съ безконечнымъ разнообразіемъ состава населенія, его плотности, рода занятій, культуры и т. д., и т. д., общность интересовъ „земскихъ гласныхъ“ есть пустая, безсодержательная фикція. А противъ нихъ будетъ масса компактная: 25 лицъ, сплоченныхъ служебной дисциплиной, выражающихъ одну общую имъ всѣмъ идею и знающихъ,—хотя, правда, на основаніи бумажныхъ данныхъ,— всю губернію. При такихъ условіяхъ о противоположеніи сужденій въ комитетѣ гласныхъ, съ одной стороны, и прочихъ членовъ, съ другой, не можетъ быть и

рѣчи. Пятьдесятъ даже голоса въ первыхъ всегда расплывутся и исчезнутъ въ на половину меньшемъ числѣ голосовъ вторыхъ. Не устанавливая никакого предварительнаго общенія между гласными, не допуская для нихъ обмѣна мнѣній въ своей собственной средѣ, проектъ тѣмъ самымъ сводитъ активную ихъ роль въ комитетѣ къ совершенно безсодержательному праву. Не они, не гласные, будутъ основнымъ, активнымъ элементомъ въ губернскомъ комитетѣ, а правительственные должностныя лица. Требованіе для открытія годичнаго засѣданія, чтобы они были на лицо въ числѣ не менѣе половины, въ сущности, одна формальность. Ибо, если въ назначенный день засѣданіе не состоялось, то назначается вторичное, которое признается состоявшимся, хотя бы не пріѣхалъ ни одинъ гласный. Также точно не обязательно присутствіе гласныхъ въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ, на которыхъ могутъ разсматриваться всѣ текущія дѣла, кромѣ составленія смѣтъ и раскладокъ и операціонныхъ плановъ дорожнаго хозяйства и утвержденія раскладокъ натуральныхъ повинностей и отчета управы. Каждый гласный въ отдѣльности будетъ не пассивнымъ экспертомъ, свѣдущимъ лицомъ, приглашаемымъ высказать мнѣніе и дать заключеніе. Онъ будетъ участвовать и въ рѣшеніи. Но вся совокупность ихъ активнаго элемента не составитъ.

Такимъ образомъ, ни число гласныхъ, ни снабженіе ихъ правомъ рѣшающаго голоса ни въ какомъ отношеніи не измѣняютъ того характера губернскаго комитета, который обуславливается способомъ образованія его состава—по назначенію. Наибольшее, что могутъ представить собою проектируемыя органы,— это численно развитое подобіе лѣсоохранительнаго комитета, или квартирнаго, промысловаго и т. п. присутствія. Ихъ нельзя ставить въ параллель даже съ губернскими по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіями, хотя въ послѣднихъ засѣдаетъ только одинъ представитель мѣства, ибо онъ засѣдаетъ по избранію губернскаго-земскаго собранія. Падаеть поэтому, если не сказать болѣе, и значеніе несмѣняемости гласныхъ, поскольку ею гарантируется свобода сужденія. Быть можетъ, когда-либо, одинъ разъ, по недоразумѣнію, въ составъ губернскаго комитета и войдетъ лицо, которое будетъ рѣзко отличаться по образу мыслей и взглядамъ на вопросы мѣстнаго хозяйства отъ возрѣвшаго губернатора. Какой же будетъ результатъ? Во-первыхъ, такое лицо пробудетъ гласнымъ, вѣроятно, не больше одного трехлѣтія. Во-вторыхъ, и въ это трехлѣтіе его вліяніе ограничится привлеченіемъ на свою сторону нѣсколькихъ отдѣльныхъ голосовъ. Ничего иного самый талантливый оппозиционеръ не въ силахъ будетъ сдѣлать въ комитетѣ. Болѣе или менѣе сплоченной и твердой оппозиціи тамъ быть не можетъ. А далеко не

будетъ парадоксомъ сказать, что въ многочисленной коллегіи оппозиціи необходима. Она способствуетъ всестороннему освѣщенію вопросовъ, подбадриваетъ, заставляетъ работать. Гдѣ оппозиціи нѣтъ—дѣла ведутся вяло, безжизненно, небрежно. Опытъ земскихъ собраній, и особенно городскихъ думъ съ безошибочностью о томъ свидѣлствуютъ.

Послѣ сказаннаго о составѣ губернскихъ комитетовъ останавливаются на комитетахъ уѣздныхъ нѣтъ надобности. Проектъ отводитъ имъ скромную роль совѣщательно-подготовительныхъ органовъ. Въ нихъ будутъ засѣдатель же 2—5 гласныхъ при 15—20 прочихъ членахъ.

В. Кузьминъ-Караваевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юридическая литература для народа.

(Опытъ критическаго разбора).

(Окончаніе).¹⁾

Отвѣты на всѣ указанные нами основныя вопросы юридическаго строя мы должны искать въ третей изъ намѣченныхъ группъ, которая ставитъ себя задачей дать общее понятіе о правѣ. Здѣсь, прежде всего, привлекаетъ вниманіе извѣстное имя бывшаго московскаго профессора В. А. Гольцева, выпустившаго въ прошломъ году брошюру: Основныя понятія о правовѣдѣніи. Элементарный очеркъ (Москва, 1900 г., Ц. 15 к.). При всемъ уваженіи къ многолѣтней литературной дѣятельности автора, мы вынуждены сказать, что названную брошюру нельзя разсматривать въ серьезъ, это просто анекдотъ и анекдотъ тѣмъ болѣе скверный, что изданъ онъ редакціей „Дѣтскаго чтенія“, а уже одно названіе этой фирмы служить само по себѣ рекомендаціей. Элементарный очеркъ г. Гольцева содержитъ 70 страничекъ, онъ начинается съ разъясненій, какъ слѣдуетъ популяризовать идеи права и какъ бороться съ противорѣчивыми возрѣвнїями, которыя могутъ подорвать уваженіе къ наукѣ. Для популяризаціи понятія права приводится опредѣленіе Геринга, что „право есть понятіе силы“. Особенно умѣстно это опредѣленіе въ народной средѣ, которая только и привыкла испытывать силу—лучшее средство, чтобы воспитать правосознаніе и уваженіе къ законности. Далѣе, слѣдуетъ указаніе на то, что К. Д. Кавелинъ „совѣмъ различаетъ право и нравственность“ и приводится цитата изъ „Задачъ этики“, съ которой авторъ полемизируетъ; потомъ сообщается, что для улучшенія законовъ (а что такое за-

¹⁾ См. „Право“ № 47 и 48.

конь—неизвѣстно, только въ скобкахъ однажды послѣ слова „законъ“ напечатано—право) много сдѣлали правовѣды, что новый законъ вводить въ жизнь что-либо новое и „надо еще принять во вниманіе, что рѣшенное дѣло новымъ закономъ не перерѣшается“ (с. 13),—а послѣ этихъ общихъ замѣчаній авторъ приступаетъ къ основному раздѣленію права и затѣмъ уголовному праву посвящается—6 стр., очевидно потому, что „оно всего доступнѣе для популяризаціи“; и хотя тамъ есть вопросъ о свободѣ воли, но „съ юридической точки зрѣнія и онъ можетъ быть поставленъ просто и ясно“. Гражданскому праву посвящается 12 страницъ, а затѣмъ все остальное—исторіи политическихъ ученій, причемъ здѣсь цитируются не только Платонъ и Аристотель, Кантъ и Гегель, но и Мирабо и Геймъ, и Роттекъ. Послѣднія три страницы посвящены финансовому, международному и философіи права. Для образца популяризаторскаго таланта автора приведемъ на удачу слѣдующую выдержку. Рекомендую для знакомства съ исторіей политическихъ ученій сочиненія Б. Н. Чичерина, авторъ замѣчаетъ: „Правда, Б. Н. Чичеринъ гегеліанецъ и укладываетъ, а то и втискиваетъ историческіе факты въ рамки своей системы, въ четыре (а не въ три, какъ полагалось по Гегелю) ступени развитія, четвертуетъ исторію, по остроумному выраженію профессора К. Н. Карѣва. Но, въ качествѣ противоядія, для заинтересовавшагося философскимъ ученіемъ Платона можно рекомендовать исторію философіи Льюиса, напримѣръ“ (с. 37). Но все это только цвѣточки,—а вотъ еще какіе перлы таить въ себѣ сокровищница Гольцевскаго правовѣднія: „юрсты признають и вещи безтѣлесныя: я покупаю, напр., право смотрѣть на вещи, когда беру билетъ на картинной выставкѣ“ (с. 23). А то вотъ, пожалуй, еще лучше:

„Всѣ вещи бывають дѣлимыми или недѣлимыми; но подѣ дѣлимыми вещами юрсты разумѣють и такія, которыхъ на самомъ дѣлѣ, фактически разединить нельзя. Корова, положимъ, можетъ принадлежать двумъ лицамъ, которые въ опредѣленной долѣ кормятъ корову и пользуются ея молокомъ“ (с. 24).—Развѣ только у Козьмы Пруткова можно найти болѣе остроумное вышучиванье!

Г. Гольцеву дѣлаетъ конкуренцію уже извѣстный намъ г. Дружининъ и, нужно ему отдать справедливость, не безъ успѣха. Онъ написалъ не одну книгу—есть тутъ и „Общедоступное руководство къ изученію законовъ“ и „Общепонятное законовѣдніе“ (опять, къ сожалѣнію, въ изданіи „Дѣтскаго Чтенія“). Но я позволю себѣ остановиться только на первой изъ названныхъ книгъ, и притомъ по возможности короче; думаю, что достаточно просмотрѣть оглавленіе, чтобы составить себѣ надлежащее представленіе о книгѣ. Первый раздѣлъ трактуетъ „о правѣ вообще“: первая глава здѣсь посвя-

щена образованію права, вторая — формамъ права и основываемымъ на правѣ постановленіямъ; третья носитъ необыкновенное названіе: „Правообразующія силы и книги законовъ“, 4-ая говоритъ о раздѣленіи и существенныхъ сторонахъ права, причемъ здѣсь же говорится о субъектѣ и объектѣ правъ. Въ слѣдующей главѣ „право и нравственность“—авторъ, между прочимъ, увѣряетъ, что противоположеніе (?) между правомъ и нравственностью имѣетъ лишь количественное значеніе и оно изясняется на нѣсколькихъ примѣрахъ. „Такъ, съ нравственной точки зрѣнія безразлично, на какую сумму произведена кража, съ юридической же точки зрѣнія кража или мошенничество на сумму свыше 300 р. и судятся инымъ судомъ, и наказываются неодинаково сравнительно съ кражей или мошенничествомъ на сумму менѣе 300 р.“ Затѣмъ, вторая часть сочиненія посвящена *основнымъ* государственнымъ законамъ и здѣсь глава II—говоритъ объ юридическомъ *обычаѣ*, а слѣдующая объ основываемыхъ на правѣ постановленіяхъ по русскимъ законамъ. Недаромъ авторъ говоритъ, что „настоящій трудъ совершенно самостоятеленъ какъ по системѣ, такъ и по изложенію, содержанію, характеру и назначенію для широкаго круга лицъ, не располагающаго доступнымъ руководствомъ“ (с. 84). Съ системой мы познакомились, а вотъ образецъ содержанія: „Какъ видно было (отд. 10), съ понятіемъ о публичномъ нравѣ тѣсно связано понятіе объ обязанности. Тутъ связь эта представляется прямою, явною, очевидною. Но и вообще каждому праву соотвѣтствуетъ обязанность. Такъ, по отношенію ко всѣмъ правамъ, частнымъ, какъ и публичнымъ. Кто бы ни былъ ихъ держателемъ, но на всѣхъ прочихъ лицахъ, физическихъ и юридическихъ, лежитъ обязанность уважать эти права, признавать ихъ, не препятствовать ихъ осуществленію. При этомъ, публичное право предполагаетъ, такъ сказать, даже два рода обязанностей. Одна изъ нихъ лежитъ на томъ самомъ лицѣ, которому принадлежитъ право. Это обязанность примѣнять дарованную власть. Другая же обязанность—обязанность всѣхъ прочихъ лицъ уважать таковое право, не препятствовать, или и прямо содѣйствовать его осуществленію. Но точно также обыкновенно и *частному праву соотвѣтствуютъ двѣ обязанности*. Первая — указанная выше общая обязанность уважать это право. Вторая обыкновенно сопровождается частное право, будучи налагаема на держателя его, какъ на такового. Такъ, собственникъ земли несетъ обязанности платить за нее налоги и сборы“ (ст. 23). Итакъ, оказывается: вся разница между публичнымъ и частнымъ правомъ въ томъ состоитъ, что первое содержитъ, *такъ сказать*, двѣ обязанности, а второе *просто* двѣ обязанности. Есть также много совершенно новаго и притомъ такого, что называется *epochemachend*. Въ главѣ о толкованіи

законовъ, г. Дружининъ, воздавъ великую хвалу Сенату (сужденія касс. д-въ отличаются глубиною и полнотою разработки—с. 161), затѣмъ обвиняетъ его въ томъ, что „возникло значительное число противорѣчій въ разъясненіяхъ Сената. Однако, не было принято мѣръ къ ихъ согласованію. И вотъ, вопросъ, который могъ бы получить своевременно разрѣшеніе въ короткой и всѣмъ доступной статьѣ закона, вызывалъ необходимость приводить цѣлую обширную литературу, безъ возможности подчасъ сдѣлать изъ нея опредѣленный выводъ... Въмѣсто немногихъ и короткихъ общихъ правилъ закона совершенно опредѣленной безусловной силы явилось великое множество частныхъ правилъ, формъ и предписаній, неопредѣленного значенія, подвергавшихся спору и опроверженію. *Вотъ источникъ того формализма, который возникъ въ примѣненіи судебныхъ уставовъ и признается всѣми... и который до извѣстной степени привелъ къ законоположеніямъ 12 іюля и 29 декабря 1889 г.*“ (с. 164, 165).

Далѣе, можно также узнать, что „до сихъ поръ еще не потеряла своего значенія Энциклопедія Рождественскаго, вышедшая въ 1863 г.“ (с. 81) и „что чрезвычайно полезно чтеніе Свода Законовъ въ первомъ изданіи—оно читается съ удивительной легкостью и научно не только по своей системѣ“. Не правда ли, г. Дружининъ превзошелъ не только своего предшественника, но и самого себя.

И тѣмъ не менѣе, его лавры положительно оспариваются. Гг. Демкинъ и Долбинъ написали курсы законовѣднія (Общедоступное законовѣдніе, относящееся до крестьянскаго быта. Спб. 1899 г. Ц. 75 к.; Курсъ законовѣднія. Спб. 1896 г. Ц. 1 р.)—первый для низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, второй—для среднихъ. Хотя эти авторы скромнѣе г. Дружинина и сами о себѣ не заявляютъ, но ихъ труды также совершенно самостоятельны и по системѣ, и по содержанию, и по всему вообще. У г. Демкина, напр., публичное право совсѣмъ отсутствуетъ, его вовсе не существуетъ, онъ знаетъ только дѣленіе права—на гражданское (такое, которое „принадлежитъ одинаково всѣмъ гражданамъ“) и политическое, „неодинаково предоставленное всѣмъ гражданамъ“ (с. 30). Политическія права весьма и весьма дѣлимы, вродѣ гольцевской коровы: такъ, часть 3-я посвящена политическимъ правамъ населенія, личнымъ и сословнымъ, и самоуправленію; слѣдующая часть трактуетъ о крестьянахъ, а затѣмъ 5-ая опять о самоуправленіи, но уже городскомъ и земскомъ. Затѣмъ изъ оглавленія можно также узнать, что бываетъ охрана правъ и законовъ, и притомъ охрана двоякая—судебная и судебно-уголовная.

Что же касается содержанія, то сообщается, напр., что „о чемъ бы граждане добровольно ни договорились, то для нихъ обязательно“ (с. 39). (Очевидно, г. Демкинъ

не читалъ г. Гольцева, тамъ онъ бы узналъ, что обязательство должно быть физическое вполне и закономъ не запрещено, иначе въ первомъ случаѣ обнаружилась бы моя душевная ненормальность. с. 27); далѣе сообщается, что „разница между судебными и административными дѣлами будетъ та, что дѣла административныя разрѣшаются непосредственно самими закономъ, а дѣла судебныя, наоборотъ, требуютъ для себя особенно тщательнаго и подробнаго разсмотрѣнія. По всему этому, какъ административныя дѣла не могутъ разрѣшаться судами, такъ и дѣла, предоставленныя именно судамъ, т. е. дѣла о гражданскихъ правахъ и о преступленіяхъ, не подлежатъ разсмотрѣнію властей административныхъ (с. 56).

Весьма также недурно объясняется значеніе цензуры: „преступленіе посредствомъ печати (напр., печатная клевета на частныхъ людей, на учрежденія и пр.) не только наказываются по суду, если они дѣйствительно учинены, но и предупреждаются, именно: правительство обязываетъ автора передъ выпускомъ сочиненія въ свѣтъ и даже до напечатанія сочиненія представлять его особому должностному лицу—цензору, который и запрещаетъ все, что, по его мнѣнію, въ книгѣ преступно. Такое предупрежденіе преступленій печати называется *предварительною* или *предупредительною цензурою*“¹⁾ (с. 66).

Наконецъ—last not least—г. Долбинъ, составившій свой учебникъ по порученію Департамента Земледѣлія. Онъ намъ расскажетъ, что различаются законы въ обширномъ смыслѣ, подъ которыми подразумѣвается каждое повелѣніе госуд. власти, а въ тѣсномъ смыслѣ—это юридическое правило, исходящее отъ законодательныхъ учреждений, утвержденное верховной госуд. властью, что „по важности въ строеніи государства“ законы дѣлятся на основные законы, обыкновенные законы и распоряженія и предписанія, исходящія какъ отъ верховной власти, такъ и отъ властей подчиненныхъ. Затѣмъ мы узнаемъ, что хотя всѣ судебныя мѣста имѣютъ право толкованія законовъ, но въ полномъ объемѣ и силѣ это право принадлежитъ лишь Прав. Сенату (7), или что „третье отличительное свойство уголовного процесса состоитъ въ томъ, что въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ ответственность только самъ за себя“ (189). Еще отмѣтимъ, что, по словамъ автора, на высшихъ ступеняхъ развитія государственной жизни „обычное право удерживается лишь въ тѣхъ слояхъ народа, которые, по особеннымъ условіямъ своего быта, сохранившаго патріархальныя черты, стоятъ какъ бы въ сторонѣ отъ

¹⁾ Въ № 18 „Сельск. В.“ за настоящій годъ напечатана рецензія о трудѣ г. Демкина и въ ней, къ глубокому сожалѣнію, ни словомъ не упоминается о недостаткахъ книги, которая, напротивъ, даже настойчиво рекомендуется крестьянамъ.

общаго теченія юридической жизни государства“. Поэтому, продолжает авторъ, „у насъ дѣйствіе обычнаго права допускается въ судопроизводствѣ по дѣламъ торговымъ въ коммерческихъ судахъ“ (64). Я думаю—*sapienti sat*.

Намъ приходится еще разъ вернуться къ нашимъ старымъ знакомцамъ—гг. Гольцеву и Дружинину. Дѣло въ томъ, что, кромѣ энциклопедій права, они насъ подарили еще—первый элементарнымъ очеркомъ угол. права и финансоваго права, а второй только финансоваго. Уголовное право г. Гольцева весьма похоже на знакомыя намъ „основныя начала“. Правда, здѣсь нѣтъ дѣлимой коровы, это скоре напоминаетъ извѣстную народную сказку о колобкѣ, который „по коробу скребень, по сусѣку метень“, потому что въ сущности вся брошюра состоитъ изъ однѣхъ цитатъ, понадерганыхъ положительно отовсюду: тутъ и Таганцевъ, и Чебышевъ, и Фойницкій, и Кистяковскій, а затѣмъ и Михайловскій и какой то А. Л. съ восхваленіемъ знаменитаго Гросса, труды котораго, по мнѣнію Гольцева, имѣютъ большое значеніе для *теоріи* (sic!) уголовного судопроизводства (48), и всѣ эти цитаты разбросаны въ самомъ поэтическомъ безпорядкѣ, такъ что авторъ начинаетъ съ опредѣленія преступленій (по Таганцеву), затѣмъ говорится о вѣроятности, о вѣнненіи, умыслѣ, соучастіи, послѣ чего вдругъ въ главѣ V мы читаемъ: „опредѣленіе преступленія можно дать и въ другихъ словахъ. Приведу опредѣленіе одного изъ лучшихъ нашихъ криминалистовъ, Кистяковскаго“ (24). А какъ удачно авторъ справляется съ этимъ разнообразнымъ матеріаломъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: „наше дѣйствующее уложеніе, говоритъ г. Гольцевъ, не знаетъ наказаній за *случайныя* проступки, но въ уставѣ воинскомъ есть такое постановленіе: если была невнимательность къ обязанностямъ службы, то *неосторожно* поступившее лицо за нее отвѣчаетъ“, (с. 15) или, напр.: „Уголовное право знаетъ еще покушеніе надъ негоднымъ объектомъ: злоумышленникъ наноситъ ударъ топоромъ по кровати, не замѣтивъ, что на ней нѣтъ намѣченной имъ жертвы. Въ рѣдкихъ случаяхъ такое покушеніе наказуется“. „По международнымъ договорамъ, иностранецъ, совершившій преступленіе въ чужомъ государствѣ, иногда выдается для суда на родину“ (с. 67).

Другая книжечка г. Гольцева (Что такое подати и для чего ихъ собираютъ. Ц. 1½ к.) заслуживаетъ, напротивъ, большой похвалы. На 14 небольшихъ страничкахъ, въ формѣ бесѣды барина съ крестьяниномъ, толково и объективно излагаются главныя понятія и начала финансовой науки. По свидѣтельству каталога, „Что читать народу“, изъ котораго мы заимствуемъ отзывъ, брошюра слушается крестьянами съ интересомъ и пониманіемъ. Впечатлѣнія слу-

шателей выразились, между прочимъ, въ такихъ словахъ: „Нема, щобъ хто дурно на світі проживъ—плати! на теѣ раскладка!“ (т. II с. 822).

Что касается, наконецъ, брошюры г. Дружинина (Необходимыя для всѣхъ свѣдѣнія о податяхъ, пошлинахъ и сборахъ Спб. 1894 г.), то она не напоминаетъ вышеуказанныхъ самостоятельныхъ въ разныхъ отношеніяхъ трудовъ. Здѣсь г. Дружининъ хочетъ дать только „нѣкоторое теоретическое освѣщеніе“ (с. 10) и сообразно съ этимъ сообщаетъ, что государство „должно, *нѣкоторымъ образомъ*, вести свое хозяйство“ (17), что „пошлины составляютъ, *нѣкоторымъ образомъ*, видъ косвенныхъ налоговъ“ (с. 23), словомъ—совсѣмъ капитанъ Копѣйкинъ, пролившій нѣкоторымъ образомъ кровь за отечество.—Весьма рельефно также „нѣкоторое теоретическое освѣщеніе“ сказывается въ томъ, что на одной и той же страницѣ, на протяженіи 6 строкъ, разъясняется, что субъектъ подати это есть лицо, которое обязано ее заплатить и что субъектъ подати есть то основаніе, которымъ опредѣляется подать и съ которымъ она соразмѣряется (с. 22).

Мы приходимъ къ концу и съ глубокимъ сожалѣніемъ должны констатировать печальные результаты нашего обзора¹⁾. Ничтожная по количеству разсмотрѣнная нами литература въ качественномъ отношеніи не выдерживаетъ и самой снисходительной критики. За единичными отмѣченными нами исключеніями, всѣ эти произведенія чисто ремесленныя, неухотворенныя никакою идеей.—При самомъ искреннемъ желаніи тщетно было бы стремленіе найти какой либо намекъ на то, чтобы составители отдавали себѣ отчетъ, въ чемъ должна состоять ихъ задача. Такимъ образомъ, здѣсь остается открытымъ широкое поле для дѣятельности интелли-

¹⁾ Въ каталогъ „Что читать народу“ упоминается еще о нѣсколькихъ книгахъ, которыя намъ, къ сожалѣнію, не удалось достать и большинства которыхъ, повидимому, не существуетъ въ продажѣ. Но если судить даже по весьма снисходительнымъ рецензіямъ; напечатаннымъ въ означенномъ каталогѣ, то всѣ эти книги не измѣнили бы выводовъ нашего обзора, а, пожалуй, только стусили бы темныя краски. Книги эти слѣдующія: Бесѣды о порядкахъ и законахъ. С. Горянской подъ ред. и съ приб. Я. Абрамова Спб. 1887 г.; Мировой судъ Я. Шаппера Спб. 1883 г.; Присяжные засѣдатели, ихъ обязанности и значеніе. Спб. 1871 г.; О помощи въ бѣдѣ и горести о благотворительности. А. Гладкаго Спб. 1883 г. „О волостныхъ и сельскихъ выборахъ и крестьянскомъ самоуправленіи. Спб. 1883 г. О дѣлахъ житейскихъ. Спб. 1891 г. Общая воинская повинность. М. Острогорскаго. Спб. 1877 г. Рядъ брошюръ извѣстнаго намъ уже г. Фармаковского. Книжка для земскихъ гласныхъ о земскихъ учрежденіяхъ. Книжка для пр. засѣдателей о судѣ присяжныхъ. Книжка о мировомъ судѣ. Книжка для волостныхъ старшинъ. Книжка для вол. судей.—Изданныя въ 70-хъ годахъ, книжки эти во всякомъ случаѣ утратили свое значеніе.

генции и всякое здоровое зерно, брошенное на эту непробудно покоящуюся ниву, возрастет сторичей, зашумит пышным колосом и покроет славою своей съятеля.—И прежде всего нужно, конечно, вдѣдрить въ сознание, что въ общественной жизни дѣйствительно существуетъ право, какъ могучій культурный факторъ; нужно выяснитъ роль этого фактора и открыть глаза на то, что каждый обитатель Россійской Имперіи, которая, за силой 47 ст. зак. осн., должна управляться на строгомъ основаніи законовъ, есть субъектъ права, которое онъ не только въ своихъ, но и въ общихъ интересахъ обязанъ оберегать.

Кое что въ этомъ направленіи уже сдѣлано: я имѣю въ виду двѣ совѣмъ недавно вышедшія книги: А. О. Быковой — Разсказы изъ исторіи Англій (СПб. 1900 г.) и С. Князкова — Какъ сложилось и какъ пало крѣпостное право (СПб. 1900 г.). Хотя эти книги и не входятъ непосредственно въ намѣченную нами область, но ихъ нельзя не отмѣтить съ чувствомъ живѣйшей симпатіи: въ нихъ, именно, свѣтится та мысль, которая можетъ быть путеводною звѣздочкой къ пробужденію и укрѣпленію правосознанія. Г. Князковъ въ своей книгѣ (книга весьма изящно издана, снабжена недурными портретами дѣятелей освобожденія и стоитъ чрезвычайно дешево—за 123 стр. 15 к.), разсматривая положеніе крестьянъ отъ 16 вѣка до освобожденія, стремится доказать, что такъ называемое крѣпостное право было насквозь безправіемъ, что въ созданіи его существенную роль играли фактическія отношенія между землевладѣльцами и служилыми людьми, что, становясь на ту или другую сторону, правительство руководилось почти исключительно фискальными интересами, и что фактически, благодаря общественному движенію и настроенію крестьянъ, паденіе крѣпостного права совершилось ранѣе его юридической отмѣны.

Не менѣе интересна, въ сущности столь чуждая намъ по духу, исторія Англій. Авторъ излагаетъ ее (пожалуй, даже слишкомъ схематично) съ точки зрѣнія внутренней и внѣшней борьбы, какую пришлось пережить англійскому народу, прежде чѣмъ онъ добился современнаго положенія.—Онъ приходитъ къ выводу, что народъ достигъ всего своими собственными, настойчивыми и непрерывными усиліями, которыхъ не могли сломить ни сила, ни коварство и хитрость. Исторія этой борьбы даетъ автору возможность попутно касаться весьма важныхъ вопросовъ права—раздѣленія властей (147), основныхъ началъ судостройства (с. 130), свободы личности (158), свободы совѣсти, которую „во всемъ свѣтѣ людямъ пришлось завоевать силой“ (с. 68), взаимныхъ отношеній должностныхъ лицъ (160) и т. д. Можно только пожалѣть, что издатели вынуждены были назначить слишкомъ высокую

цѣну (1 р.), ибо это явится нѣкоторымъ препятствіемъ къ распространенію книги, которая несомнѣнно будетъ читаться съ величайшимъ интересомъ и даже въ самыхъ необразованныхъ читателяхъ должна заставить все внутри закопошиться и зажечь сердца...

Мнѣ остается сказать еще два слова о томъ, что и на западѣ вопросъ о популярной юридической литературѣ находится приблизительно въ такомъ же положеніи, какъ и у насъ. Черезъ посредство разныхъ лицъ¹⁾ я обращался за справками въ Германію, Швейцарію, Англію и Австрію и на запросъ о томъ, существуютъ ли изданія, которыя ставили бы своей задачей разъяснить основныя начала права, такое компетентное учрежденіе, какъ редакція социальнаго демократическаго Vorwärts'a отвѣтила, что изданія эти были бы несомнѣнно полезны, но пока ихъ нѣтъ. Въ результатѣ у меня набрался довольно большой комплектъ книгъ, но все это тѣ же практическія руководства, вызванныя главнымъ образомъ появленіемъ новаго гражданскаго уложенія. Я не берусь судить, насколько онѣ дѣйствительно популярно изложены, но могу сказать, что объ этомъ весьма широко вѣщается и что вообще сдѣлано все, чтобы привлечь читателя. Не говоря о прекрасной внѣшности, о красивыхъ и оригинальныхъ обложкахъ (вмѣстѣ съ тѣмъ обложка сдѣлана большей частью изъ картона, что, конечно, придаетъ, книгѣ прочность), которыя невольно привлекаютъ вниманіе—прибѣгаютъ еще къ разжигающимъ предисловіямъ вродѣ, напр., такого: „эта маленькая брошюрка пусть станетъ народной книгой въ лучшемъ смыслѣ слова. Тогда она принесетъ съ собою безконечно много добра. Вѣдь, какъ мало сравнительно взрослыхъ нѣмцевъ могутъ похвастать тѣмъ, что они еще никогда не были наказаны. Но и тѣ немногіе, которые могутъ это сказать, находятся въ такомъ положеніи лишь потому, что не были пойманы при совершеніи преступныхъ дѣйствій. Каждый изъ насъ, даже и самый достойный—таитъ въ своей душѣ складъ уголовныхъ грѣховъ. Да иначе и быть не можетъ въ виду несоразмѣрно большого количества уголовныхъ нормъ, которыми ошастливливаютъ нашъ народъ. Самые приличные, самые совершенные люди не могутъ быть увѣрены, что они не будутъ вызваны уголовнымъ судьей“ и т. д. въ такомъ же родѣ.

Наибольшей дешевизной и распространеніемъ пользуются юридическія брошюры въ Англій: такъ называемое Fabian Society

¹⁾ Считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю благодарность корреспондентамъ „Права“—В. В. Ельяшевичу и г. Мендельсону, а также студенту Спб. университета А. Я. Гальперну, которые существенно помогли мнѣ въ розысканіи иностранной литературы.

издаетъ ихъ по 1 пенни и на имѣющей, напр., у меня брошюркѣ о законѣ о вознагражденіи рабочихъ (іюнь, 1901) значится 157-я тысяча, причемъ брошюра начинается съ указанія, что въ случаѣ какой-либо неясности или вообще необходимости получить какія-либо свѣдѣнія относительно закона желающій можетъ обратиться къ секретарю общества (по указанному тутъ же адресу), отъ котораго онъ и получитъ бесплатно полный и ясный отвѣтъ.

Въ Германіи существуютъ два повременныхъ изданія—*Zeitschrift für populäre Rechtskunde* и *Gesetz und Recht*. На первомъ характерный подзаголовокъ—*für Männer und Frauen*. А на самомъ дѣлѣ редактируемый женщиной юристомъ, этотъ журналчикъ посвященъ почти исключительно вопросамъ юридического положенія женщинъ. Второй—совсѣмъ мизерный по объему, составляется разнообразнѣе, но врядъ ли приноситъ какую-либо пользу: онъ проповѣдуетъ, напр., тѣлесныя наказанія въ школѣ и выражаетъ увѣренность, что „есть не мало родителей и дѣтей, при взглядѣ на которыхъ и величайшій другъ человечества скажетъ: *schade um jeden Schlag, den sie nicht erhalten*“.

Я привожу эти отрывочныя свѣдѣнія, чтобы показать только, что мы не найдемъ для себя образцовъ на западѣ; напротивъ, такъ какъ у насъ мысль уже бродитъ, то можно надѣяться, что раньше или позже она получитъ болѣе удачное осуществленіе, чѣмъ это было до сихъ поръ, и что, такимъ образомъ, мы явимся пионерами въ этомъ дѣлѣ, которое сыграетъ не послѣднюю роль въ историческихъ судьбахъ родины.

I. Гессенъ.

Движеніе преступности въ Германіи съ 1882 по 1898 г.

Этіологія преступленія съ недавняго лишь сравнительно времени сдѣлалась предметомъ серьезной разработки. Криминалистовъ классической школы она совсѣмъ почти не занимала. Съ одной стороны, историческое призваніе этой школы заключалось не въ борьбѣ съ преступностью, а въ борьбѣ съ тѣми безчеловѣчными средствами, которыя примѣнялись со временъ инквизиціи по отношенію къ преступникамъ. Съ другой же стороны, изысканіе основныхъ факторовъ преступности, безъ котораго не мыслима цѣлесообразная борьба съ нею, могло быть поставлено на должную высоту не иначе, какъ при условіи примѣненія къ изученію явленій преступнаго міра естественно научнаго метода изслѣдованія, который только за

послѣднее время завоевалъ себѣ въ этой области полную крѣпкую позицію¹⁾.

Всякое преступное дѣяніе является слѣдствіемъ сложнаго ряда причинъ, часть которыхъ лежитъ въ самомъ человѣкѣ, часть въ окружающихъ его общественныхъ и естественныхъ условіяхъ²⁾. Задача криминалиста—опредѣлить пропорцію, въ которой причины эти сочетаются, какъ въ общемъ бюджетѣ преступности, такъ и въ каждомъ отдѣльномъ преступленіи.—При всемъ разнообразіи пропорцій, выражающихъ комбинаціи названныхъ факторовъ въ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, посредствомъ систематическаго анализа массы соотвѣтствующихъ одинаковымъ вышнимъ признакамъ случаевъ, мы можемъ установить, какой изъ этихъ факторовъ имѣетъ для данной преступной категоріи преобладающее значеніе. Такъ, напр., по отсутствію рѣзкихъ колебаній въ числѣ совершаемыхъ ежегодно убійствъ должно вывести заключеніе о постоянствѣ тѣхъ причинъ, изъ которыхъ вытекаетъ убійство, а чрезвычайная подвижность, господствующая въ преступленіяхъ противъ собственности, можетъ быть объяснена не иначе, какъ измѣнчивостью опредѣляющихъ на первомъ планѣ имущественныя преступленія соціальныя условія. Въ виду постоянства находящихся въ власти человѣка антропологическаго и физическаго факторовъ, вниманіе законодателя должно быть обращено на факторъ социальный, на способствующіе росту преступности недостатки общественной организаціи. Быстрое увеличеніе преступности, явленіе—типическое для современныхъ европейскихъ государствъ, можетъ быть приостановлено только посредствомъ систематическаго противодѣйствія разрушительнымъ тенденціямъ господствующей формы человѣческаго общежитія. Изслѣдованіемъ вліянія ихъ на состояніе и движеніе преступности занимается криминальная соціологія. Средствомъ же для открытія существующей между преступленіемъ и соціальною средою зависимости служитъ уголовная статистика.

Въ настоящей статьѣ я имѣю въ виду прослѣдить движеніе преступности въ Германіи со времени введенія общей для всей Имперіи уголовной статистики по 1898 г.—послѣдній, за который имѣются статистическія данныя.

Начало имперской уголовной статистики положено было въ Германіи въ 1882 г. Съ этого года подлежащія судебныя мѣста представляютъ о каждомъ изъ подсудимыхъ, обвинявшихся въ совершеніи преступленія или проступка противъ имперскаго уголовного уложенія³⁾, отдѣльную счетную карточку. На

¹⁾ См. Ferrì, *Sociologia criminali*, Quarta edizione, Torino, 1900, Introduzione Cap. I, punto 3; cp. v. List, *Lehrbuch des deutschen Strafrechts* 9e Auflage, S. 63—68; *ego-же*, Gutachten an den Brüsseler Kriminal-Anthropologen Congress von 1892.

²⁾ Cp. Enrico Ferrì, *Das Verbrechen als sociale Erscheinung. Grundzüge der Kriminal-Sociologie*. Deutsch von Hans Kurella, S. 133; см. также тезисы, формулированные на Брюссельскомъ международномъ конгрессѣ Д. А. Дрилемъ.

³⁾ Нѣмецкое уложеніе принимаетъ преобладающее въ старыхъ уголовныхъ кодексахъ трехчленное дѣленіе на преступленія, проступки и правонарушенія. Уголовная статистика ведется только по дѣ-

ней обозначаются: имя, возраст, вѣроисповѣданіе, семейное положеніе и родъ занятій подсудимаго, наказуемое дѣяніе, послужившее основаніемъ къ обвиненію, время и мѣсто совершенія, свѣдѣнія объ обвинительномъ или оправдательномъ исходѣ дѣла, назначенномъ наказаніи и предыдущей судимости обвиняемаго. Добытый такимъ путемъ матеріалъ разрабатывается правительственными статистическими учрежденіями и публикуется ежегодно.

Всѣ подлежащія исчисленію дѣла раздѣляются въ

официальной статистикѣ на четыре группы: а) преступленія противъ государства, общественнаго порядка и религіи, б) преступленія противъ имущества, в) преступленія противъ личности, д) преступленія по должности ¹⁾.

Главнѣйшіе моменты въ движеніи преступности за указанный нами промежутокъ времени представлены въ помѣщаемой ниже таблицѣ, къ анализу которой мы сейчасъ и приступаемъ.

Г О Д Ъ.	Число осужденныхъ вообще.	Число осужд. на 100.000 подл. угол. отвѣтств. насел.	Преступленія противъ государства, религіи, обществ. порядка.	Преступленія противъ правъ имущественныхъ.	Преступленія противъ правъ личныхъ.	На 100 осужденныхъ было рецидивистовъ.	Среди осужденныхъ было малолѣтнихъ (въ возрастѣ 12—18 л.):	На 100.000 малолѣтняго населенія приходилось осужденныхъ малолѣтнихъ.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.
1882	329.968	1.040	51.628	169.334	107.398	25,0	30.719	568
1883	330.128	1.034	51.684	164.590	112.237	25,9	29.966	549
1884	345.977	1.080	56.082	162.898	125.299	26,4	31.342	578
1885	343.087	1.062	56.367	157.175	127.865	27,4	30.704	560
1886	353.000	1.080	60.456	156.932	134.019	28,1	31.513	565
1887	356.357	1.081	62.348	154.745	137.745	28,9	33.113	576
1888	350.665	1.048	61.806	152.652	134.669	29,3	33.069	563
1889	369.644	1.087	62.817	165.621	139.639	31,3	36.790	614
1890	381.450	1.105	63.748	168.107	148.096	32,8	41.003	663
1891	391.064	1.124	61.994	177.835	149.750	34,0	42.312	672
1892	422.327	1.202	66.392	196.437	157.928	34,7	46.496	729
1893	430.403	1.212	73.107	183.645	172.096	35,2	43.776	686
1894	446.110	1.244	76.527	186.016	181.977	36,9	45.554	716
1895	454.211	1.249	79.681	185.243	187.834	37,9	44.384	702
1896	456.999	1.244	81.864	179.136	194.582	38,9	44.275	702
1897	463.585	1.229	82.688	183.806	195.759	39,6	45.329	—
1898	477.807	1.257	—	190.955	—	40,2	47.986	—
1899	478.138	—	—	188.265	—	—	47.476	—

Первое, что намъ бросается въ глаза, это—быстрый ростъ абсолютнаго числа осужденныхъ. За 18 лѣтъ оно поднялось съ 329.968 на 478.138, т. е. на 44,8%. Въ то время какъ приростъ подлежащаго уголовной отвѣтственности населенія составилъ за промежутокъ времени съ 1882 по 1896 г. 15,8%, число осужденныхъ увеличилось за то-же время на 38,5%. Число осужденныхъ растетъ, такимъ образомъ, гораздо быстрее, чѣмъ та часть населенія, изъ которой выходятъ осужденные. Въ 1882 году приходилось на 100000 подлежащаго уголовной отвѣтственности населенія 1.040, а въ 1898 г. ¹⁾ 1.257 осужденныхъ,—приростъ въ 20,8%.

Число преступленій противъ государства, религіи и общественнаго порядка поднялось съ 1882 по

ламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ имп. угол. ул. Огромное число правонарушеній, равно какъ и проступковъ противъ отдѣльныхъ партикулярныхъ законодательствъ въ нее не входятъ. По вычисленіямъ самого официального статистическаго бюро, имперская статистика обнимаетъ не болѣе четверти всѣхъ произносимыхъ въ государствѣ приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ.

¹⁾ Последній годъ, за который выведено на основаніи данныхъ официальной статистики относительное число осужденныхъ.

1896 г. на 60%.—Еще сильнѣе возрасло число преступленій противъ правъ личныхъ. Непрерывно увеличиваясь, оно достигло въ 1896 г. колоссальной цифры 194.582. Приростъ противъ 1882 г. равенъ 81%; разница противъ прироста населенія за тотъ же промежутокъ времени 65,2%.

Совершенно иную картину представляетъ движеніе преступленій противъ правъ имущественныхъ. Съ 1882 по 1896 г. число ихъ поднялось всего на 5,2%, оставаясь на 10,6% позади прироста населенія. Въ 1882 году число осужденныхъ за преступленія имущественныя на 61.996 случаевъ превышало число осужденныхъ за преступленія противъ личности. Въ 1896 году число вторыхъ превосходитъ уже число первыхъ на 11958.—Такое значительное пониженіе числа имущественныхъ преступленій должно быть отнесено на счетъ постепеннаго подъема экономическаго благосостоянія германской націи. Распредѣленіе имущественныхъ преступленій по различнымъ частямъ Имперіи дѣликомъ подтверждаетъ правильность этого предположенія.

¹⁾ 4-ая группа чрезвычайно незначительна и не принимается совсѣмъ въ расчетъ при послѣдующемъ изложеніи.

ЮРИДИЧЕСКАЯ
КАБЛЕТКА
В. Д. К.

Къ имперской статистикѣ за 1897 г. приложена чрезвычайно интересная таблица, показывающая, сколько приходится въ отдѣльныхъ административныхъ округахъ кражъ на каждыя 10.000 подлежащаго уголовной отвѣтственности населенія. Приводимыя таблицей цифры представляютъ среднюю арифметическую изъ годичныхъ колебаній въ промежутокъ времени съ 1883 по 1897 г. Продолжительность періода наблюденія исключаетъ предположеніе о случайномъ характерѣ полученныхъ при его помощи выводовъ. Выводы же являются въ высокой степени поучительными.— Съ недопускающей никакого спора очевидностью официальные данныя устанавливаютъ, что нигдѣ въ Германіи воровство такъ пышно не процвѣтаетъ, какъ на родинѣ погруженныхъ въ заботы о „сохраненіи исконныхъ началъ національной жизни“ прусскихъ юнкеровъ. Аграрная Эстлѣбія съ ея патриархальными, оставшимися внѣ просвѣтительнаго вліянія современнаго рабочаго движенія, отношеніями, даетъ наибольшій процентъ преступленій вообще и кражъ въ особенности. Насквозь проникнутая броженіемъ, „революціонная Саксонія“ занимаетъ въ этомъ отношеніи едва ли не послѣднее, т. е. самое благоприятное мѣсто.

Во всей Имперіи приходится, въ среднемъ, за промежутокъ времени съ 1882 по 1897 г. на 10.000 подлежащаго уголовной отвѣтственности населенія 107,5 осужденій за преступленія и проступки вообще и 26,9 за кражу. Королевство Пруссія превышаетъ уже нѣсколько эту норму. Здѣсь приходится на 10.000 населенія 110,3 осужденій вообще и 28,1 за кражу. Провинція Западная Пруссія даетъ 155,5 осужденій вообще и 49,9 за кражу; провинція Позень 159,7 и 52,2; Восточная Пруссія 165,5 и 49,2. Отдѣльные округа показываютъ здѣсь необычайно высокой процентъ преступности: въ округѣ *Остероде*—218,5 и 66,7; въ *Лабіо*—244,6 и 82,9; въ *Ортельсбургъ*—271,1 и 73,7; въ *Нейденбургъ*—265,1 и 83,4; въ *Сенсбургъ*—248,2 и 86,1; въ *Гоганнисбургъ*—317,2 и 102,8. Въ послѣднемъ округѣ число осужденій вообще въ три раза почти превосходитъ среднюю для Имперіи норму, число же осужденій за кражу лишь на 4,7 ниже имперскаго уровня всеобщей преступности!

Въ провинціи *Силезіи*, на которую приходится 138,2 осужденій за преступленія и проступки вообще и 35,7—за кражу, цифры преступности постепенно поднимаются на страшную высоту, по мѣрѣ приближенія къ всецѣло находящимся въ рукахъ аграріевъ сѣвернымъ уѣздамъ. Здѣсь приходится въ *Глейвицъ* на 10.000 населенія 216,6 осужденій вообще и 51,1—за кражу; въ *Цабрицъ* 250 и 52,4; въ *Люблиницъ* 244,3 и 70,3; въ *Каттовицъ* 288,3 и 61,8; въ *Бейтентъ* 317,1 и 69,7.

Въ противоположность этимъ, находящимся на самомъ низкомъ уровнѣ культуры, рѣдко-заселеннымъ земледѣльческимъ округамъ, двухмилліонный „мятежный Берлинъ“ даетъ, несмотря на чрезвычайную плотность населенія и безчисленное множество представляющихся здѣсь на каждомъ шагу искушеній и соблазновъ, не болѣе 134,6 осужденій вообще и 34,1—за кражу.

Въ провинціи *Бранденбургъ* (вмѣстѣ съ Бер-

линомъ) приходится 117 осужденій вообще и 29,8—за кражу; въ округѣ *Потсдамъ* 113 и 27,5; во *Франкфуртѣ* только 95,4 и 26,1. Еще благоприятѣе положеніе дѣль въ *Шлезвигъ-Гольштейнѣ*, гдѣ преступность выражается въ 75,2 осужденій вообще и 19,4—за кражу. Минимальное число кражъ совершается въ *Вестфалии*, гдѣ на 10.000 населенія приходится 14,3 осужденій за воровство, при 76 осужденіяхъ вообще.— Въ королевствѣ Саксоніи, во всей средней Германіи, на западѣ, на югѣ,—повсюду преступность гораздо ниже, чѣмъ въ колыбели прусскаго юнкерства, восточно-эльбійскихъ провинціяхъ.

Эти официальные данныя ярко обрисовываютъ тактику нѣкоторыхъ реакціонныхъ органовъ германской печати, систематически взваливающихъ отвѣтственность за паденіе общественной нравственности и ростъ преступности на социаль-демократическую партію. Вдумываясь въ психологію этой мистификаціи, невольно приходишь къ заключенію, что цѣль ея—отвратить общественное вниманіе отъ поисковъ настоящихъ виновниковъ. Для того, чтобы наглядно иллюстрировать всю недобросовѣстность утвержденія о тѣсной связи между успѣхами социаль-демократической пропаганды и ростомъ преступности, мы сравнимъ цифры, выражающія напряженность преступной дѣятельности въ отдѣльныхъ частяхъ нѣмецкаго союза, съ цифрами, показывающими число голосовъ, поданныхъ за социаль-демократовъ во время послѣднихъ всеобщихъ выборовъ въ рейхстагъ.

Послѣдніе выборы въ рейхстагъ состоялись въ 1898 г.—Въ этомъ году осуждено было въ различныхъ прусскихъ провинціяхъ на 100.000 подлежащаго уголовной отвѣтственности населенія: ¹⁾

1. Западная Пруссія	1.261 чел.
2. Шлезія	1.080 „
3. Восточная Пруссія	1.072 „
4. Позень	1.053 „
5. Бранденбургъ съ Берлиномъ	1.011 „
6. Поммернъ	909 „
7. Бранденбургъ безъ Берлина	858 „
8. Саксонія	836 „
9. Ганноверъ	703 „
10. Рейнландъ	680 „
11. Гессенъ-Нассау	647 „
12. Вестфалія	642 „
13. Шлезвигъ-Гольштейнъ	642 „

Королевство Пруссія 874 чел.

Изъ ста поданныхъ въ 1898 г. во время выборовъ въ рейхстагъ голосовъ приходилось на социаль-демократическихъ депутатовъ:

1. Бранденбургъ съ Берлиномъ	44,5
2. Шлезвигъ Гольштейнъ	39,0
3. Бранденбургъ безъ Берлина	35,6
4. Саксонія	34,6
5. Гессенъ-Нассау	31,0

¹⁾ Вычисленіе произведено посредствомъ сравненія результатовъ переписей 1895 и 1900 гг., при предположеніи равнаго годичнаго прироста населенія въ теченіе означеннаго промежутка времени.

6. Ганноверъ	25,6
7. Шлезія	22,4
8. Восточная Пруссія	18,2
9. Вестфалія	17,7
10. Поммернъ	17,2
11. Рейнландъ	15,0
12. Западная Пруссія	5,0
13. Позенъ	1,7
Пруссія	24,2

Что-же мы видимъ?—Въ двухъ изъ четырехъ провинцій съ наихудшимъ состояніемъ преступности дѣло социаль-демократической пропаганды находится въ совершенно зачаточномъ состояніи (1,7 и 5,0 изъ 100 поданныхъ голосовъ), въ другихъ двухъ число поданныхъ за социаль-демократовъ голосовъ не достигаетъ даже средней для королевства Пруссіи цифры.—Въ пяти изъ семи провинцій съ наименьшей преступностью число социаль-демократическихъ голосовъ значительно превосходитъ среднюю прусскую цифру, а въ тѣхъ двухъ, гдѣ число это остается позади послѣдней, сильно развиты другія формы рабочаго движенія, какъ католическія и христіанско-соціальныя организации.—Наконецъ, изъ двухъ провинцій, занимающихъ по высотѣ преступности среднее мѣсто, въ одной социаль-демократы получили не болѣе 17,2 изъ 100 поданныхъ голосовъ, а въ составъ другой съ наибольшимъ числомъ социаль-демократическихъ голосовъ входитъ городъ Берлинъ, представляющій, подобно всѣмъ другимъ мировымъ центрамъ, чрезвычайно удобное пристанище для профессиональных преступниковъ и открывающій широкое поприще для проявленія такъ-называемой случайной преступности. Если, несмотря на это, Бранденбургъ съ Берлиномъ занимаютъ въ рядахъ уголовной статистики только пятое мѣсто, то объясняется это высокою культурностью тамошняго трудящагося населенія, вытекающею изъ особой выгодности установившихся въ этой провинціи условій промышленнаго труда.

Еще болѣе интересные горизонты откроются предъ нами, если мы продолжимъ наше сравненіе за предѣлы Пруссіи.—Но 10.000 совершеннолѣтняго населенія приходилось въ 1898 г. въ остальныхъ принадлежащихъ къ германскому союзу государствахъ

Число осужденій:

	Въ 1898-мъ г. приходилось изъ 100 поданныхъ голосовъ на социаль-демократовъ.	
1. Въ королевствѣ Баваріи	1.115	18,1 (8)
2. „ 11-ти сѣвер.-герм. госуд.	857	44,5 (2)
3. „ Велик. Герц. Баденъ	800	18,9 (7)
4. „ королевствѣ Вюртембергъ	793	20,4 (6)
5. „ восьми тюрингскихъ госуд.	777	44,1 (3)
6. „ Велик. Герц. Гессенъ	770	33,9 (4)
7. „ Эльзасъ-Лотарингіи	723	22,7 (5)
8. „ королевствѣ Саксоніи	702	49,6 (1)
въ Германской Имперіи	868	27,1

Обратная пропорціональность между состояніемъ преступности и степенью распространенности социаль-демократизма выступаетъ въ этихъ таблицахъ съ изумительною ясностью.—Королевство *Баварія* съ наименьшимъ числомъ социаль-демократическихъ голосовъ насчитываетъ наибольшее число преступлений, въ Королевствѣ *Саксоніи* съ наименьшею преступностью на долю социаль-демократовъ приходится половина всѣхъ вообще поданныхъ во время выборовъ въ рейхстагъ голосовъ. Баденъ занимаетъ въ ряду, показывающемъ напряженность преступности 3-е отъ начала, а въ ряду, изображающемъ успѣхи социаль-демократизма 2-ое отъ конца мѣсто; Вюртембергъ въ первомъ—4-ое отъ начала, во второмъ—3-ое отъ конца мѣсто.—Исключеніе составляютъ лишь занимающія, по числу соц.-демокр. голосовъ, второе мѣсто сѣверо-германскія государства, но къ нимъ еще въ большей мѣрѣ примѣнимы доводы, приведенные раньше въ объясненіе превышающаго норму уровня преступности въ провинціи Бранденбургъ съ Берлиномъ. Достаточно напомнить, что въ составъ сѣверо-германской группы входятъ три громадныхъ портовыхъ и торговыхъ города,—Гамбургъ, Бременъ и Любекъ, которые, въ виду своего географическаго положенія, служатъ мѣстомъ сборища для интернаціональных мошенниковъ, привлекая въ то же время своими выгодами и толпы туземныхъ подонковъ общества. Населеніе трехъ вольныхъ городовъ немногимъ лишь меньше трети всего населенія 11-и сѣверныхъ государствъ.

Статистическое доказательство обратной пропорціональности между распространенностью социаль-демократизма и состояніемъ преступности можетъ быть подкрѣплено еще и нѣкоторыми апіорными соображеніями. Для всякаго, знакомаго съ основами социаль-демократическаго міровоззрѣнія, должно быть ясно, что усвоеніе его доступно лишь наиболѣе развитой, экономически наилучше поставленной части рабочаго населенія. Самое участіе въ социаль-демократическихъ организацияхъ сопряжено съ большими сравнительно матеріальными затратами и предполагаетъ сознательное отношеніе къ своимъ классовымъ интересамъ, способность отрекаться во имя ихъ отъ узкихъ и временныхъ эгоистическихъ выгодъ. Для успѣшности социаль-демократическаго движенія необходима, такимъ образомъ, наличность извѣстныхъ социально-экономическихъ условій и при томъ, именно, такихъ, которыя, *caeteris paribus*, должны имѣть на состояніе преступности самое благоприятное, въ смыслѣ уменьшенія ея, влияніе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Г. Шатровъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. деп. 13 ноября.
Давностное владеніе города частью казеннаго зданія, занимаемаго городской пожарной командой.

Въ 1856 г. въ гор. Касимовѣ, Ряз. г., казна возвела постройки для уѣздныхъ присутств. мѣстъ. Зда-

ние означенных присутств. мѣсть состоитъ изъ двухъ корпусовъ и средняя часть одного изъ этихъ корпусовъ была отведена подъ казенную пожарную команду. Въ 1862 г. казенная пожарная команда была преобразована въ городскую, и вмѣстѣ со всѣмъ своимъ обозомъ продолжала оставаться въ томъ же помѣщеніи, причѣмъ городъ ничего казнѣ за пользованіе этимъ помѣщеніемъ не платилъ и, въ случаяхъ надобности, ремонтировалъ его на свой счетъ. Послѣ того какъ въ 1885 г. Рязанское губ. правленіе возложило на городъ обязанность уплачивать по 400 р. въ годъ арендной платы за названное помѣщеніе, городская управа предъявила къ казнѣ въ лицѣ Рязанскаго губернскаго правленія искъ о признаніи за городомъ права собственности на названное строеніе, приобретенное по давности владѣнія и объ освобожденіи города отъ обязанности платить арендные деньги. Московская суд. палата нашла, что исковыя требованія Касим. гор. управы представляются уважительными. Управа доказываетъ право собственности города на выстроенное въ 1856 г. казною и занятое гор. пожарною командою зданіе въ Касимовѣ съ находящеюся подъ нимъ землею по давности владѣнія, и это дѣйствительно подтверждается данными дѣла. По объясненію повѣреннаго управы, спорное зданіе поступило во владѣніе города въ 1862 г., когда казенная пожарная команда замѣнена была гороною пожарною командою, и противъ такого факта со стороны представителя казны спора нѣтъ. На этомъ основаніи палата удовлетворила искъ.

Въ кассационной жалобѣ повѣренный отвѣтчика объясняетъ, что законы о приобретательной давности къ данному дѣлу вовсе не примѣнимы: на основаніи 1 ст. уст. пож. т. XII ч. I изд. 1857 г. пожарная часть въ городахъ принадлежитъ къ составу полиц. гор. управленій, а по 8 ст. того же устава команды эти содержались изъ городскихъ доходовъ. Затѣмъ по гор. положенію 1870 г. по той же ст. 139 на городскія средства отнесены обязательныя расходы на содержаніе принадлежащихъ къ составу гор. полицій пожарныхъ командъ. То же самое установлено гор. положеніемъ 1892 г. 8 п. въ ст. 138. Въ виду сего не вѣрно установлено палатою, что съ упраздненіемъ каз. пожарной команды, городъ ввелъ въ зданіе свою пожарную команду. Никакого упраздненія казенной пожарной команды не было и никакой своей команды городъ не вводилъ, а пожарная команда, какъ была полицейскою, такъ и осталась полицейскою. А занятіе такою полицейскою частью, хотя бы и содержимое на средства города, какого-либо зданія совсѣмъ не можетъ выражать собою владѣніа этимъ зданіемъ со стороны города.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты по нарушенію ст. 533 и 560 т. X ч. I и ст. 711 уст. гр. суд.

II.

Обезпеченіе присужденнаго иска о повременныхъ платежахъ.

Тифл. Окр. Судъ, по иску Романова къ Карапетову и Бережанову о вознагражденіи за увѣче, постановилъ — взыскать съ отвѣтчика въ пользу Р. 350 руб. и обязать отвѣтчиковъ уплачивать ему пожизненно по 25 руб. въ мѣсяць съ 1 марта 1899 г., но въ обезпеченіе этого иска наложеніемъ ареста въ суммѣ 3000 руб. на дв. имущество отвѣтчиковъ отказалъ. По жалобѣ Романова Тифлиска суд. палата нашла, что по ст. 593 уст. гр. суд. обезпеченіе допускается только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою, подъ которыми нельзя подразумѣвать вообще всѣ иски, подлежащіе отбѣнкъ по правиламъ ст. 273, а только тѣ, которыми требуется взысканіе опредѣленной денежной суммы (рѣш. № 269—78 г.); 2) что въ виду этого

правила обезпеченіе иска Р. могло быть допущено лишь въ отношеніи 350 руб., присужденныхъ ему рѣшеніемъ, но не въ отношеніи тѣхъ платежей, которые въ будущемъ, въ силу этого рѣшенія, могутъ быть требуемы истцомъ отъ отвѣтчиковъ, и 3) что и въ отношеніи этихъ 350 руб. жалоба просителя на обезпеченіе иска не подлежитъ удовлетворенію, ибо рѣшеніе, которымъ эта сумма присуждена, утверждено суд. палатою, вслѣдствіе чего явилась возможность привести его въ исполненіе (п. 3 ст. 892 и 924), устраняющая надобность въ обезпеченіи этой суммы.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ означенное опредѣленіе Палаты по нарушенію ст. 590 и 593 уст. гр. суд.

III.

Наслѣдованіе боковыхъ родственниковъ. Приостановленіе по несовершеннолѣтності срока лѣтки для полученія наслѣдства (ст. 1246 т. X ч. 1).

Въ 1859 и 1864 г.г. Дмитрій Фроловъ приобрѣлъ покупкою недвижимое имѣніе. За его смертію имѣніе это перешло по наслѣдству къ его дочерямъ Аннѣ и Софіи Фроловымъ, а послѣ смерти сей послѣдней сосредоточилось въ рукахъ одной только Анны Фроловой. Затѣмъ, 6 іюля 1885 г., Анна Фролова умерла дѣвцею, и въ томъ же 1885 г. была произведена публикація о вызовѣ ея наслѣдниковъ, а все оставшееся по ней имущество поступило въ опеку. За неявкой въ теченіе десяти лѣтъ наслѣдниковъ Фроловыхъ, Херс. губ. предводитель дворянства обратился въ Елисаветгр. Окр. судъ 8 апрѣля 1897 г. съ ходатайствомъ о признаніи оставшагося по смерти Фр. имущества выморочнымъ и объ обращеніи такового въ собственность Херс. дворянства. Еще до разрѣшенія сего прошенія, въ Окр. судѣ заявили ходатайство объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ тому же имуществу Петръ и Сергій Федоровичи и Сергій Гавриловичъ Салмановы, достигшіе совершеннолѣтія—первый и третій въ 1890 г., а второй въ 1894 г.

Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный судъ нашелъ что Салмановы хотя и явились по истеченіи 10 лѣтъ со времени публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ но, какъ несовершеннолѣтніе, на основаніи 2 ст. прил. къ ст. 694 I ч. X т. св. зак., не пропустили установленнаго закономъ десятилѣтняго срока на предъявленіе наслѣдственныхъ правъ своихъ; что имѣющимися подъ дѣломъ документальными данными исполнѣ установлена кровная родственная связь наслѣдниковъ Салмановыхъ съ наслѣдодательницей Анной Фроловой, какъ происходящихъ по третьей боковой линіи отъ общаго родоначальника ихъ по отцу Анны Фроловой, прадѣда послѣдней—Фрола Давилова, давшаго всѣмъ членамъ происшедшаго отъ него рода фамилію Фроловыхъ, причѣмъ изъ представленныхъ документовъ явствуетъ, что просители Салмановы являлись троюродными племянниками ея, Анны Фроловой, почему, являясь членами рода отца наслѣдодательницы, т. е. членами того рода, изъ котораго вышло наслѣдственное родовое имущество Анны Фроловой, они, за отсутствіемъ другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, имѣютъ неотъемлемое право на наслѣдство въ родовомъ имѣніи Анны Фроловой. Опредѣленіе это утверждено Одесской суд. палатою. Въ касс. жалобѣ предводитель Херсонскаго дворянства указываетъ на смѣшеніе въ обжалуемомъ опредѣленіи понятія родства съ понятіемъ рода, въ составъ котораго входятъ только лица, связанные между собою преемствомъ крови отъ лицъ мужского пола. Такъ какъ наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ принадлежитъ не всѣмъ родственникамъ, вообще, а лишь членамъ одного съ наслѣдодателемъ рода, то спорное имѣніе должно считаться выморочнымъ. Кромѣ того проситель указывалъ на непримѣни-

мость къ указанному въ 1246 ст. т. X ч. 1 сроку явки для получения наслѣдства правила о приостановленіи давности, изложеннаго въ п. 2 прил. къ ст. 694 т. X ч. 1. Пр. Сенатъ оставил означенную касс. жалобу безъ послѣдствій

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе угол. кассац. деп. 13 ноября.

(Злоупотребленія въ Асхабадской таможенѣ).

Въ январѣ 1901 г. Ташкентская судебная палата слушала дѣло б. члена Асхабадской таможи Чиквалидзе, помощника пакгаузнаго надзирателя Громова, б. бухгалтера этой таможи Вардзелова, канц. чиновника Таирова, по обвиненію ихъ въ преступленіяхъ по должности, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 362, 812, 410, 411 и 417 ул. о нак., купца Тагіева по 1492 ст. т. уст. Согласно обвинит. акту, дѣло заключается въ слѣдующемъ: по доносу колл. секр. Громова, пакгаузнаго надзир. таможи, была произведена ревизія въ Асхабадской таможенѣ лицомъ, специально для этой дѣли присланнымъ. При ревизіи никакихъ злоупотребленій усмотрѣно не было, и доносъ оказался ложнымъ. Тогда Громовъ, желая дискредитировать показанія члена таможи Чиквалидзе, къ которому питалъ давнишнюю вражду, указалъ на таможен. роспись за № 25, на 2 мѣста чернаго чаю, принадлежащаго Алиеву. Согласно заявленію Громова, Чиквалидзе подсунулъ ему черновикъ этой росписи, въ которомъ черный чай былъ аттестованъ зеленымъ; пошлина же съ зеленого чая взимается по 14 рублей за пудъ, между тѣмъ какъ за черный по 25 рублей, что на всю роспись составить разницу въ 650 рублей. Это словесное показаніе Громовъ подтвердилъ въ своемъ отношеніи, представленномъ ревизору. Сущность этого показанія сводилась къ тому, что Чиквалидзе, передавая роспись, предложилъ ему досмотрѣть этотъ чай; но онъ, будучи занятъ, взялъ у Чиквалидзе эту роспись и подписалъ ее, а затѣмъ ужъ отправился на досмотръ, во время котораго и усумнился въ правильности росписи; тогда онъ, росчеркомъ пера зачеркнувъ свою подпись, составилъ новую роспись. Объ этомъ онъ заявилъ Чиквалидзе, который согласился съ тѣмъ, что онъ ошибся, и просилъ вернуть ему черновикъ обратно. При разслѣдованіи этого дѣла былъ предъявленъ досмотровый ярлыкъ, согласно которому осмотръ долженъ былъ быть произведенъ Чиквалидзе и Громовымъ вмѣстѣ.

На судѣ Чиквалидзе не отрицалъ факта ошибки, но указалъ, что осмотръ долженъ былъ производиться и Громовымъ, который, замѣтивъ ошибку, долженъ былъ ее исправить и, въ виду того, что черновикъ не есть еще документъ, могъ переписать его, не дѣлая такимъ образомъ самъ никакого злоупотребленія и не обвиняя въ этомъ и другихъ. Между тѣмъ, Громовъ всѣмъ заявлялъ, что онъ чуть не былъ погубленъ Чиквалидзе. Купецъ Алиевъ подтвердилъ, что платилъ пошлину за черный чай. Свидѣтели указывали на возможность подобной ошибки, въ виду того, что, дѣйствительно, большая часть чая, проходившаго черезъ таможену, состояла изъ зеленого чая. Тѣми же свидѣтелями было указано на враждебное отношеніе Громова къ Чиквалидзе, въ виду того, что послѣдній уличилъ однажды Громова въ шуллерствѣ. Въ виду того, что почти передъ самымъ отъѣздомъ ревизора, Громовъ представилъ новое обвиненіе противъ Чиквалидзе, уличая его въ умышленномъ уменьшеніи вѣса чая купца Тагіева, въ представленной досмотровой росписи за № 661, суду пришлось уже самому изслѣдовать это дѣло. На судѣ были представлены слѣдующіе документы: роспись, отвѣсный листъ и черновыя замѣтки. Изъ этихъ документовъ было обна-

ружено, что указанные въ черновикѣ 74 пуда, обратились въ досмотровой росписи въ 39 пуд. 11 золотниковъ; такимъ образомъ, почти 34 пуда остались неоплаченными. Роспись эта сохранялась въ бухгалтеріи съ отмѣткой на ней, что она не отослана въ контрольную палату по причинѣ неполной ея оплаты; между тѣмъ, въ той же бухгалтеріи имѣется указаніе, что Тагіевымъ по этой росписи было оплачено все полностью. Громовъ заявилъ на судѣ, что роспись была составлена однимъ лишь Чиквалидзе. Но это заявленіе было опровергнуто какъ свидѣтелями, такъ и документальными данными. Чиквалидзе, наблюдая за отвѣсомъ чая, диктовалъ Громову вѣсъ каждаго мѣста, затѣмъ на слѣдующій день составилъ по записи Громова роспись и, подписавъ ее, передалъ Громову для подписи и передачи въ бухгалтерію. Навѣрное обозначеніе вѣса чая въ росписи объясняется, по словамъ Чиквалидзе, тѣмъ, что Громовъ умышленно, навѣрно, составилъ черновикъ, желая угодить Тагіеву, съ которымъ состоялъ въ весьма дружескихъ отношеніяхъ, что было подтверждено и свидѣтелями. Роспись за № 661, какъ было на судѣ установлено, была похищена изъ бухгалтеріи самимъ Громовымъ, который тщетно пытался приписать это похищеніе Чиквалидзе. Ташкентская судебная палата вынесла приговоръ, которымъ, признавъ Чиквалидзе, Таирова и Вардзелова виновными въ передѣлн и небрежныхъ записяхъ по 417 ст. ул. о нак.; Громова, въ похищеніи документовъ и составленіи подложныхъ досмотровыхъ записей по 812 ст., 1 ч. 362; Тагіева же по 1492 ст. уст. таможен., присудила первымъ трехъ къ выговору съ внесеніемъ въ формуляръ; Громова къ отрѣшенію отъ должности и заключенію въ крѣпостъ на 1 годъ 4 мѣсяца; Тагіева же къ уплатѣ пятикратной пошлины за неоплаченный имъ чай, всего къ уплатѣ 6094 рублей. На этотъ приговоръ поступилъ въ Сенатъ протестъ товарища прокурора и апелляціон. отзывы Чиквалидзе, Громова, Тагіева и другихъ. Въ своемъ протестѣ тов. прокурора Ташкентской Судебной Палаты настаивалъ на признаніи Чиквалидзе виновнымъ въ умышленномъ подлогѣ по 162 ст., 13 ст., 812 ст.; представитель же интересовъ казны, присоединяясь къ доводамъ протеста, просилъ о взысканіи съ Чиквалидзе части штрафа. Товарищъ оберъ-прокурора Сената, А. Г. Кильштетт, дававшій заключеніе, отказался совсемъ отъ обвиненія Чиквалидзе и нашелъ приговоръ Ташкентской Судебной Палаты проникновеннымъ и внушающимъ отрадное сознаніе, что окраинный судъ оказался на высотѣ своего призванія. Защитникъ Чиквалидзе, прис. повѣр. Мироновъ, указывалъ на то, что всѣ злоупотребленія были совершены Громовымъ, желающимъ погубить во чтобы то ни стало Чиквалидзе.

Пр. Сенатъ послѣ продолжительнаго совѣщанія призналъ Чиквалидзе виновнымъ по 2 ч. 417 ст. ул. о нак., во всемъ же остальномъ приговоръ Ташкентской Судебной Палаты утвердилъ.

Дѣйствіе Правительства.

Приказъ министра народнаго просвѣщенія

24 ноября 1901 года, № 10.

15 сего ноября въ одной изъ аудиторій Харьковскаго ветеринарнаго института должна была читаться лекція по химіи студентамъ I курса, которыхъ собралось въ аудиторию свыше 150 человекъ. Тотчасъ по прибытіи въ аудиторию профессора, одинъ изъ студентовъ, назвавшійся представителемъ курса, подалъ ему письменное заявленіе слѣдующаго содержанія:

„Отъ студентовъ I-го курса Харьковскаго ветеринарнаго института г. профессору.

Господинъ профессоръ!

Принимая во вниманіе ваше безсистемное, безсвязное изложение по учебнику Кольбе, изданія 80 г.г., имѣемъ честь предложить вамъ оставить кафедру немедленно, съ тѣмъ, чтобы дать возможность занять ее профессору, стоящему на уровнѣ современныхъ знаній.

1901 года, 15 ноября.

Студенты перваго курса Харьковскаго ветеринарнаго института“.

Прочитавъ это заявленіе, профессоръ обратился къ студентамъ съ рѣчью, въ которой разъяснилъ, что, состоя свѣше 30 лѣтъ профессоромъ въ университетѣ и 22 года преподавая химию въ ветеринарномъ институтѣ, онъ въ первый разъ слышитъ такую оцѣнку своего преподаванія. Учебникъ Кольбе рекомендуется имъ какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ по краткости, связанной съ прекраснымъ изложениемъ. Что же касается раздававшихся иногда претензій на необычайно строгія яко бы экзаменныя требованія, то онъ, профессоръ, всегда придерживался требованія тѣхъ минимальныхъ знаній по химіи, которыя вытекали изъ утвержденной совѣтомъ института программы, зная важное значеніе химіи въ ряду наукъ, преподаваемыхъ въ институтѣ. На попросъ другого студента, назвавагоса также представителемъ курса, предполагаетъ ли профессоръ послѣ этого заявленія студентовъ продолжать преподаваніе въ институтѣ, профессоръ отвѣтилъ, что оставить преподаваніе только по распоряженію той власти, которая поручила ему это преподаваніе.

Собранный по поводу сего 17 ноября въ экстренномъ засѣданіи совѣтъ института выразилъ профессору свое совершенное уваженіе, какъ одному изъ старѣйшихъ и всегда наиболее интересующихся дѣлами института сочлену, а также заявилъ сожалѣніе о случившемся съ нимъ и приступилъ ко всестороннему обсужденію настоящаго случая; причемъ, единогласно, признавъ поступокъ студентовъ перваго курса возмутительнымъ и исключаящимъ возможность дальнѣйшаго преподаванія аудиторіи, состоящей изъ слушателей, проявившихъ по отношенію ко всѣмъ уважаемому профессору неслыханную дерзость, а по отношенію къ совѣту института полное неуваженіе,—большинствомъ голосовъ:

1) Постановилъ просить директора института безотлагательно представить попечителю Харьковскаго учебнаго округа ходатайство совѣта о разрѣшеніи немедленно прекратить чтеніе лекцій въ первомъ курсѣ, впредь до полученія распоряженія начальства, и

2) Такъ какъ студенты сдѣланными заявленіями профессору, исходящими отъ всего перваго курса, выразили полное неуваженіе къ совѣту института и совершенное игнорированіе его компетенціи въ рѣшеніи вопросовъ научно-учебнаго характера, а также проявили имъ съ чѣмъ несообразное стремленіе присвоить себѣ управленіе институтомъ, то совѣтъ глубоко возмущенный этимъ и признавая совершенную невозможность дальнѣйшаго преподаванія лицамъ, позволившимъ себѣ столь дерзкое отношеніе къ профессору, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ко всему совѣту, постановилъ ходатайствовать предъ попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа о разрѣшеніи освободить профессоромъ отъ невозможнаго преподаванія студентамъ перваго курса до тѣхъ поръ, пока со стороны ихъ не послѣдуетъ нелицемѣрное признаніе содѣяннаго ими проступка подлежащимъ полному осужденію со стороны совѣта института, а лица, неисполнившія этого, не оставлять института.

Собранными свѣдѣніями обнаружено: 1) что вышеназванная дерзкая выходка студентовъ была подготовлена и притомъ съ соблюденіемъ крайней

осторожности и объ осуществившемся 15 ноября намѣреніи студентовъ никому изъ начальствующихъ въ институтѣ лицъ предварительно ничего извѣстно не было и 2) что дерзкое заявленіе, поданное профессору, представляетъ дѣло всѣхъ студентовъ I курса, ибо никѣмъ изъ присутствовавшихъ въ аудиторіи не было выражено никакого протеста и до настоящаго времени ни одинъ изъ студентовъ сего курса не являлся съ заявленіемъ о своей неосолитарности съ прочими.

Принимая во вниманіе:

что студентамъ, какъ учащимся, никоимъ образомъ и ни въ какомъ порядкѣ не можетъ быть предоставлено право вмѣшиваться въ управленіе учебнымъ заведеніемъ;

что приведенная выше выходка студентовъ I курса останавливаетъ на себѣ особенное вниманіе въ томъ отношеніи, что студенты эти, только что вступившіе въ институтъ, едва ли даже могли, въ теченіе трехмѣсячнаго въ немъ пребыванія, усвоить себѣ правильное представленіе о характерѣ преподаванія тѣхъ наукъ, которыя они только что начали слушать;

что безпримѣрно дерзкое отношеніе молодыхъ студентовъ къ заслуженному и пользующемуся общимъ уваженіемъ профессору, свидѣтельствуя о крайней ихъ распущенности, требуетъ немедленнаго принятія чрезвычайныхъ мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка,—я призналъ необходимымъ по телеграфу предложить управляющему харьковскимъ учебнымъ округомъ нынѣ же уволить всѣхъ студентовъ I курса Харьковскаго ветеринарнаго института, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые несомнѣнно докажутъ, что они 15-го ноября на указанной лекціи по химіи не присутствовали.

Министръ Народнаго Просвѣщенія,
генералъ-адъютантъ *Ванновскій*.

Хроника.

Намъ сообщаютъ, что въ засѣданіи 1 д-та 28 ноября Прав. Сенатъ разъяснилъ, что **евреи потомственные дворяне** не имѣютъ права по происхожденію на вступленіе въ государственную службу.

По разъясненію Сената, исчисленіе цѣнности и доходности фабричныхъ помѣщеній для обложенія ихъ **земскимъ сборомъ** не зависитъ отъ торговыхъ операцій, производимыхъ въ нихъ (10644).

По разъясненію Сената, земскія учрежденія при опредѣленіи размѣра сборовъ съ **неудобныхъ земель**, приносящихъ ихъ владѣльцамъ дѣйствительный доходъ, не обязаны руководствоваться тѣми данными, которыя представляютъ владѣльцы на данный смѣтный годъ, а руководствуются доходностью ихъ вообще, въ зависимости отъ количества десятинъ, качества ихъ и мѣстоположенія (10637).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что **переоцѣнка отдѣльныхъ категорій имущества** или отдѣльныхъ имущества можетъ быть допущена лишь въ случаѣ измѣненія въ составѣ и доходности подлежащихъ переоцѣнкѣ имущества или въ случаѣ обнаруженія не правильности ихъ ошибочной прежней оцѣнки (10406).

По разъясненію Сената, требованіе ст. 361 уст. стр. о **разрывахъ между деревянными строениями** одинаково распространяется какъ на жилыя, такъ и на нежилыя постройки, такъ какъ законъ, подчиняя возведеніе построекъ извѣстнымъ правиламъ, имѣетъ въ виду не только предохраненіе населенія отъ могущихъ случиться пожаровъ вообще, но и обезпеченіе возможности проѣзда и дѣйствій пожарнаго отряда между постройками при тушеніи пожаровъ (18 октября 10930).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что хотя губернскае по гор. дѣламъ присутствіе, при разсмотрѣніи составленныхъ думою расписаній мѣстностей въ городѣ, въ коихъ не дозволяется открывать заведеній съ раздробительной **продажей питей**, не ограничиваются задачами кассационной инстанціи, наблюдающей лишь за пенарушеніемъ законовъ, и не лишены права входить въ обсужденіе таковыхъ расписаній съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ интересамъ казны и благоустройству города, но засимъ права измѣнять и пересоставлять проектированныя думами расписанія названнымъ присутствіямъ не предоставлено (10932).

Пр. Сенатъ вновь разъяснилъ, что городскимъ думамъ предоставлено право лишь опредѣлять тѣ мѣстности въ городѣ, въ коихъ **питейныя заведенія** не должны быть открываемы, но не совершенно воспрещать открытіе въ городѣ какихъ-либо питейныхъ заведеній (10936).

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ на-дняхъ внесень въ Государственный Совѣтъ проектъ установленія контроля за расходованіемъ земскими учрежденіями **земскихъ капиталовъ**. Контроль проектированъ правительственный (Спб. В.).

На-дняхъ въ Тверскомъ губ. земскомъ собраніи обсуждался вопросъ объ изданіи **общеземскаго органа печати**. Вопросъ этотъ обсуждался по инициативѣ губ. з. управы, которая въ докладѣ своемъ, между прочимъ, указываетъ, что особенно важное значеніе получить общеземскій органъ въ настоящее время, при дѣйствіи закона о предѣльности земскаго обложенія; фиксація доходовъ такъ сократила земскія средства, что при каждомъ даже незначительномъ расширеніи и улучшеніи своего хозяйства, земство встрѣчается съ дилеммой: или работа его будетъ мало обоснована и потому не вполне цѣлесообразна, — въ результатѣ бесполезная трата части средствъ, — или предварительная разработка проектируемаго мѣропріятія поглотитъ значительную часть этихъ средствъ, а самое мѣропріятіе будетъ отложено на неопредѣленное время. Изданіе общеземскаго органа устранить такое нежелательное явленіе; подробно ознакомляя съ различными сторонами дѣятельности земствъ, общеземскій органъ дастъ въ то же время возможность широко пользоваться результатами предварительныхъ разработокъ, произведенныхъ въ этихъ земствахъ, и тѣмъ самымъ позволитъ значительно съ экономить собственныя время и средства.

Вполнѣ соглашаясь съ докладомъ управы, собра-

ніе постановило: ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи изданія въ Москвѣ общеземскаго органа печати съ 1-го января 1903 г. (Русск. В.).

„Придн. Кр.“ слышалъ, что Екатериносл. губ. земская управа вноситъ въ предстоящее губернское земское собраніе докладъ объ изданіи **периодическаго органа** Екатеринославскаго губернскаго земства. Въ случаѣ принятія собраніемъ доклада, не будетъ надобности въ особомъ изданіи нынѣшнихъ земскихъ хроникъ, „врачебно-санитарной“ и „ветеринарной“. Кроме того, вѣроятно, представится возможность печатать тамъ же отчеты и доклады. Такимъ образомъ, въ матеріальномъ отношеніи расходъ на изданіе не будетъ много превышать нынѣшняго расхода на печатные матеріалы.

Херсонское губ. земское собраніе, обсудивъ докладъ о мѣрахъ противъ **конокрадства**, постановило: 1) ходатайствовать о томъ, чтобы мѣрой наказанія для конокрадовъ была отдача ихъ въ рабочіе дома съ тѣмъ, чтобы выработанныя деньги шли на вознагражденіе потерпѣвшихъ, причемъ срокъ заключенія въ рабочемъ домѣ находился бы въ зависимости отъ возврата потерпѣвшему причитающейся суммы за похищенное имущество; 2) признать желательнымъ введеніе обязательныхъ свидѣтельствъ о принадлежности лошадей, каковыя свидѣтельства должны предъявляться при продажѣ на ярмаркахъ и базарахъ. (Югъ).

Бессарабское земство озабочено нынѣ исходатайствованіемъ права **земства** на участіе во взиманіи всѣхъ видовъ государственнаго промысловаго налога. Въ настоящее время земство можетъ лишь взимать 10—15 проц. съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ на торговые и промышленныя предпріятія и не участвуетъ въ другихъ видахъ налога: въ налогѣ съ капиталовъ, въ процентномъ сборѣ съ прибылей и въ раскладочномъ сборѣ. Между тѣмъ, въ виду фиксаціи земскихъ смѣтъ, крайне обострилась необходимость въ изысканіи новыхъ источниковъ доходовъ. Въ виду этого, нѣкоторыя уѣздныя земскія собранія послѣдней сессіи, по предложенію мѣстныхъ земскихъ управъ, рѣшили исходатайствовать, согласно Высочайше утвержденному 8 іюня 1899 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, предоставленіе земствамъ участія во всѣхъ видахъ промысловаго налога. Вопросъ этотъ съ благопріятнымъ заключеніемъ губ. земской управы поступаетъ на обсужденіе губерн. земскаго собранія. („Од. Н.“).

Въ циркулярѣ по казанскому учебному округу напечатано:

„На разрѣшеніе министра народнаго просвѣщенія восходили вопросы о томъ, должны ли быть восстановлены права на льготы за **бывшими студентами университета**: 1) привлеченными къ отбыванію воинской службы на основаніи временныхъ правилъ 29 іюля 1899 года и вновь принятыми въ число студентовъ, согласно Высочайшему повелѣнію 5 іюля текущаго года, и 2) подвергавшимся менѣе строгому высказанію безъ увольненія изъ университета, но съ лишеніемъ правъ на льготы, установленныя для студентовъ во время прохожденія университетскаго курса.

По поводу сего министр народного просвѣщенія разъяснилъ, что такъ какъ Высочайшимъ повелѣніемъ 5 іюля сего года всѣ отбывшіе воинскую повинность въ видѣ наказанія возстановлены въ правахъ своихъ по отбыванію своей повинности и такимъ образомъ Царскою милостію освобождены отъ всѣхъ послѣдствій сего наказанія, то имъ слѣдуетъ возстановить и всѣ тѣ льготы, коими они пользовались во время пребыванія въ учебномъ заведеніи, и что соответственно сему надлежитъ возстановить эти льготы и тѣмъ студентамъ, кои лишились ихъ вслѣдствіе наложенныхъ на нихъ взысканій, слабѣйшихъ сравнительно съ примѣненіемъ времен. правилъ 29-го іюля 1899 г.“.

Въ Тифлисѣ въ концѣ марта пом. начальника тифл. губ. жандармскаго правленія ротм. Засыпкинъ въ сопровожденіи окол. надзирателя, двухъ городовыхъ и жандармовъ явился въ квартиру Кобахидзе для производства обыска у студ. Кобахидзе. Ротм. Засыпкинъ, явившійся на квартиру въ часъ ночи, постучался въ дверь, въ которой тотчасъ же показался студентъ Л. Кобахидзе и, увидѣвъ полицію, сказалъ, что онъ одѣнется и отпереть двѣри. Ротм. Засыпкинъ приказалъ немедленно взломать двери и вошелъ въ квартиру въ сопровожденіи прибывшихъ съ нимъ лицъ. Всѣ подсудимые были въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, Гр. Кобахидзе сталъ выражать неудовольствіе, говоря, что такъ всякій городской можетъ ворваться въ квартиру и что онъ будетъ жаловаться на дѣйствія Засыпкина. Жена его Амалия замѣтила прибывшимъ, что они ворвались, не дождавшись, пока они одѣнутся. Студентъ Л. Кобахидзе унававъ, зачѣмъ прибылъ Засыпкинъ, потребовалъ у него предписанія и удостовѣренія его личности, но у Засыпкина таковыхъ не было. Во время производства обыска Амалия Кобахидзе выбросила на столъ черезъ плечо составлявшаго протоколъ Засыпкина ленту, говоря: „Быть можетъ, вы хотите пересмотрѣть и ленту?“.

Подсудимые не признавали себя виновными.

Тифлисскій окр. судъ приговорилъ Гр. Кобахидзе за оскорбленіе словами должн. лица къ штафу въ 10 р., А. Кобахидзе за оскорбленіе словами и дѣйствіемъ (перепрыгиваніе лентъ)—къ тюремному заключенію на два мѣсяца. Студентъ Кобахидзе признанъ невиновнымъ и по суду оправданнымъ (Тифл. Л.).

19 марта, во время ярмарки въ Ново-Вольфартѣ, Ерценской волости, Валкского уѣзда, въ корчмѣ собравшійся народъ, опрокинувъ стойку съ напитками, произвелъ буйство. Явившійся въ корчму пом. начальника Валкского уѣзда ф. Бильдерлингъ заарестовалъ до вытрезвленія пьянаго кр. Мача, какъ главнаго зачинщика буйства. Мачъ отказался добровольно слѣдовать. Тогда пом. начальника приказалъ находившимся съ нимъ пол. урядникамъ отвести Мача подъ руки въ арестантскую. Не доходя до помѣщенія для арестуемыхъ, пол. урядники, а также помощникъ были окружены толпой крестьянъ, вооруженныхъ палками и требовавшихъ освобожденія Мача, причѣмъ братъ арестованнаго ударилъ нѣсколько разъ пол. урядника. Толпа быстро отбѣсила пом. у. начальника отъ остальныхъ сопровождавшихъ арестованнаго; въ

это время братъ Мача бросился на него съ поднятыми кулаками, но послѣднему удалось отмахнуться шашкою отъ нападавшаго. Между тѣмъ, другой Мачъ, нанося удары пол. урядникамъ, освободился отъ нихъ и вмѣстѣ съ своимъ братомъ бросился на пом. у. начальника; одинъ схватилъ его за горло, другой за грудь. Пол. урядники освободили его и заперли обоихъ Мачей подъ арестъ, откуда одинъ изъ арестованныхъ продолжалъ кричать толпѣ: „не поддавайтесь командѣ жулика“. Послѣ арестованія Мачей толпа стала расходиться. Между тѣмъ, Мачи убѣжали изъ помѣщенія, гдѣ содержались; Ф. Мачъ опять былъ задержанъ и отправленъ въ арестантскую вол. правленія. Въ виду изложеннаго, Я. Мачъ 20 лѣтъ, Фр. Мачъ, 36 лѣтъ и М. Мачъ, 25 лѣтъ, были привлечены къ ответственности за оскорбленіе полицейскихъ чиновъ. Дѣло слушалось 17 сего ноября во вр. отбѣленія Рижскаго окр. суда въ г. Валкѣ. Подсудимые виновными себя не признали, несмотря на то, что свидѣтели подтвердили всѣ вышеописанныя обстоятельства дѣла. Округный судъ призналъ всѣхъ подсудимыхъ виновными и приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію: Фр. и М. Мачей—на четыре мѣсяца каждаго, а Я. Мача—на два мѣсяца. („Риж. В.“).

На дняхъ въ помѣщающееся на Петербургской ст. по М. Бѣлозерской ул. чайное заведеніе мѣщ. Юрисона, гдѣ, по свидѣніямъ акцизнаго вѣдомства, шло потребленіе „казенки“ и пива, и происходили оргіи, явился ст. контролеръ СПб. акц. управленія Грѣховодовъ и засталъ здѣсь большую компанію—за столомъ, уставленномъ пивными бутылками. Всѣ сидѣвшіе за столомъ были пьяны; сильно пьянъ былъ и самъ владѣлецъ заведенія, Юрисонъ. Лишь только Грѣховодовъ вошелъ въ заведеніе, какъ пьяная компанія, увидѣвъ „чиновника“, набросилась на контролера съ площадной бранью и угрозами „прочитать“. Болѣе всѣхъ неистовствовалъ еле державшійся на ногахъ Юрисонъ. Избѣгая столкновенія, Гр—въ быстро удалился изъ чайной, явился въ управленіе 1 уч. Петерб. ч. и сдѣлалъ заявленіе о незаконной торговлѣ спиртными напитками въ чайной. Для выясненія дѣла въ чайную отправился младшій пом. пристава кап. Сухомель, съ городовымъ, и засталъ тамъ тѣхъ же самыхъ лицъ, которые пили пиво при акцизномъ чиновникѣ. Капитанъ Сухомель сталъ записывать фамиліи бражничавшихъ, которые осыпали явившихся площадной бранью. Самъ хозяинъ, пошатываясь и угрожающе размахивая руками, направился въ кухню и вкорѣ выскочилъ оттуда съ громаднымъ кухоннымъ ножомъ. Съ крикомъ: „Убью, зарѣжу!“ Юрисонъ набросился на Сухомеля и, прежде чѣмъ присутствующіе успѣли что-либо сообразить,—чуть не по самую рукоятку вонзилъ несчастному ножъ въ шею съ лѣвой стороны. Кровь хлынула широкой струей. На Юрисона набросились, завязалась ожесточенная борьба, во время которой онъ успѣлъ еще нанести рану въ голову городовому. Положеніе больного весьма тяжкое. Врачи опасаются зараженія крови, такъ какъ рана нанесена грязнымъ ножомъ.

Изъ Бахмутскаго уѣзда „Приднѣпр. Кр.“ сообщаетъ, что на дняхъ тов. прокурора, дѣлая обычное

посѣщеніе бахмутскаго арестнаго дома, выслушалъ жалобу кр. Новикова на то, что онъ содержится по приговору **земскаго начальника** 4 уч., коимъ онъ присужденъ къ аресту на 90 дней; что на означенный приговоръ имъ подана была въ срокъ апелл. жалоба, но дѣло его въ у. сѣздѣ почему-то не разбиралось. На личный запрос тов. прокурора, секретарь у. сѣзда, по наведеніи справки, отвѣтилъ, что дѣло Н. въ сѣздѣ отъ з. начальника не поступало, и что приговоръ по этому дѣлу обращенъ къ исполненію самимъ з. начальникомъ. Тов. прокурора обо всемъ этомъ донесъ прокурору Екатериносл. о. суда и представилъ выданную письмоводителемъ з. начальника Новикову расписку слѣдующаго содержания: „Принята отъ Н. ап. жалоба на приговоръ з. начальника по такому-то дѣлу. Письмоводитель Е. Хохловъ“. Прокуроръ, въ свою очередь, всю эту переписку передалъ на распоряженіе губ. присутствія, которое затребовало отъ з. начальника подробности по этому дѣлу свѣдѣнія. З. начальникъ на требованіе присутствія отвѣтилъ, что Н. жалобы на его приговоръ не подавалъ: поэтому дѣло Н. въ у. сѣздѣ не представлялось. Изъ приложенной же расписки письмоводителя Хохлова (который удаленъ отъ должности уже давно) з. начальникъ усматриваетъ, что Х. взялъ на себя обязательство написать апелляцію, но таковой не написалъ и безъ вѣдома з. начальника выдалъ Н. расписку въ принятіи апелляции. Спустя нѣкоторое время, приговоръ вошелъ въ законную силу и об исполненіи его сдѣлано было распоряженіе.

Губ. присутствіе, разсмотрѣвъ это дѣло, послало з. начальнику слѣдующую телеграмму; „губ. присутствіе предлагаетъ немедленно освободить изъ подъ ареста Н., содержащагося въ бахмутскомъ арестномъ домѣ по вашему приговору“. Независимо отъ этого, предложило ему принять отъ Н. ап. жалобу и дать ей надлежащій ходъ.

10 ноября въ выѣздной сессіи Томскаго окр. суда въ г. Канскѣ слушалось дѣло по обвиненію б. сельскаго старосты дер. Мининой, одной изъ волостей Канскаго уѣзда, Ваганова, въ **лихоимствѣ**.

Къ этому старостѣ обратился кр. Рычковъ, съ просьбою выдать удостовѣреніе общества о томъ, что его сынъ не состоитъ подъ судомъ. Удостовереніе требовалъ батюшка, отказываясь безъ него вѣнчать молодого Рычкова. Староста удостовѣреніе составилъ, а печать приложить отказался, требуя за эту услугу одинъ рубль денегъ и бутылку водки.

Рычковъ настаивалъ. Староста не отступалъ и все спрашивалъ мзду въ видѣ рубля и бутылки. Обратились въ волость и тамъ все уладили.

Нѣсколько свидѣтелей подтвердили все вышеизложенное: и требованіе взятки, и отказъ приложить печать. Свидѣтели удостовѣрили, что обвиняемый былъ выпивши.

Обвиняемый не призналъ себя виновнымъ и отзывался то отрицаніемъ своей вины, то обычнымъ: „непомню“.

Г. тов. прокурора Аристовъ поддерживалъ обвиненіе. Окружный судъ послѣ очень, короткаго совѣщанія, вынесъ обвиняемому оправдательный приговоръ.

(С. Ж.).

Консультанція помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, состоящая при московскомъ ст. мир. сѣздѣ, расширяетъ кругъ своей дѣятельности въ дѣлѣ оказанія неимущимъ лицамъ **юридической помощи**.

Кромѣ помощи въ видѣ бесплатныхъ юрид. совѣтовъ консультанція снабжаетъ теперь неимущаго просителя и бесплатнымъ повѣреннымъ, разъ только изъ существа дѣла просителя въ этомъ усматривается необходимость; такого рода расширеніе дѣятельности вызвано желаніемъ консультанціи повести серьезную борьбу съ подпольной адвокатурой. Для того, чтобы сдѣлать консультанцію болѣе доступной, она задумала постепенно открывать въ Москвѣ свои отдѣленія, въ мѣстностяхъ, гдѣ живетъ большинство неимущаго люда. Для опыта въ настоящее время открыто одно такое отдѣленіе въ помѣщеніи столовой Хамовническаго попечительства о бѣдныхъ, близъ Дѣвичьяго поля. Функционируетъ оно два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ (отъ 11 час. утра до 1 часа дня) и по четвергамъ (отъ 7½ час. до 9 час. вечера). Имѣется предположеніе открыть такія же отдѣленія при „народныхъ домахъ“. (Рус. В.).

6 ноября въ Нѣжинѣ скончался предсѣдатель мѣстнаго окр. суда Николай Васильевичъ Шугуровъ.

Уроженецъ Черниг. г., воспитанникъ моск. университета, покойный началъ свою службу по суд. вѣдомству въ эпоху введенія уставовъ 1864 г. Спустя короткое время онъ занялъ мѣсто тов. предсѣдателя одесск. окр. суда, но не поладилъ съ начальствомъ и былъ переведенъ на ту же должность въ г. Стародубъ, гдѣ прослужилъ 13 лѣтъ до назначенія членомъ кievской суд. палаты. Въ Кіевѣ утвердилась за нимъ репутація талантливаго юриста-практика, правдиваго и безпристрастнаго судьи. На него не разъ возлагались трудныя и отвѣтственные порученія по обривозаванію суд. учреждений округа, и много свѣта внесъ покойный въ темные углы нашей провинціи, много разоблачилъ злоупотребленій и спасъ не мало жертвъ заходустной интриги и сплетни. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Н. В. былъ назначенъ предсѣдателемъ Нѣжинскаго окр. суда. Съ горячею преданностью судебнымъ уставамъ 1864 г. въ ихъ первоначальномъ объемѣ покойный соединялъ и глубокою привязанностью къ своей родинѣ. Онъ съ любовью занимался изученіемъ ея прошлаго, и результатомъ этого изученія былъ рядъ статей, преимущественно въ „Кіевской Старинѣ“, по культурной исторіи Малороссіи. Душевная мягкость, тактъ, искренность и правдивость привлекали къ покойному симпатіи всѣхъ, съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться. Эти симпатіи сказались на его похоронахъ, когда огромная толпа горожанъ собралась проводить его къ мѣсту послѣдняго успокоенія.

(Р. В.).

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Административное отдѣленіе.

Въ засѣданіи 13 ноября, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ К. К. Арсеньева, І. В. Гессенъ прочелъ докладъ „Юридическая литература для народа“, напечатанный въ №№ 47—49 „Правда“.

А. А. Пиленко замѣтилъ, что докладчикъ, пере-

численія популярную юридическую литературу, улу- стили „Сводъ Законовъ“ изданія г.г. Волкова и Филиппова, который получилъ чрезвычайное распро- страненіе и имѣется во многихъ волостныхъ пра- вленіяхъ.

И. М. Страховскій, возражая докладчику, сооб- щилъ, что, по его личнымъ наблюденіямъ, въ народѣ развито глубокое чуть не мистическое уваженіе къ закону. Дѣйствительною потребностью народа явля- ются практическія руководства; популяризовать же среди крестьянъ основные принципы права врядъ ли возможно, такъ какъ въ настоящее время крестьян- ское законодательство, основанное на положеніяхъ 19 февраля 1861 г., преисполнено постановленій, на- ходящихся въ непримиримомъ противорѣчьи съ ко- ренными началами положеній. Къ тому же, по- мимо разнохарактерности законодательнаго мате- ріала, крестьянское право опредѣляется многочислен- ными и нерѣдко противорѣчащими другъ другу сенатскими указами. Разобраться во всемъ этомъ пестромъ матеріалѣ въ популярной книгѣ нѣтъ рѣ- шительно никакой возможности.

Я. А. Канторовичъ, признавая великую важность популяризаціи права, находилъ, что право вообще слишкомъ отвлеченно для популяризаціи. Оно съ трудомъ доступно и студентамъ I курса. На западѣ это понимаютъ, и тамъ популяризаціи права нѣтъ. Популяризовать право надо, давая основныя его начала, а такъ какъ эти начала въ наиболѣе чистой формѣ содержатся въ текстѣ законовъ, то надо да- вать народу текстъ свода, извлекая изъ него тѣ статьи, которые содержатъ основныя начала права. Ознакомленіе съ текстомъ закона разовьетъ правовое чувство народа и, такимъ образомъ, устранить мно- гія изъ нашихъ общественныхъ неустройствъ.

В. М. Гессенъ, не возражая докладчику, предло- жилъ на обсужденіе собранію вопросы, по его мнѣ- нію, вызываемые докладомъ: 1) *Можно ли вообще популяризовать право,* 2) *если да, то слѣдуетъ ли къ этому стремиться,* и 3) *какимъ путемъ этого можно достигнуть?*

Л. В. Шалландъ замѣтилъ, что ему извѣстны весьма удачныя популяризаціи права въ Швейцаріи и Германіи. Но, по его мнѣнію, знакомство со своимъ правомъ, которое наблюдается въ населеніи Швейцаріи, Англіи и даже Франціи, отнюдь не мо- жетъ быть объяснено одною популярною юридиче- скою литературою. Имѣются и другіе пути, которыми знаніе права проникаетъ въ народъ. — Необходимо различать самыя низшіе по развитію классы на- рода, — имъ популяризовать право бесполезно, ибо они не въ состояніи его воспринять, — и культур- ныя классы, среди которыхъ юридическія понятія во всякомъ случаѣ могутъ рассчитывать на распро- страненіе.

И. В. Гессенъ въ сдѣланныхъ замѣчаніяхъ не усматривалъ возраженій на свой докладъ. Сводъ законовъ въ изданіи Общественной Пользы несо- мнѣнно представляется изданіемъ весьма важнымъ, имѣющимъ огромное общественное значеніе, но его ни въ коемъ случаѣ нельзя отнести къ популярнымъ изданіямъ; если даже признать правильнымъ, что крестьянское законодательство врядъ ли поддается популяризаціи, то не на этомъ, а на распростра- неніи въ народѣ основныхъ понятій права настаиваетъ преимущественно докладъ. И если вѣрны наблю- денія г. Страховскаго по отношенію къ народу, то эти наблюденія нисколько не подрываютъ при- веденныхъ въ докладѣ свидѣтельствъ лишь, извѣстныхъ знатоковъ народной жизни. Между прочимъ, они говорятъ, что наиболѣе культурные и умные крестьяне не имѣютъ никакихъ представ- лений о правѣ.

К. К. Арсеньевъ, резюмируя пренія, отмѣтилъ, что докладчикъ познакомилъ собраніе съ такого рода матеріаломъ, который вообще мало кому извѣстенъ. Если воспользоваться тѣми фактическими

данными, которыя сообщаетъ докладчикъ, и поста- раться, на основаніи ихъ, отвѣтить на три вопроса, намѣченные В. М. Гессеномъ, то можно прийти къ слѣдующимъ выводамъ.

На вопросъ, возможна ли вообще популяризація права, слѣдуетъ отвѣтить утвердительно, такъ какъ существуютъ книги, весьма удовлетворительно спра- вляющіяся съ этою задачею.

Что касается вопроса, слѣдуетъ ли популяризи- ровать право, то на него, конечно, не можетъ быть данъ отрицательный отвѣтъ: разъ что крестьяне при- зываются къ исполненію обязанностей земскихъ глас- ныхъ и присяжныхъ засѣдателей, то знакомство, по крайней мѣрѣ съ основными понятіями права, должно быть признано для нихъ безусловно желательнымъ.

По вопросу, какимъ образомъ слѣдуетъ популя- ризировать и какія области права въ особенности пригодны для того, К. К. Арсеньевъ высказалъ то мнѣніе, что предметомъ популяризаціи должны быть тѣ области права, съ которыми крестьянинъ вступа- етъ въ непосредственное соприкосновеніе. Такъ какъ нашъ X томъ свода, дѣйствуя *in subsidio* обы- чая, распространяется и на крестьянъ, то слѣдуетъ признать исполнѣнѣ целесообразною и популяризацію гражданскаго права; но особенное значеніе слѣдуетъ признать за популяризаціей основныхъ понятій пу- бличнаго права. Что касается формы изложенія, то всѣ онѣ могутъ быть хороши, если ими умѣло пользоваться. Наиболѣе трудно дается системати- ческое изложеніе права; но и эта форма исполнѣ возможна, если рассчитана на нѣсколько болѣе интеллигентный кругъ читателей. — Во всякомъ слу- чаѣ потребность въ популярной юридической лите- ратурѣ растетъ и надо желать, чтобы потребность эта была удовлетворена.

Библиографія.

Сенатскій Архивъ. Томъ IX. Протоколы Пр. Сената 1753—1756 г. г. СПб. 1901. 712+29 стр., Цѣна 2 р. 50 к.

Настоящее изданіе, IX томъ котораго недавно вышелъ, было предпринято, согласно Высочайшему Повелѣнію отъ 21 декабря 1887 года и должно было заключать въ себѣ Высочайшія Повелѣнія со вре- мени кончины Императрицы Екатерины II, въ под- линникахъ или копіяхъ хранящихся въ архивѣ Пр. Сената и не вошедшія въ Полное Собраніе Законовъ, а также протоколы Пр. Сената съ 1737 года. Кромеъ того, это Высочайшее Повелѣніе разрѣшало опу- бликованіе и другихъ документовъ XVIII и XIX в., представляющихъ исторической интересъ.

Въ 1888 г. вышелъ первый томъ настоящаго изданія; въ немъ были помѣщены Высочайшіе указы Императора Павла Петровича, которые въ огромномъ количествѣ хранились въ Сенатѣ, гдѣ имъ до того не было сдѣлано даже никакой описи. При составленіи этого тома было обнаружено, что Полное Собраніе Законовъ не только страдаетъ значительными пробѣлами, но и что во многіе изъ напечатанныхъ тамъ законодательныхъ актовъ вкрались существенныя ошибки. Въ настоящемъ изданіи полностью приведены указы, не вошедшіе въ Полное Собраніе, и исправлены неточности указовъ, тамъ помѣщенныхъ.

Во второй половинѣ VII тома „Сенатскаго Архива“ приведенъ списокъ военнымъ чинамъ первой полови- ны XVIII столѣтія.

Всѣ остальные томы (II-VI, VIII и IX и первая половина VII тома) содержатъ хранящіяся въ сенат- скомъ архивѣ журналы, опредѣленія и протоколы секретной Экспедиціи Правительствующаго Сената за время отъ 1732 г. по 1756 годъ.

Эти три термина: „журналы, опредѣленія и протоколы“ являются, въ сущности говоря, синонимами и въ различныхъ эпохи соотносились тому, что въ настоящее время разумѣютъ подъ сенатскими опредѣленіями.

За время отъ 1732 г. по 1738 сохранилось лишь весьма незначительное число сенатскихъ журналовъ и протоколовъ; такъ за 1738 г. всего имѣется одно опредѣленіе (разысканіе недостающихъ представляется въ настоящее время весьма маловѣроятнымъ). Но съ 1739 г. журналы, а потомъ протоколы Сената дошли до насъ полностью и хранятся С-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ въ видѣ переплетенныхъ книгъ, куда подшивались опредѣленія, извлеченныя изъ подлинныхъ дѣлъ Сената (самыя дѣла, повидимому, находятся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи).

Настоящее изданіе является точною перепечаткою этихъ сборниковъ протоколовъ Пр. Сената, безъ какихъ-либо пропусковъ, съ опущеніемъ лишь подписей Сенаторовъ и скрѣпъ оберъ секретарей Сената.

Какъ разъ въ эпоху, охватываемую опубликованными нынѣ протоколами, Сенатъ не только по закону, послѣ упраздненія „Кабинета“ (12 дек. 1741 г.), сталъ верховнымъ мѣстомъ Имперіи, но на дѣлѣ нерѣдко осуществлялъ функціи верховной власти, принимая мѣры законодательнаго характера, „выдавая Законы“, какъ писала Екатерина II, и разрѣшая своей властью административныя дѣла, раньше и послѣ того всегда восходившія на утвержденіе монарховъ. При этомъ даже тѣ учрежденія, которыя вышли было изъ подчиненія Сенату (Военная и Морская Коллегіи), снова были ему подчинены. При такомъ положеніи Сената, какъ дѣйствительно верховнаго мѣста суда и всего нашего управления, понятно, какое громадное историческое значеніе имѣютъ эти впервые публикуемые протоколы Сената, представляющіе за эту эпоху полную картину всей дѣятельности Секретной Экспедиціи Сената, въ которой сосредоточивались важнѣйшія административныя, законодательныя и политическія дѣла.

С. Г. Щегловитовъ.—Уставъ уголовного судопроизводства. Седьмое изданіе, исправленное и дополненное по 1 июля 1901 года С.-Петербургъ.—1901 г.

Лежащее передъ нами изданіе, помѣченное 1901-ымъ годомъ, производитъ грустное впечатлѣніе. Оно свидѣтельствуетъ, что въ юридическое издательство начинаетъ проникать довольно своеобразный приемъ, который нельзя назвать иначе, какъ „поддѣлкою метрики.“ Когда встрѣчаешь на справочной книгѣ помѣтку—1901 года—то естественно ожидать, что метрика соответствуетъ дѣйствительности, и что книга эта является новинкою. Такое именно впечатлѣніе долженъ вынести всякій, ознакомившійся съ обложкою книги, полное заглавіе которой приведено выше. Изданіе 1901 года? Стало быть, въ текстъ вошли всѣ новѣйшія узаконенія, подъ статьями приведены позднѣйшія рѣшенія Сената?—Казалось бы такъ; но на самомъ дѣлѣ обстоитъ иначе. Въ текстъ устава уголовного судопр. составитель не ввелъ ни одного новаго закона, подъ статьями нѣтъ ни одного позднѣйшаго рѣшенія Сената. Очевидно, взяты оставшіеся экземпляры седьмого изданія, къ концу ихъ прибавлены, безъ всякой системы, позднѣйшія узаконенія подъ заглавіемъ „дополнительныя узаконенія“, освѣжена обложка и вотъ готова книга. Правда, составитель предусмотрительно оставилъ на обложкѣ прежнее оглавленіе: „седьмое изданіе.“ Но кому же придетъ въ голову, что дата 1901 годъ, значащаяся на обложкѣ, лишь подурмянила щеки залежавшейся красавицы? Тѣмъ болѣе, что тутъ же указано—*исправленное!* Итакъ, новая книга, новая

плата въ 5 р. 50 коп., а въ результатъ—пополненіе бѣдной библиотеки скромнаго судебного работника дублетнымъ экземпляромъ. Такъ и отнѣмимъ: новый видъ подложныхъ метрикъ, законами, однако, не предусмотрѣнный.

О. Гр.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Судебный департаментъ Правительств. Сената.

По дѣламъ акціонерныхъ компаній м. б. учреждаема администрація. Предѣлы дѣятельности юридическія лишь. Подсудность коммерческихъ судамъ дѣлъ объ учрежденіи администрацій надъ акціонерными компаніями. При розрѣшеніи вопроса о допущеніи администрацій судъ не обязанъ проверять кредиторскія права лицъ, значащихся въ спискахъ кредиторовъ въ балансѣ. Въ претензіи, возникшія изъ операций иностраннаго общества, въ Россіи, пользуются одинаковыми правами на удовлетвореніе, безразлично, является ли кредиторомъ иностранный или русскій подданный. Наличные кредиторы это тѣ кредиторы, которые или имѣютъ жительство въ мѣстѣ учрежденія администраціи, или являются въ собраніи кредиторовъ сами или въ лицѣ уполномоченныхъ, или инымъ образомъ заявятъ о своемъ пребываніи въ этомъ мѣстѣ и желаніи принять участіе въ дѣлѣ учрежденія администраціи. Въ доверенностяхъ, уполномочивающихъ просить объ учрежденіи администраціи, нѣтъ надобности особо указывать, что повѣренный имѣетъ право предоставить администраціи кредитоваться.

Обращаясь къ рассмотрѣнію перваго предмета жалобы и останавливаясь, прежде всего, на возбуждаемомъ вопросѣ о томъ, могутъ ли быть вообще учреждаемы предусмотрѣнные 488 ст. Уст. Суд. Торг. администраціи по дѣламъ акціонерныхъ обществъ,—Прав. Сенатъ находитъ, что дѣйствующій законъ не даетъ точнаго, прямого отвѣта на этотъ вопросъ въ отношеніи акціонерныхъ обществъ вообще, а только по отношенію къ кредитнымъ установленіямъ; законъ (ст. 119 разд. X. Уст. Кред., т. XI ч. 2) положительно указываетъ, что къ этимъ установленіямъ не примѣняются упомянутыя, касающіяся администрацій, статьи 488—496 Уст. Суд. Торг. Обращаясь вслѣдствіе сего къ толкованію вышеприведенныхъ законоположеній по духу самаго закона вообще и въ частности въ отношеніи примѣнимости его къ лицамъ юридическимъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ области правовыхъ отношеній положеніе юридическаго лица отличается отъ положенія лица физическаго только тѣмъ, что дѣятельность юридическаго лица ограничивается тѣми задачами, которыя имѣлись въ виду при его учрежденіи, и тѣми изыятіями изъ общихъ законовъ, которыя при этомъ положительно выражены, въ предѣлахъ же отведеннаго ему общими законами и отдѣльными частными актами круга дѣятельности юридическое лицо является такимъ же субъектомъ правъ, какъ и физическаго лица, и свойство правъ юридическаго лица въ области гражданскихъ обязательствъ, по отношенію къ контрагентамъ, должно опредѣляться существомъ и законными послѣдствіями тѣхъ сдѣлокъ, въ которыя оно вступило. Сообразно съ этимъ, если акціонерное общество, подобно другимъ юридическимъ лицамъ, пользуется въ своей дѣятельности извѣстными правами, то оно должно въ то же время нести всѣ тѣ обязанности, которыя вытекаютъ изъ существа заключенныхъ имъ договоровъ и выданныхъ обязательствъ и подчиняется общимъ правиламъ, какъ относительно исполненія договоровъ и обязательствъ, такъ и относительно послѣдствій не-

исправности въ этомъ отношеніи и отвѣтственности предъ контрагентами. Поэтому, если акціонерное общество, являясь кредиторомъ, пользуется всѣми мѣрами охраненія интересовъ, установленными общими законами, то соотвѣтственно сему и кредиторы акціонернаго общества не могутъ быть лишены тѣхъ же правъ по отношенію къ нему. Одинъ же изъ общихъ способовъ охраненія кредиторскихъ правъ составляетъ предоставляемое закономъ кредиторамъ право ходатайствовать, при извѣстныхъ условіяхъ, объ учрежденіи по дѣламъ должника ихъ, впаваго въ неплатность, администраціоннаго управленія въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 488 и слѣд. Уст. Суд. Торг. Такимъ образомъ, хотя въ указанныхъ законеніяхъ не упоминается прямо объ акціонерныхъ обществахъ, но такъ какъ въ тѣхъ же законахъ, какъ уже сказано выше, не содержится указанія и на то, что администраціи по дѣламъ акціонерныхъ обществъ не допустимы вообще, то слѣдуетъ признать, что, при обнаружившейся неплатности акціонернаго общества, кредиторы вправѣ, на общемъ основаніи, ходатайствовать объ учрежденіи по дѣламъ его администраціи при наличности всѣхъ требуемыхъ для того закономъ условій. Наконецъ, препятствіе къ осуществленію кредиторами акціонернаго общества сказаннаго права ихъ нельзя усматривать ни въ ст. 2188 Св. Зак. Гражд., т. X. ч. 1, опредѣляющей порядокъ закрытія акціонерной компаніи за истеченіемъ срока, опредѣленнаго въ уставѣ, или по приговору общаго собранія акціонеровъ, ни въ устанавливаемыхъ отдѣльными уставами правилахъ о прекращеніи дѣйствій общества и ликвидаціи дѣль его въ случаѣ уменьшенія основнаго или оборотнаго капитала до размѣра, указаннаго въ уставѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ; какъ ст. 2188, такъ и указанныя правила уставовъ относятся лишь къ внутреннему устройству акціонерныхъ обществъ и опредѣляютъ права акціонеровъ въ отношеніи закрытія общества и ликвидаціи его дѣль *при отсутствіи неплатности* общества. Поэтому, указанныя законоположенія и правила уставовъ не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ и способовъ прекращенія дѣятельности даннаго общества и засимъ, по содержанию своему, не изымлютъ акціонерныхъ обществъ отъ дѣйствія общихъ, установленныхъ въ законѣ, правилъ для развязки *неплатности* вообще и, въ частности, по просьбѣ *кредиторовъ*, въ порядкѣ ст. 488 и слѣд. Уст. Суд. Торг. Что же касается роли въ этомъ послѣднемъ случаѣ органовъ акціонернаго общества, то таковая сводится къ представительству интересовъ общества, какъ совокупности акціонеровъ. Не колеблетъ правильности этого вывода ссылка и на ст. 495 Уст. Суд. Торг., устанавливающую отвѣтственность должника по уголовнымъ законамъ за ложность баланса, такъ какъ и въ другихъ случаяхъ, сопряженныхъ съ дѣятельностью юридическихъ лицъ, возможна уголовная отвѣтственность, къ которой и могутъ быть привлечены по принадлежности лица физическія, совершающія въ кругу дѣятельности юридическаго лица тѣ или другія отдѣльныя дѣйствія. Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: что, по силѣ 8 п. Высочайше утвержденныхъ условій дѣятельности Ур.-Волж. общества въ Россіи, общество подчиняется по всѣмъ дѣламъ его съ правительственными учрежденіями и частными лицами дѣйствующимъ въ Имперіи законамъ, и 2) что статьи 47 и 48 устава Ур.-Волж. общества, представляющія акціонерамъ право прекращать дѣятельность общества до срока, указаннаго въ уставѣ, и при потерѣ трехъ четвертей капитала, не могутъ служить, какъ выше разъяснено, препятствіемъ къ осуществленію кредиторами общества права, предоставляемаго имъ ст. 488 Уст. Суд. Торг., Прав. Сенатъ находитъ, что не представляется основаній къ признанію законовъ объ администраціяхъ

непримѣнимыми къ Ур.-Вол. обществу, какъ обществу акціонерному, вообще, и на основаніи его устава, въ частности. Къ изложенному слѣдуетъ присовокупить, что случаи учрежденія администрацій по дѣламъ акціонерныхъ обществъ были уже въ судебной практикѣ Комм. Суда и Прав. Сената (опредѣленія 4 Департамента 16 сентября 1889 г. № 218 и 7 октября 1899 г. № 408 по жалобамъ по поводу учрежденія администрацій: въ первомъ случаѣ — по дѣламъ Амурскаго общества пароходства и торговли, а во вторыхъ по дѣламъ общества Истинскихъ заводовъ и другія), причемъ въ указанныхъ случаяхъ до суда не восходили указанія на обнаружившіяся впослѣдствіи фактическія препятствія къ примѣненію къ акціонернымъ обществамъ правилъ ст. 488 и слѣд. Уст. Суд. Торг. Переходя затѣмъ къ другому, возбужденному въ засѣданіи Прав. Сената общему вопросу о неподсудности разбору Ком. Судовъ, за силою 2138 ст., X т. 1 ч., всякаго рода дѣль гражданскихъ, касающихся акціонерныхъ компаній, и даннаго производства объ учрежденіи администраціи по дѣламъ Ур.-Волж. акціонернаго общества въ частности, Прав. Сенатъ находитъ отводъ о неподсудности незаслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простираются вѣдомство Ком. Суда, учрежденіе администраціи по дѣламъ акціонернаго общества должно быть относимо къ торговой подсудности на общемъ основаніи, выраженномъ въ ст. 477, 488 и 492 Уст. Суд. Торг. Изъ этой подсудности не изымлетъ акціонерныхъ компаній и ст. 2138 Зак. Гражд., т. X ч. 1, тѣмъ именно, что въ ней упоминается о разрѣшеніи всѣхъ безъ изыятія споровъ акціонерныхъ компаній на основаніи Уст. Гражд. Суд., такъ какъ, во 1-хъ, теперешняя редакція ст. 2138 X т. 1 ч. обусловливается, какъ видно изъ ея источника (Полн. Собр. Зак. 1866 г. № 43371), лишь отмѣною, съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ, узаконеннаго третейскаго суда, а вовсе не тѣмъ, что дѣла акціонерныхъ компаній положено было изымать изъ подсудности торговой, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, на что указаніемъ служить, содержаніе упомянутаго законодательнаго источника вообще, такъ и ссылка въ немъ, въ частности, на отмѣну ст. 1572 Уст. Торг. изд. 1857 г., а не на то обстоятельство, что ст. 1300—1302 того же Устава не примѣнима къ дѣламъ акціонерныхъ компаній, во 2-хъ, послѣдняя часть статьи 2138 X т. 1 ч., составляющей одно изъ законоположеній матеріальнаго права, должна быть разсматриваема лишь какъ *общая* ссылка на Уставъ Гражданскаго Судопроизводства по вопросу судопроизводственному, и сообразно съ тѣмъ, для поясненія ея должна быть принята во вниманіе, при обсужденіи чисто судопроизводственнаго вопроса о подсудности дѣль, содержащаяся въ самомъ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, ст. 28-ая, которая подчиняетъ дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ коммерческіе суды, вѣдомству этихъ судовъ. Затѣмъ изъ смысла второй части статьи 2138, въ связи съ тѣмъ, что ст. 45 Уст. Суд. Торг., перечисляющая спорныя дѣла по обязательствамъ и договорамъ, торговль собственннхъ, и указывающая, во второмъ пунктѣ, на дѣла по спорамъ и искамъ между товарищами торговаго дома въ товариществѣ полномъ, товариществѣ на вѣрѣ и товариществѣ для особыхъ опредѣленныхъ дѣль и предпріятій, умалчиваетъ объ акціонерныхъ кванціяхъ, явствуетъ, какъ это неоднократно признавалъ Прав. Сенатъ (опредѣленія 4 Деп. 1897 г. № 641 и 490 и 1896 г. № 619 и 623), что изъ вѣдомства ком. судовъ изымлются взаимныя отношенія и споры между акціонерами, правленіемъ, директорами взаимно и между компаніей и третьими лицами по дѣламъ, касающимся собственно самихъ компаній, а не споры, возникающіе изъ внѣшней дѣятельности послѣднихъ. Признавая, та-

кимъ образомъ, возникшее въ Ком. Судѣ дѣло объ учрежденіи администраціи по дѣламъ Ур.-Вол. акціонернаго общества подвѣдомственнымъ разбору ком. суда и Прав. Сената по существу и обращаясь къ обсужденію указаній повѣреннаго на неправильность учрежденія администраціи Ур.-Вол. общества, при данныхъ обстоятельствахъ, Прав. Сенатъ находитъ, что всѣ эти указанія, сводятся къ слѣдующимъ соображеніямъ; 1) вопросъ объ учрежденіи администраціи по дѣламъ общества, по обсужденію его въ общемъ собраніи кредиторовъ 15 января 1900 г., разрѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ лишь *условно* и при томъ подъ такимъ условіемъ, которое, само по себѣ, несогласно съ дѣйствующимъ въ Россіи закономъ, а именно: въ зависимости отъ утвержденія сдѣлки, составляющей предметъ этого протокола, Парижскимъ Ком. Судомъ; 2) по балансу общества не оказывается вовсе дефицита; и 3) прошеніе въ С.-Петербур. Бирж. Комитетъ о допущеніи администраціи должно быть признано подписаннымъ, вопреки ст. 490 Уст. Суд. Торг., не большинствомъ наличныхъ кредиторовъ. Въ отношеніи перваго изъ этихъ указаній Прав. Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу ст. 490 и 491 Уст. Суд. Торг., рѣшенію Бирж. Комитета по вопросу объ учрежденіи администраціи должны предшествовать: разсмотрѣніе кредиторами въ общемъ собраніи баланса, представленнаго должникомъ, и заключеніе большинства наличныхъ кредиторовъ о томъ, что, въ виду непревышенія дефицитомъ 50%; допустимо ходатайство объ учрежденіи администраціи; засимъ означенный балансъ и ходатайство большинства кредиторовъ и составляютъ предметъ разсмотрѣнія Бирж. Комитета, который разрѣшаетъ, слѣдуетъ ли учредить въ данномъ случаѣ администрацію или должно объявить должника несостоятельнымъ. Отсюда вытекаетъ, что всякія другія постановленія общаго собранія кредиторовъ являются лишенными значенія въ отношеніи разрѣшенія Бирж. Комитетомъ вопроса о допустимости администраціи, а затѣмъ и въ отношеніи послѣдствій рѣшенія Бирж. Комитета, такъ какъ таковыя опредѣляются самимъ закономъ. Поэтому, если и считать, что протоколомъ общаго собранія кредиторовъ Ур.-Вол. общества отъ 15 янв. ходатайство объ учрежденіи администраціи и было поставлено въ зависимость отъ какого-либо заключенія Парижскаго Ком. Суда, то это обстоятельство, не можетъ служить поводомъ къ признанію постановленія Бирж. Комитета не законнымъ, такъ какъ, во 1-хъ, въ прошеніи въ Биржевой Комитетъ никакой ссылки на условія протокола 15 января въ отношеніи учрежденія администраціи не было сдѣлано, и во 2-хъ, изъ постановленія Бирж. Комитета не видно, что, разрѣшая вопросъ о допустимости администраціи по дѣламъ общества, — Бирж. Комитетъ вѣдался съ особыми условіями протокола 15 янв. Независимо отъ сего, рассматриваемое указаніе жалобщика представляется лишеннымъ значенія и въ виду того, что, какъ видно изъ содержанія протокола отъ 15 янв., въ немъ самомъ *ходатайство объ учрежденіи администраціи* не было поставлено собраніемъ кредиторовъ въ зависимость отъ какого-либо заключенія Парижскаго Ком. Суда (п. 1 протокола общаго собранія). Обращаясь ко второму основанію спора Прав. Сенатъ находитъ, что отсутствіе дефицита Ивашиныхъ выводитъ, исключая изъ баланса претензіи иностранныхъ кредиторовъ на томъ основаніи, во первыхъ, что онѣ подлежатъ, по его мнѣнію, судебной провѣркѣ, и, во вторыхъ, что онѣ не должны быть принимаемы въ расчетъ въ виду 4-го пункта условій дѣятельности Ур.-Волж. общества въ Россіи, и независимо отъ сего онѣ исключаютъ претензію Парижскаго Международнаго Банка (2.278.569 р. 25 к.), считая ее подлежащею удовлетворенію изъ заклада акціями общества К—скихъ заводовъ, предоставленными Банку Ур.-Волж. об-

ществомъ въ обезпеченіи долга ему. Но всѣ эти указанія жалобщика не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ. По вопросу объ учрежденіи администраціи въ порядкѣ, указанномъ ст. 488 и слѣд. Уст. Суд. Торг., задачу суда составляетъ наблюденіе за правильностью допущенія таковой лишь съ формальной стороны, причѣмъ судъ не только не обязанъ, но и не можетъ, въ предѣлахъ частнаго производства объ учрежденіи администраціи, провѣрять кредиторскія права лицъ, значащихся въ спискахъ кредиторовъ и въ балансѣ. Эти списки и балансъ, подписанные должникомъ и гарантируемые относительно ихъ правильности законной отвѣтственностью должника (ст. 495 Уст. Суд. Торг.), являются, съ точки зрѣнія закона (480 и 491), достаточнымъ основаніемъ для признанія данного положенія дѣлъ должника и кредиторскихъ правъ лицъ, показанныхъ въ означенныхъ документахъ. Поэтому, законъ никакой предварительной провѣрки кредиторскихъ правъ по существу не предписываетъ суду при разсмотрѣніи имъ постановленія Бирж. Комитета объ учрежденіи администраціи. Засимъ, не представляется никакихъ оснований дѣлать исключеніе изъ этого общаго правила по отношенію къ претензіямъ, принадлежащимъ иностраннымъ кредиторамъ, ни потому только, что эти послѣдніе иностранцы, ни по тѣмъ соображеніямъ, которыя въ этомъ отношеніи повѣренный графа С—ва подкрѣпляетъ ссылками на французскіе законы, такъ какъ условія учрежденія администраціи въ Россіи и, такъ называемой, liquidation judiciaire во Франціи (по закону 4 марта 1899 г.) совершенно различны по своимъ послѣдствіямъ. Но и по упомянутому французскому закону судебная ликвидація открывается, по просьбѣ самого должника, исключительно на основаніи представленныхъ имъ балансовъ и списка кредиторовъ (ст. 2) и только *по допущеніи* судомъ ликвидаціи для установленія соглашения (concordat) между должникомъ и кредиторами, обязательнаго для меньшинства, происходитъ провѣрка кредиторскихъ претензій. Что же касается самаго учрежденія Парижскимъ Ком. Судомъ судебной ликвидаціи по дѣламъ общества, то это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ ни къ учрежденію въ Россіи по дѣламъ общества администраціи на общемъ основаніи закона, ни къ осуществленію иностранными его кредиторами тѣхъ правъ, которыя имъ въ этомъ случаѣ принадлежатъ въ силу русскихъ законовъ. Далѣе, предъявленіе иностранными кредиторами своихъ требований не противорѣчитъ, вопреки мнѣнію Ивашиныхъ, и смыслу 4 пункта условій дѣятельности Ур.-Вол. общества въ Россіи, такъ какъ этотъ пунктъ, во-первыхъ, устанавливаетъ *преимущественное*, а не исключительное удовлетвореніе изъ имущества общества претензій, возникшихъ изъ операций его въ Россіи, и, во-вторыхъ, ставитъ это преимущественное удовлетвореніе въ зависимость не отъ того, является ли кредиторъ русскимъ подданнымъ или иностранцемъ, а только отъ происхожденія самаго требованія изъ *операций* общества въ Россіи, что въ особенности существенно потому, что, по удостовѣренію отвѣтственнаго представителя Ур.-Волж. общества въ Россіи, не опровергнутому въ вѣрности его со стороны повѣреннаго гр. С—ва, общество производило свои операціи исключительно въ Россіи; поэтому Прав. Сенатъ находитъ, что за всѣми иностранными кредиторами Ур.-Волж. общества должно быть признано, въ предѣлахъ настоящаго производства—по вопросу объ учрежденіи по дѣламъ общества администраціи, право на удовлетвореніе требований ихъ изъ имущества общества наравнѣ съ другими кредиторами, а затѣмъ и на участіе въ ходатайствѣ объ учрежденіи сказанной администраціи. Обращаясь къ спору относительно претензіи Парижскаго международнаго банка, или по

крайн ей мѣрѣ, уменьшенія ея до 34.3293 р. 25 коп., истицѣ долженъ былъ доказать, во-1-хъ, что по существу правоотношеній между банкомъ и Ур.-Волж. обществомъ первый не вправѣ предъявлять какія бы то ни было требованія помимо находящихся въ его рукахъ акцій общества К—скихъ заводовъ, и что, такимъ образомъ, показаніе должникомъ Парижскаго банка въ числѣ кредиторовъ его оказывается неправильнымъ, и, во-2-хъ, что дѣйствительная стоимость этого обезпеченія больше той, которая признается должникомъ. Между тѣмъ, по первому предмету не представлено не только никакихъ доказательствъ, но и опредѣленныхъ указаній, по второму же предмету Ивашиныхъ ссылаются лишь на то, что упоминающія акціи засчитываются въ долгъ Парижскому международному банку въ примѣрной оцѣнкѣ ихъ по 115 р. каждая, тогда какъ до того, по книгамъ Ур.-Волж. общества, находящіяся у него въ активѣ 200 такихъ же акцій показаны были въ 230 руб.; но это послѣднее обстоятельство не можетъ имѣть того значенія, которое ему приписываетъ Ивашиныхъ, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы считать первую оцѣнку К—скихъ акцій правильнѣе оцѣнки по балансу, составленному по поводу учрежденія настоящей администраціи и удостовѣряемому въ правильности его отвѣтственнымъ представителемъ Ур.-Волж. общества. Независимо отъ приведеннаго основанія, споръ И. относительно стоимости К—скихъ акцій представляется лишеннымъ значенія по ссылкѣ его на отсутствіе дефицита по балансу Ур.-Волж. общества и въ виду того, что, если бы и считать эти акціи въ 230 руб., а претензію Парижскаго международного банка въ 343.293 руб. 25 коп., то и въ такомъ случаѣ балансъ Ур.-Волж. общества даетъ дефицитъ; что же касается незначительности его въ этомъ случаѣ, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ для признанія невозможнымъ учрежденія по дѣламъ Ур.-Волж. общества администраціи, такъ какъ законъ обуславливаетъ возможность учрежденія по дѣламъ должника администраціи не какимъ-либо минимумомъ дефицита, а максимумомъ—50%-ми (ст. 490), не говоря уже о томъ, что неплатежъ въ настоящемъ случаѣ Ур.-Волж. общества доказывается и помимо того тѣмъ обстоятельствомъ, что общество оказалось вынужденнымъ прекратить платежи. На основаніи выше изложеннаго Прав. Сенатъ находитъ, что ссылка повѣреннаго гр. С—ва на отсутствіе дефицита, какъ на основаніе для признанія неправильнымъ учрежденія по дѣламъ Ур.-Волж. общества администраціи, не подтверждается дѣлаемыми И. указаніями. Переходя къ обсужденію объясненія Ивашиныхъ о томъ, что прошеніе въ Бирж. комитетъ подписано не большинствомъ наличныхъ кредиторовъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ основаніи этого объясненія лежатъ слѣдующее соображеніе: представители значительнаго большинства иностранныхъ кредиторовъ (на сумму претензій 1.965,750 р.), подписавшихъ означенное прошеніе, не могутъ быть признаны законно уполномоченными въ виду того, предъявленныя ими довѣренности не имѣютъ требуемаго ст. 465 уст. суд. гражд. удостовѣренія въ совершеніи ихъ по законамъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ онѣ были составлены, причемъ въ тоже время эти кредиторы, по объясненію Ивашиныхъ, должны считаться наличными кредиторами, потому что они имѣли представителемъ своимъ въ Петербургѣ судебного ликвидатора, назначеннаго по дѣламъ Ур.-Волж. общества Парижскимъ ком. суд.—Мальяра. Но это соображеніе Ивашиныхъ представляется неправильнымъ. Если признать даже, что голоса большинства иностранныхъ кредиторовъ должны быть исключены изъ счета голосовъ кредиторовъ, ходатайствовавшихъ объ учрежденіи администраціи, въ виду недостаточности уполномочій ихъ представителей, то тѣ же кредиторы должны быть исключены и изъ числа налич-

ныхъ кредиторовъ, какъ это правильно и заключилъ Ком. Судъ, потому что они не могутъ считаться представленными судебнымъ ликвидаторомъ, назначеннымъ Парижскимъ Ком. Судомъ, какъ того домогается Ивашиныхъ. Изъ ст. 4, 9 и 10 приведеннаго выше французскаго закона видно, что судебный ликвидаторъ (liquidateur judiciaire) назначается судомъ не въ качествѣ представителя интересовъ кредиторовъ, а въ качествѣ завѣдывающаго имуществомъ должника совместно съ нимъ, по отношенію же къ обществу упоминаемая статья 4 прямо указываетъ, что въ случаѣ объявленія судебной ликвидаціи по дѣламъ какого-либо общества судебный ликвидаторъ является *представителемъ этого общества* во всѣхъ дѣйствіяхъ по ликвидаціи; засимъ, ст. 9 и 10 предоставляютъ кредиторамъ назначать отъ себя къ судебнымъ ликвидаторамъ наблюдателей (controlleurs), избранныхъ среди нихъ. Что же касается ссылки Ивашиныхъ на постановленіе собранія кредиторовъ, происшедшее 15 янв. 1901 г., то такая должна быть признана лишенной значенія: во первыхъ, изъ содержанія протокола означеннаго собранія нельзя вовсе усмотрѣть, чтобы судебный ликвидаторъ Мальяръ признавался кредиторами общества представителемъ ихъ по ходатайству объ учрежденіи администраціи по дѣламъ общества въ Россіи; во вторыхъ, то обстоятельство, что ликвидаторъ Мальяръ не считался иностранными кредиторами ихъ уполномоченнымъ по дѣлу объ учрежденіи администраціи въ Россіи, видно изъ того, что они сочли нужнымъ снабдить довѣренностями на означенный предметъ другихъ лицъ. Независимо отъ сего, если бы въ протоколъ 15 янв. 1901 г. и заключалось признаніе нѣкоторыми изъ иностранныхъ кредиторовъ названнаго Мальяра представителемъ ихъ по дѣлу объ учрежденіи настоящей администраціи, то, тѣмъ не менѣе, протоколъ этотъ самъ по себѣ, не будучи своевременно заявленъ, не могъ бы сообщить тѣмъ кредиторамъ свойство наличныхъ кредиторовъ на томъ основаніи, что подъ наличными кредиторами можно разумѣть или такихъ кредиторовъ, которые имѣютъ жительство въ мѣстѣ учрежденія администраціи, или тѣхъ, которые, хотя и имѣютъ постоянное пребываніе внѣ мѣста, гдѣ должна быть учреждена администрація, но *явятся* въ собраніе кредиторовъ сами или въ лицѣ законно на то уполномоченныхъ лицъ, или инымъ образомъ *заявятъ* о своемъ пребываніи въ этомъ мѣстѣ и желаніе принять участіе въ ходатайствѣ объ учрежденіи данной администраціи. Такимъ образомъ, Прав. Сенатъ находитъ, что указываемыя Ивашиныхъ основанія для признанія прошенія въ Биржевой Комитетъ подписаннымъ не большинствомъ наличныхъ кредиторовъ не оправдываются обстоятельствомъ дѣла и законами. Переходя къ возраженіямъ Ивашиныхъ, касающимся содержанія акта уполномочія, выданнаго С.-Петерб. Ком. Судомъ, по засвидѣтельствованіи, администраторамъ,—Прав. Сенатъ находитъ, что Ивашиныхъ, прежде всего, оспариваетъ обязательность п. 6, 10 и 13 сего акта, которыми предоставляется администраторамъ кредитоваться до 750,000 руб. и продавать и закладывать имущество общества, въ виду того обстоятельства, что въ большинствѣ довѣренностей лицъ, не содержится уполномочія ихъ представителей на право кредитоваться и распоряжаться имуществомъ. Въ отношеніи этого указанія жалобника, Прав. Сенатъ находитъ, что права администраціи тѣсно связаны съ предоставляемымъ ей закономъ (ст. 490 уст. суд. торг.) распоряженіемъ имуществомъ должника на правахъ полнаго хозяина и являющимся необходимымъ условіемъ для того, чтобы администрація могла продолжать администрируемое предпріятіе въ видахъ возстановленія его. Поэтому, слѣдуетъ признать, что, если повѣренный уполномоченъ просить объ учрежденіи ад-

министрации, избирать администраторовъ, а слѣдовательно и снабжать ихъ установленнымъ закономъ уполномочіемъ (ст. 493), то онъ является уполномоченнымъ со стороны кредитора - довѣрителя и на предоставленіе администрации всѣхъ тѣхъ правъ по отношенію къ имуществу должника, какія большинство кредиторовъ, какъ хозяева массы, признаютъ необходимымъ предоставить администраторамъ по распоряженію и управленію этимъ имуществомъ. Въ силу этихъ соображеній, Прав. Сенатъ находитъ, что отсутствіе въ упомянутыхъ довѣренностяхъ уполномочія ихъ предъявителей на разрѣшеніе администрации по дѣламъ Ур.-Вол. общества кредитоваться и распоряжаться имуществомъ общества не можетъ служить основаніемъ ни для уничтоженія акта уполномочія, ни для исключенія изъ него п. п. 6, 10 и 13. Засимъ въ отношеніи указанія жалобщика на неправильность ссылки п. 14 акта уполномочія на протоколъ собранія кредиторовъ отъ 15 января, Прав. Сенатъ находитъ, что, кромѣ разсрочки, въ платежахъ, администраціи не предоставляется никакихъ особыхъ правъ относительно порядка и условій удовлетворенія кредиторовъ; поэтому всякое постановленіе акта уполномочія, по которому удовлетвореніе кредиторскихъ претензій ставится въ зависимость отъ какихъ-либо побочныхъ условій, не можетъ быть признаваемо обязательнымъ для всѣхъ кредиторовъ и такое подлежитъ исключенію изъ акта уполномочія. Такого рода постановленіемъ слѣдуетъ признать ту часть 14 п. акта уполномочія, выданнаго администраторамъ по дѣламъ Ур.-Вол. общества, которая обусловливаетъ способъ удовлетворенія русскихъ кредиторовъ протоколомъ собранія кредиторовъ отъ 15 янв. 1901 г., а потому эта часть протокола, какъ незаконная, должна быть, согласно ходатайству о томъ Ивашинова, исключена изъ акта уполномочія. Наконецъ, относительно жалобы повѣреннаго гр. С-ва на несоотвѣстіе, по его мнѣнію, состава администрации, ея назначенію Прав. Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 493 уст. суд. торг.) предоставляетъ избраніе администраторовъ всецѣло кредиторамъ; поэтому, ни Ком. Судъ, ни Прав. Сенатъ не могутъ входить въ оцѣнку личныхъ свойствъ избранныхъ кредиторами по большинству администраторовъ и въ обсужденіе вопроса, насколько данная лица способны возстановить, въ качествѣ администраторовъ, дѣла должника. Въ виду сего споръ Ивашинова по поводу состава администрации не можетъ подлежать разсмотрѣнію по существу.

Указъ 24 мая 1901 г. за № 1094.

Настоящее рѣшеніе затрагиваетъ цѣлый рядъ весьма важныхъ вопросовъ, относящихся какъ спеціально къ учрежденію администрации по дѣламъ юридическихъ лицъ, такъ и вообще къ столь скудно регулируемымъ нашими законами администраціямъ, приобретающимъ огромный практическій интересъ въ настоящее тяжелое для всѣхъ крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій время. Рѣшеніе отличается тщательной разработкой затронутыхъ въ немъ вопросовъ; въ виду принципиальнаго своего характера оно окажетъ несомнѣнно серьезное вліяніе на нашу практику, и уже было отмѣчено въ иностранной печати, интересующейся положеніемъ промышленныхъ предпріятій въ Россіи.

Изъ разсмотрѣнныхъ Сенатомъ вопросовъ самая серьезная сомнѣнія возбуждаетъ разъясненіе, что въ довѣренности, выданной на предметъ ходатайства объ учрежденіи администрации, нѣтъ надобности особо оговаривать право повѣреннаго предоставить администрации кредитоваться, ибо права администрации тѣсно связаны съ предоставленнымъ ей закономъ распоряженіемъ имуществомъ должника и, слѣд., являются необходимыми для предоставленія администрации возможности продолжать администрируемое предпріятіе. Между тѣмъ, Прав. Сенатъ

(бывшій IV деп.) въ 1893 г. высказалъ слѣдующее. „Предоставленіе въ администраціонномъ актѣ администраторамъ права кредита, очевидно, налагаетъ на подписавшихъ актъ кредиторовъ отвѣтственность за исправный платежъ лицамъ, которыя оказали бы этотъ кредитъ администрации... а засимъ безъ сомнѣнія этотъ пунктъ акта для своей законности и дѣйствительности предполагаетъ довѣренность отъ кредиторовъ своимъ повѣреннымъ, подписавшимъ актъ, содержащую въ себѣ, между прочимъ, право обязывать довѣрителя долговымъ обязательствомъ“. По этимъ соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ недѣйствительнымъ администраціонный актъ въ той части, которой администрація уполномочивалась кредитоваться, такъ какъ повѣренные части кредиторовъ не были уполномочены своими довѣрителями обязываться отъ ихъ имени долговыми обязательствами (см. Гребнера „Практика IV деп. 1889—1896 г. № 226“). Приведенныя два рѣшенія рѣзко противорѣчатъ одно другому, причѣмъ мотивы ихъ совершенно различны, такъ что нельзя даже судить, отказался ли Прав. Сенатъ отъ прежнихъ соображеній или просто онъ ихъ не принялъ во вниманіе. Спрашивается, признаетъ ли нынѣ Прав. Сенатъ личную отвѣтственность кредиторовъ администрации по долгамъ, администраціей заключеннымъ, полагая, однако, что такой отвѣтственности недостаточно для требованія въ довѣренности спеціальнаго указанія на право кредитоваться. Намъ по существу представляется болѣе правильнымъ новѣйшій взглядъ Прав. Сената, но при условіи отрицательнаго рѣшенія вопроса объ отвѣтственности кредиторовъ за долги администрации. Дѣйствительно, предоставляя кредитору извѣстную срочку въ платежахъ, принимая на себя нѣкоторое участіе въ возстановленіи его дѣла, кредиторъ тѣмъ самымъ отнюдь не можетъ почитаться принимающимъ на себя и личную отвѣтственность за долги, которые администрація заключитъ въ цѣляхъ возстановленія падающаго дѣла. Понятно, что эти долги должны пользоваться преимущественнымъ правомъ на удовлетвореніе сравнительно со старыми долгами общаго должника, такъ какъ они были заключены ради поддержанія предпріятія въ цѣляхъ полнаго удовлетворенія кредиторовъ, заключены тогда, когда была уже очевидна неоплатность предпріятія, но отсюда еще не слѣдуетъ, что если имущества должника не хватитъ для удовлетворенія кредиторовъ администрации, то отвѣчаютъ лично кредиторы должника, уполномочившіе администрацію кредитоваться.

Далѣе, Прав. Сенатъ, разобравъ подробно вопросъ о допустимости учрежденія администрации по дѣламъ акціонерныхъ компаній, неоднократно уже возникавшій и всегда совершенно правильно разрѣшавшійся въ утвердительномъ смыслѣ, въ сущности, оставилъ совершенно безъ разсмотрѣнія основной и наиболѣе спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, можетъ ли быть учреждена администрація по дѣламъ иностранныхъ акціонерныхъ компаній, допущенныхъ къ дѣятельности въ Россіи. Ни въ законѣ, въ ни Выс. утвержденныхъ условіяхъ дѣятельности общества нѣтъ прямыхъ указаній для его разрѣшенія. Отвѣтъ необходимо искать въ самомъ существѣ понятія администрации. Ея задача — возстановленіе предпріятія. Такое возстановленіе возможно благодаря тому, что предпріятіе всецѣликомъ переходитъ въ однѣ руки, сохраняется единство веденія дѣла по одному плану для достиженія этой опредѣленной цѣли. Если задача эта достижима и по отношенію къ иностраннымъ компаніямъ, дѣйствующимъ въ Россіи, то вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что администрація къ нимъ не примѣнима, какъ противорѣчащая тѣмъ цѣлямъ, которымъ должна служить. По отношенію къ акціонернымъ компаніямъ администрація съ успѣхомъ можетъ достигать указанной закономъ для администрацій цѣлей: все предпріятіе сосредоточивается въ рукахъ

администрации, органы акционерной компании охраняют те права компании, которая ей, как должнику, принадлежит при наличии администрации, тут невозможно непримиримое, с точки зрения закона, столкновение органов компании с администрацией. Другое дело иностранная акционерная компания, оперирующая в России. Постановлением русского суда, допустившего учреждение администрации, правление общества, находящееся за границей, имвющее там быть может часть своего имущества несколько не связано, и администрация не имвет никакой юридической возможности влиять на органы управления. Правда, ответственный агент общества должен находится в России, но и он лишент возможности подчиняться администрации, так как правление общества, в случае неповиновения ему агента, может во всякое время лишить его полномочий и назначить другого, который откажется повиноваться русской администрации. При таких условиях очевидно, невозможно твердо идти по пути восстановления дела общества. Кроме того, может быть возбуждено дело об аналогичной нашей администрации (liquidation judiciaire) в мвств нахождения правления. Формальные и материальные права, связанные с этой особой ликвидацией во многих отношениях отличны от твх, к которым ведет учреждение администрации в России. Конфликты юридически возможны на каждом шагу, а цель администрации достижима только при единстве хозяйственного плана и его выполнения. Этот вывод, как нам кажется, несколько не изменяется от того, что иностранные кредиторы приняли участие в ходатайствв об учреждении администрации. Юридическая невозможность не устраняется готовностью сторон пренебречь ею. К тому же основная трудность не в положении иностранных кредиторов, а в положении иностранных акционеров. Можно пожалуй, допустить совместность разных конкурсных производств над имуществом одного должника в разных странах. Но там все сводится к возможному удовлетворению кредиторов, гдв кредиторы захватили какую-либо часть имущества, там они и могут произвести процесс его раздвла между собой, совершенно независимо от того, что в другой странв происходит процесс раздвла другого имущества между другими кредиторами. Но все это ни в малвйшей степени не примвнимо к администрациям.

Затмв, остается также чрезвычайно важный вопрос о порядкв удовлетворения кредиторов иностранных акционерных компаний, оперирующих в России. Согласно Выс. утверждаемым условиям двтельности этих компаний, „принадлежащее обществу в предвлах Империи движимое и недвижимое имущество и всв слвдующее в пользу общества платежи должны быть обращаемы на преимущественное удовлетворение претензий, возникших из операций его в России“. Но что слвдует понимать под операциями общества в России? Повидимому, наиболее естественный отвтв, что в твх случаях, когда вся двтельность общества сводится к эксплуатации промышленных и торговых заведений в предвлах России, так что за границей, в мвств нахождения правления, общество никаких двлв промышленных или торговых не ведет, то всв долги должны почитаться долгами общества, „возникшими из операций его в России“. Так именно, и вполне соответственно требованиям справедливости, разрвшает этот вопрос Прав. Сенат в настоящем рвшении, мотивируя свой вывод тмв, что подданство кредитора не может имвт никакого значения при разрвшении этого вопроса. Но эти соображения далеко не исчерпывают его. При толковании того или другого выражения данного акта необходимо исходить из пре-

зумции, что повторяющиеся в нем термины имвт одно и то же значение. Слова операции общества России, кроме п. 4, встрвчаются еще и в п. 8. Здвсь говорится, что „разбор спорв... по двлам, относящимся к операциям общества в Империи, производится на основании двтствующих в России законов и в русских судебных учреждениях“. Если придерживаться того толкования, которое Прав. Сенат дает словам „операции в России“, то заключенный за границей облигационный долг иностранного общества, ограничивающего свою двтельность операциями в России, должен быть признан претензией, возникшей из операции в России: только для их поддержания облигации были выпущены. Если, далве, перенести это толкование и на п. 8, что представляется неизбежным, то мы придем к слвдующему выводу. Иск облигационеров к правлению такого иностранного общества подсуден русским судам и спорные вопросы, по поводу облигаций возникшие, должны быть разрвшаемы согласно русским законам. Несобразность такого вывода представляется совершенно очевидной, русское правительство не имвет никаких оснований для подчинения таких спорв компетенции своих судов, оно и не имвет фактической возможности настаивать на таком подчинении. Отсюда слвдует что в п. 8 необходимо иное толкование слов „операции общества в Империи“, а отсюда вытекает и иное толкование этого выражения и в 4-м. Таким толкованием, которое дало бы возможность удовлетворительно объяснить и п. 4 и п. 8, является, как нам кажется, слвдующее. Вопрос о том, является ли операция произведенной в России, разрвшается не в зависимости от того, куда были направлены деньги, вслвствие этой операции полученных обществом. То обстоятельство, что торговая или промышленная двтельность была вся сосредоточена в России вовсе не предвшает вопроса, всв ли кредитные сдвлки, обществом заключенные, должны быть признаны операциями общества в России совершенными. Можно себв представить операцию, по своей юридической природв, в такой мврв независимую от двтельности торгового и промышленного общества в России (в этом, именно, весь вопрос), что их отнюдь нельзя будет признать операциями общества в Империи совершенными, напр., выпуск облигаций за границей, хотя бы и для того, чтобы полученные таким путем деньги употребить на постройку завода в России. Вся операция выпуска этих облигаций должна быть признана совершенно самостоятельной, по своей юридической природв, операцией и потому русское правительство не только не принимает твх мврв обеспечения облигационеров, которые оно принимает в случае выпуска облигаций в России, но, наоборот, разрвшая выпуск облигаций за границей, при этом всегда двлает специальную оговорку о том что в обеспеченіе прав облигационеров не может быть наложено запрещеніе на имущество общества в России находящееся, что, наоборот, это имущество должно раньше всего обеспечивать долги общества, возникшие из его операций в Империи.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 311.

1) Имвет ли член, исключенный постановлением общаго собрания (клуба), право входа в оный в качестве гостя.

Вопрос этот разрвшается в зависимости от того повода, который послужил основанием для

исключения члена. Если членъ былъ исключенъ по нравственнымъ соображеніямъ, то, такъ какъ клубъ можетъ требовать, чтобы члены клуба не только виновались правомѣрнымъ постановленіямъ собранія, но и не умалали значенія этихъ постановлений, общее собраніе или его органы могутъ воспретить всѣмъ своимъ членамъ, подъ угрозой исключенія, вводить въ составъ гостя такого исключеннаго члена. Такое запрещеніе должно даже преаумироваться въ виду причинъ исключенія. Наоборотъ, если лицо было исключено по причинамъ, не заключающимъ въ себѣ признанія нежелательности для собранія даннаго лица въ качествѣ члена клуба (напр., за неплатежъ членскаго взноса), то нѣтъ основаній дѣлать отсюда выводъ о невозможности посѣщенія этимъ лицомъ клуба въ качествѣ гостя.

Подписчику № 3084.

Если по уставу клуба предусмотрено порядка выбора старшины записками, данными на домъ членамъ клуба и имъ, въ заполненіи кандидатами, представленными (записками) въ общее собраніе, то можно ли члену клуба обжаловать постановленіе собранія въ окр. судъ о выборѣ старшинъ баллотировкой (шарами).

Если уставъ предусматриваетъ выборы старшины посредствомъ записокъ, какъ единственно возможный способъ выборовъ, то постановленіе собранія о выборахъ посредствомъ шаровъ представляется неправильнымъ, и члены могутъ предъявить въ судъ гражданскій искъ (ср. рѣш. гражд. касс. деп. 1880 г. № 186), требуя признанія выборовъ недѣйствительными. Если прежніе старшины клуба считаютъ такіе выборы произведенными съ нарушеніемъ устава, они имѣютъ право отказать передать новымъ старшинамъ отправленіе обязанностей.

Подписчику № 3416.

1. Имѣетъ ли право мировой судья прекратить на основаніи ст. 39 уст. гражд. судопр. дѣло вследствие встречнаго иска, поданнаго безъ оплаты пошлиною и сборомъ за бумагу?

Бумаги, представляемая сторонами въ судъ только въ томъ случаѣ могутъ оказывать вліяніе на процессъ, если имъ, какъ правильно составленнымъ, долженъ быть данъ по закону надлежащій ходъ.

2. Кто долженъ быть признанъ хозяиномъ утерянной вещи, обязаннаго вознаградить за находку ея въ томъ случаѣ, если первоначальный хозяинъ сдалъ ее транспортному обществу съ ответственностью за целостность, а последнее, въ свою очередь, сдало ее подрядчику по перевозкѣ съ такою же ответственностью, при чемъ утеряна она извощикомъ, служащимъ у подрядчика?

3. Имѣетъ ли вліяніе громоздкость утерянной вещи (въ данномъ случаѣ кипа кожъ весомъ около 6 пудовъ) на право искать вознагражденія за находку, а равно и мѣсто потери — проезжая дорога.

Обязаннымъ вознаградить за стоимость вещи долженъ быть признанъ тотъ, кто обратится за находкой къ лицу, ее нашедшему, и докажетъ, что оное является законнымъ владельцемъ вещи, имѣющимъ право ею распоряжаться. Расчеты этого лица съ собственникомъ вещи не касаются того, кто вещь нашелъ и имѣетъ право на вознагражденіе.

Громоздкость утерянной вещи безразлична при рѣшеніи вопроса о правѣ нашедшаго на вознаграж-

деніе, если по обстановкѣ, при которой была произведена находка, нельзя судить о томъ, кто собственникъ найденной вещи. Найдка можетъ имѣть мѣсто и на проезжей дорогѣ.

Подписчику № 2474.

1) Законно ли и въ какомъ порядкѣ (кому, въ какой срокъ) подлежитъ обжалованію распоряженіе тюремной администрации о помѣщеніи арестанта, въ видѣ дисциплинарнаго взысканія, въ одиночную камеру съ окномъ съ желѣзнымъ щитомъ, заораживающимъ доступъ воздуха и свѣта, причемъ подобное помѣщеніе вредно вліяетъ на здоровье арестанта?

Одной изъ дисциплинарныхъ мѣръ, которымъ подвергаются, согласно 271 ст. уст. о суд. подѣ стражей, арестанты, является помѣщеніе въ свѣтлый карцеръ, отличающійся отъ обыкновенной камеры ограниченнымъ доступомъ свѣта. Поэтому, если одиночная камера съ желѣзнымъ щитомъ на окнѣ служить свѣтлымъ карцеромъ, то помѣщеніе въ такую камеру арестанта представляется законнымъ, при соблюденіи всѣхъ правилъ, касающихся содержанія въ карцерѣ (напр., относительно срока). Всякія неправильныя дѣйствія тюремной администрации могутъ быть обжалованы или въ губернское Правленіе или мѣстному прокурору окружнаго суда, причемъ срока для принесенія жалобъ не установлено.

2) Могутъ ли женщины допускаться въ качествѣ повѣренныхъ по дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей и уездныхъ членовъ суда, а также выступать во вѣсть судебныхъ мѣстахъ въ качествѣ защитницъ и частныхъ обвинителей и получать довѣренности на веденіе тяжбныхъ дѣлъ?

Въ законѣ, помимо недозволенія женщинамъ получать званіе присяжныхъ повѣренныхъ, а также, согласно 406¹⁹ ст. учр. суд. уст., званіе частныхъ повѣренныхъ, нѣтъ никакихъ другихъ ограничений права женщинъ выступать въ судѣ въ качествѣ повѣренныхъ. Перечисленныя въ статьяхъ 45 и 246 уст. гр. суд. и 8 пр. о пр. суд. дѣлъ условія, препятствующія быть повѣренными, относятся какъ къ мужчинамъ, такъ и къ женщинамъ, и если ни одного подобнаго условія на лицо не имѣется, женщины могутъ наравнѣ съ мужчинами выступать во вѣсть судахъ повѣренными какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ.

Могутъ ли частный обвинитель и гражданскій истецъ въ уголовномъ дѣлѣ поручать ходатайство по своему дѣлу какъ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ всякому лицу, имѣющему право быть защитникомъ?

Въ мировыхъ судахъ, а также въ судѣ у земскихъ начальниковъ повѣренными гражданскаго истца и обвинителя могутъ быть тѣ же лица, которыя имѣютъ право быть повѣренными обвиняемаго, такъ какъ тѣ и другіе повѣренные должны одинаково удовлетворять требованіямъ, изложеннымъ въ статьяхъ 44 у. у. с. и 7 пр. окр. суд. д., говорящихъ о повѣренныхъ по дѣламъ уголовнымъ вообще. Точно также и относительно общихъ судебныхъ установленій, Прав. Сенатъ по соедин. присутствію 1 касс. департ. разъяснилъ, что правила о частныхъ повѣренныхъ не относятся къ представительству въ угол. процессѣ.

НОВЫЯ КНИГИ:

БОРОДАВСКИЙ, С. В. Международный конгрессъ по народному кредиту въ Парижѣ. Спб. 1901 г. 50 к.
БУНГЕ, Н. А. Къ вопросу о народномъ образованіи. Кіевъ, 1901 г. 20 к.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ и сельское хозяйство. Статья изъ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“. Пер. со 2-го нѣм. изд. подъ ред. С. Н. Булгаковой. Изд. М. И. Волововой. Спб. Стр. 388. Ц. 1 р. 60 к.

КАРЬЕВЪ, Н. „Теорія личности“ П. А. Лаврова. Спб. стр. 52.

ОБЪ ОПЕКѢ и попечительствѣ въ порядкѣ семейственномъ. Сборникъ законовъ съ разъясненіями. Составл. подъ ред. М. Ф. Волькенштейна. Изд. А. Тардива. Спб. 1902 г. Ц. 20 к Стр. 84.

О СОЮЗѢ БРАЧНОМЪ. Сборникъ законовъ съ разъясненіями. Составл. подъ ред. М. Ф. Волькен-

штейна. Изд. А. Тардива. Спб. 1902 г. Ц. 30 к. Стр. 145.

СБОРНИКЪ справочныхъ свѣдѣній о благотворительности въ Москвѣ. М. 1901 г. 75 к.

СИМОНЕНКО, ГР. проф. Возможно ли возрожденіе нашихъ университетовъ при сохраненіи въ нихъ нынѣшней системы преподаванія. Варшава 1901 г. 60 к.

ЕГО-ЖЕ. Объ экономическомъ и общественномъ значеніи крестьянскаго землевладѣнія и размѣровъ его, въ связи съ вліяніемъ экономическихъ условий жизни вообще на народную нравственность по новѣйшимъ даннымъ уголовной статистики Привислянскаго края. Варшава 1901 г. Ц. 40 к.

СЛОВАРЬ юридич. и государств. наукъ. Подъ ред. А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова. Т. I, вып. III. Спб. 1901.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ *В. М. Гессенъ.*

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи *Е. Евдокимовъ.* Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 3 декабря, по Судебн. Департ.

Апелляц.: о возобновленіи межев. признаковъ дачи села „Машаикъ“.

Частныя: о продажѣ и залогѣ имѣній: Коробченковой; Десятковыхъ; Центнера; Каревой; Кашпуровскаго; Орла; Стаховскихъ; Гинкуль; Желѣзновыхъ; Свѣшниковыхъ; Сотникова; Мещерскаго; Сорочинскаго; Фыгиной; Таптыкова; Богомолова; Писарева; Галантъ; Мопкалова; Аржановой; Загрявиной; Чулошниковъ; Хаитана; Дрижинина; Осокина; Парнаскаго; Ратьковой; Фалеръ; Давидова; Цывинской; Евсѣевой; Абрамовичей; Кузнецова; Левинъ; Пехъ; Шестаковыхъ; Портянокъ; Сорочинской; Дубинской; объ освидѣт. умств. способ.: Полякова; Макарова; Фатѣевой; Осиповой; Горохова; Соломиной; Вѣлова; Мельникова; Некрасова; Зылева; Свиридова; Куликова; Перекалиной; прошенія: Демченко; Куватова; Карничаго.

На 4 декабря, по Угол. Касс. Деп.

Протесты товар. прокур.: К.-Подольск. о. с. на приг. того же суда по обв. Комарова по 1642 ст. ул. о нак.; Варшавск. с. п. на приг. палаты по обв. Халко по 819 и 1494 ст. ул. о нак.

По жалобамъ: Смол.-Витеб.-Могилев. упр. госуд. имущ. на приг. Полоцк м. с. по обв. Враве въ порубѣ дѣса; Тульчинскихъ на приг. Уманск. м. с. по обв. ихъ въ наруш. стр. уст.; Патиной на приг. Виленск. м. с. по обв. ея въ наруш. уст. обв. акц. сб.; повѣр. Вландо на приг. Одесск. с. п. по обв. Вландо по 994 ст. ул. о нак.

На 7 декабря, по 1 отд. Угол. Нас. Деп.

Жалобы: Вагайскаго і Радомск. м. с.; Пато В.-Сокол. м. с.; Эрнеста і Варшавск. м. с.; Добровецкой Варшавск. гор. м. с.; Яблонскаго Липовецк. м. с. по обв. Капелинскаго; Дайна Вердичев м. с.; Штейнберга Ровенск. м. с.; Макавѣевой Москов. ст. м. с.; Холоднякова Рост.-на-Д. м. с.; Васильева Спб. с. п.; Виткиной Игуменск. м. с.; Фаладера і Плоцк. м. с.; Кушкина Полтав. о. с.; Симановскаго Гомел. м. с.; Кириштейна і Петроков. м. с.; Соловьева Спб. ст. м. с.; Игнатьевой Спб. ст. м. с.; Бенкера Варшавск. гор. м. с.; Ляндау Варшав. гор. м. с., — всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Штерна Поневѣжск. м. с.; Селиванова Воронеж. о. с.; упр. акц. сб. Ставропольск. о. с. по обв. Ольхова; Домбръ Р.-Гольдингенск. м. с.; Хитрина Вятск. о. с.; упр. акц. сб. Кишинев. о. с. по обв. Шаблѣнка; Зельдиной Горещк. м. с.; Зельдинъ Р.-Мозырек. м. с.; Лявтененка Сквирск. м. с.; Кли-

германа Казанск. с. п.; упр. акц. сб. Радомск. 1 м. с. по обв. Журковскаго; упр. акц. сб. Москов. ст. м. с. по обв. Невѣжина; Кусяной Могилевск. м. с.; Брудника Житомир. м. с.; Проказвой Самарск. о. с.; Рудакова Казанск. м. с.; упр. акц. сб. 2 Ломжинск. м. с. по обв. Миллера; Миллерта В.-Вейсеншт. м. с.; Теля В.-Вейсеншт. м. с.; Дейга Новоалександр. м. с.; Дубакиной Спб. о. с., — всѣ по обв. въ наруш. лит. уст.; Кононенка Ейск. м. с. 180 ст. у.; Горобченко Астраханск. о. с. 170¹ ст. у.; Зотова и друг. Саратовск. м. с. 38 ст. у.; начал. Радзивиловск. тамож. окр. Полтавск. о. с. по обв. Марголина въ наруш. таможен. уст.; Данилина Ейск. м. с. кража; Данилина Саратов. о. с. 1647 ст. ул.; Заптова Астрах. о. с. 173 ст. у.; нач. Вакинск. карант.-тамож. окр. Саратов. с. п. по обв. Гантшеръ въ наруш. тамож. уст.

На 7 декабря, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Кагана Виленск. о. с. 172 ст. у.; Левицкаго К.-Подольск. о. с. 940 ст. ул.; Коноса на опред. Московск. с. п.; Новицкаго и др. на опред. Кіев с. п.; Михайлова на опред. Московск. с. п.; Волконогова на опред. Екатеринодар. м. с.; Лебедько Гомел. м. с. кража; Жемчужковыхъ Кишинев. м. с. 136 ст. у.; Караса Овручск. м. с. кража; Сакуна Чернигов. о. с. по обв. Кіевскаго и друг. въ кражѣ; Жегина Пинск. м. с. кража; Фридмана Ольгопольск. м. с. 102 ст. у.; Тумакова Симферопольск. о. с. 1645 ст. ул.; Панченко и Коссовскаго Одесск. о. с. 1489 ст. ул.; Жилинскаго на опр. Виленск. с. п.; Синкевича и Поневичъ на опред. Варшавск. с. п.; Штернгольца Одесск. о. с. 1666 ст. ул.; Чумака Кишинев. о. с. кража; Буроднаго Херсонск. о. с. 172 ст. у.; Козловыхъ и Васьковца Гомельск. м. с. кража; Мельниковои Могилевск. м. с. кража; Хачкова Чериков. м. с. кража; Фердинанда Виленск. м. с. 56 ст. у.; Могилевича Р.-Мозырек. м. с. по обв. Берштейна въ кражѣ; Понамарчука и др. Ямпольск. м. с. 142 ст. у.; Нидашкевича Кременецк. м. с. 134 ст. у.; Лаховецъ Пинск. м. с. по обв. Орда въ клеветѣ; Герасимова Псковск. о. с. ростовщичество; Ватко К.-Подольск. о. с. 1453 ст. ул.; Зелита Кіевск. м. с. 31 ст. у.; Орлова Ковенск. м. с. по обв. Зороха въ ростовщичество; Рабиновича Гомельск. м. с. по обв. Кузьмина въ кражѣ; Шапиро Кишиневск. м. с. 180² ст. у.; Гаврилюка Радомысльск. м. с. кража; графини Тышкевичъ Вердичевск. м. с. по обв. Куликовъ и др. по 145 ст. у.; Винограда Вердичевск. м. с. 41 ст. у.; Трлинга Гродненск. м. с. 116 ст. у.; Левина Вѣльск. м. с. 63 ст. у.; Менгуза Вѣльск. м. с. 63 ст. у.; Дигивулскаго Витебек. о. с. кража; Новицкаго и Малиновскаго Витебек. о. с. 1453 ст. ул.; Прохорчика на опред. Р.-Вольмар. м. с.; Музычки Гомельск. м. с. кража; Грамматиковскаго Одесск.

гор. м. с. 31 ст. у.; Ялниса Новоалександровск. м. с. 148 ст. у.; Плакиды и др. Брацлавск. м. с. 142 ст. у.; Антонова Луцк. м. с. кража; Безсмертного и Заики Староконстантиновск. м. с. 145 ст. у.; Романока Вѣльск. м. с. по обв. Хмѣля въ кражѣ; Гринцевича Поневѣж. м. с. 38 ст. у.; Водняра и Голгудкаго Могилевск. м. с. кража.

На 8 декабря, по 3 Отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Кольк П.-Феллин. м. с. 135 ст. у.; прист. г. Валка В.-Валкск. м. с. по обв. Потемкина по 155 ст. у.; Рапопорта Рѣжик. м. с. 104^а ст. у.; Варыкова Казанск. о. с. 1657 ст. ул.; Смирновой Московск. о. с. 172 ст. у.; Енютина и Филатова Харьков. м. с. 38 ст. у.; Томашевскаго Сиб. ст. м. с. 134 ст. у.; Козлова Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; Буевича Сиб. ст. м. с. 142 ст. у.; Лобанова Елецк. о. с. 172 ст. у.; Сепна В.-Валкск. м. с. 130 ст. у.; Тобца В.-Валкск. м. с. 56^а ст. у.; Кучерова Московск. ст. м. с. 173 ст. у.; Левинсона Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Михельсона по 177 ст. у.; Драбанта Р.-Вольмарск. м. с. 142 ст. у.; Штакельберга Р.-Гансальск. м. с. по обв. Кирилера и друг. по 146 ст. у.; Янушко Виленск. м. с. 169 ст. у.; прист. 3 стана Дриссенск. уѣзда Полоцк. м. с. по обв. Милоша по 69 ст. у.; Лабунскаго Сиб. ст. м. с. 131 ст. у.; Евстафьева Сиб. ст. м. с. 13 ст. у.; Харьковскаго Таганрогск. м. с. 31 ст. у.; Пацъ-Помернадскаго Витебск. м. с. 142 ст. у.; Путнина В.-Валкск. м. с. укравъ краден.; Холмѣва Р.-Вольмарск. м. с. 169 ст. у.; Воициной Бердичевск. м. с. 29 ст. у.; Медвѣдѣвыхъ Витебск. м. с. по обв. Войханскаго по 173 ст. у.; Лицита и Стуре В.-Валкск. м. с. кража; Осѣдова Рязанск. о. с. 1640 ст. ул.; Гаршгорна Г.-Гробинск. м. с. 180 ст. у.; Розенберга Р.-Вольмарск. м. с. 51^б ст. у.; Горбова Таганрогск. м. с. 169 ст. у.; Богданова Казанск. м. с. 130 ст. у.; Шапоменикова Таганрогск. м. с. кража; Долгашева Сиб. ст. м. с. по обв. Чертолина въ клеветѣ; Подса В.-Валкск. м. с. кража; Гольдштейна Одесск. гор. м. с. 29 ст. у.; Стрельянскаго Таганрогск. м. с. 169 ст. у.; Лидереа Р.-Гансальск. м. с. 135 ст. у.; Гнѣтька Полтав. о. с. 1525 ст. ул.; Мельника Таганрогск. о. с. 1649 ст. ул.; Альтосаоръ Р.-Гансальск. м. с. 169 ст. у.; Наделя М.-Баусск. м. с. 49 ст. уст. о короб. об.; Удалова Московск. ст. м. с. Чепана Рѣжик. м. с. 31 ст. у.; Алюшинныхъ и Брусовцева Сумск. о. с. 1453 ст. ул.; Журавлева Сиб. ст. м. с. кража; Стомина и Гречка 1489 ст. ул.

Протестъ товар. прокур. на Московск. о. с. по обв. Вармина по 1609 ст. ул.

На 7 декабря, по 4 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Шульдъ В.-Валкск. м. с. по обв. Мюллера, 31 ст. уст.; Старчевскаго В.-Валкск. м. с. по обв. Каменовскаго; Гриненко, Литвина и др. Радомысльск. м. с. (21 дѣло), — всё по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Яковлева Иркутск. с. п. 270 ст. ул.; Жукова на опред. Киевск. с. п.; Стонкуса Виленск. с. п. 362 ст. ул.; Усатова и Перминова Казанск. с. п. подлог; Здановича 1 Варшавск. м. с. 142 ст. у.; Гайндорфа 1 Варшав. м. с. 131 ст. у.; Гулася 1 Люблинск. м. с. кража; Люха 2 Петроков. м. с. 131 ст. у.; Голдоблюма 2 Петроков. м. с. 115^б ст. у.; Луганскихъ Владикав. м. с. укр. кражи; Аугустиновича 1 Кѣлецк. м. с. 135 ст. у.; Кадышевскаго и др. 2 Люблин. м. с. 142 ст. у.; Вармина и др. Иркутск. с. п. 1453 ст. ул.; Бартошевича Варшавск. с. п. 1451 ст. ул.; Сахаева Иркутск. с. п. по обв. Вѣльцова по 1666 ст. ул.; Чарнецкой 1 Варшав. м. с. 136 ст. у.; Воренштейна 1 Варшав. м. с. кража; Лярмъ 1 Плодк. м. с. кража; Рытина 2 Петроков. м. с. клевета; Висневской 2 Калишск. м. с. клевета; Завистовскаго 1 Петроков. м. с. 169 ст. у.; Олексанскаго 2 Радомск. м. с. 142 ст. у.; Десаускаго газ. общества Варшав. гор. м. с. по обв. Занкера по 173 ст. у.; Вѣганской Варшав. гор. м. с. 135 ст. у.; Петрокопскаго 1 Калиш. м. с. 69 ст. у.; Шайтанова Омск. с. п. 1535 ст. ул.; Шостаковского Виленск. с. п. по обв. Клочковскаго и др. по 1535 ст. ул.; Клячки Виленск. с. п. 870 ст. ул.; Вархударова Тифлисск. с. п. 286 ст. ул.; Школина Тифлисск. с. п. 362 ст. ул.; Розенвальдъ 1 Петроков. м. с. 136 ст. у.; Вуйцикъ 1 Радомск. м. с. кража; Бржезинскаго 3 Петроков. м. с. кража; Куценковой Владикав. м. с. по обв. Ратковыхъ въ мошенничествѣ; Ткаченко Бѣск. м. с. 38 ст. у.

Протестъ тов. прокур. на Варшав. с. п. по обв. Косько по 1609 ст. ул.

На 5 декабря, по Гр. Нас. Д-та.

Палатскія: Малышева съ казенн. ж. д.; Мержевскихъ съ Рого-Орлов. ж. д.; Юго-Западн. ж. д. съ Юровскимъ.
Създовья: Моск.-Казан. ж. д. съ Карачаровской; Прохорова съ Юго-Вост. ж. д.; казенн. ж. д. съ Петерсономъ, Росс. общ. страх. и транспорт. кладей, Бринскимъ, Шафоренко, Эдельштейномъ, Пароход. Каспій.

На 3 декабря, по 1 отд. Гр. Нас. Д-та.

Палатскія: Абасъ-Кули Али Джаванширъ и др. съ казною; упр. госуд. им. Кутанской губ.; общ. кр. с. Дубровки съ Ткачевымъ; Священно-церков. служ. и старост. Преображенской гор. Осташкова церкви, Осташковской гор. упр., Съверовой съ Ликинымъ; Уманской гор. упр. съ имущ. Неминскаго; Гадъ и Вагаба-Гаджи Наджанъ-оглы съ упр. госуд. имущ. Вакинск. губ.; Дурье съ Витебскимъ губ. распоряд. комит.; Журавскаго съ упр. по сооружен. Уссурийской ж. д.; Флексеръ съ Влнкомъ в Эфруси; Петренко, Войченко съ Самохваловой; Чернова съ Чернышевой; Горолевскаго съ Домбровскимъ; Звѣрева съ Рабовымъ.

Създовья: Позднякова съ имущ. Месинева; Эйдельмана съ Стерникомъ 2 дѣла; Крейтманъ съ Стерникомъ; Двержека съ Кравца; Е. Бородавки съ Г. Бородавкой; общ. кр. с. Ровеньковъ съ Шабановымъ и др.; Шейнберга съ Глинеръ; Гловацкаго; общ. с. Михайловки съ Варламовымъ; Острога съ Шевчукомъ и др.

На 3 декабря, по 2 отд. Гр. Нас. Д-та.

Палатскія: Найдъ съ Вольнск. духовн. консист.; Аккермана съ заграничн. монаст. въ Бессаріи; Петропавловск. церкви с. Опочевскаго съ общ. д. Грызганъ; упр. гос. имущ. съ Таниковскимъ-Санаксарскимъ монастыремъ; Кожинной съ Тамбовск. горн. и метал. общ. и Кожиннымъ; Стецкаго и кн. Яблоновской съ упр. госуд. имущ. Комара съ Вилкомирск. дворянск. опекой; Штейнке съ Миклухъ; упр. госуд. имущ. о размежев. дачи Аннія; Пашовъ съ Каменецкимъ и правл. молитв. школы; Волотновымъ; Свѣжковой съ конк. Тамб. общ. взаимн. кред.; Фирюлина съ Васильевымъ; Мотольск. сел. общ.; съ упр. гос. имущ. причтомъ Мотольск. церкви; Черниговск. дух. консист. съ Немировичъ-Данченко; Обрѣзова съ Вахрушиннымъ; Рыбникова съ Филонкинымъ, Бабицева; Гюрюкиной съ Скурлыгинымъ.

Създовья: Вацискаго съ Драгомирецкимъ; Юписъ съ Латожемъ; Солитермана съ Уманскимъ; Кублицкаго-Потуха съ Рабиновичемъ и др.; его же съ Паковичемъ; Вайнштейнъ и др. съ Цихоцкимъ и др.; Семенченка-Данченко съ Олексенками; Мачулисовъ; Грасюко съ Рутковскимъ; Людогоскаго съ Галковскими; Жолкѣвскаго съ Влонскимъ; опек. Воарунасовъ съ Гедрисами; Черненкъ съ Дуниахъ-Карвинскимъ (3 дѣла); Фиштейна и др. съ Шафранскимъ и др.; гор. Брацлава съ Лавренюками; Дейбука съ Шейкъ-Али; Кошты и др. съ Шаповаловымъ; Сорочановъ; Покутынскаго съ Смутьскимъ; Осмоловскаго съ Иванюченковымъ; Довгида съ Собецкимъ и др.; Юрипольскаго съ Заволоками; Шеповаловыхъ; Ставровскаго съ Храмушиннымъ.

На 5 декабря, по 3 отд. Гр. Нас. Д-та.

Палатскія: Яковлева съ Пашко; Дарсона съ Тупальской; дер. Красноярки съ сел. Посѣвкинскимъ; Финкельштейна съ гр. Гершиловской и Глина-Мавринимъ; Пантелеймоновой съ Кулеватовыми; Миргородск. сел. и гор. общ.; Канищева съ Бузни; Вабійца съ Словинскимъ; Губонина съ Эльдашевыми.

Създовья: Мартынока съ Юркевичемъ; Смирнова съ Ариштейномъ; Вондера съ Домбровскимъ и Робизономъ; Жилинскаго съ Вокаръ; Киричева съ Татариновымъ; Давыдовой съ Шавердиной; Деметьева съ стан. Ахтанзиковской; Грязнова съ Элашъ; Лазовскаго съ Китовымъ; Зубаревыхъ съ Порпе (2 дѣла); стан. Каменской съ Чистяковымъ; Харитоновъ съ Лупшиномъ; Лайнингъ съ Евсѣевымъ; Стамецова съ Губа; Базарова съ Хазовымъ; Степенко; Филипова съ Алексѣевымъ; бр. Тарасовыхъ съ Муртовымъ; Гурѣвой съ Стретенковой; Шумилова съ Усатукомъ; Лызлова съ Тевверской; Гольдберга съ Корочкинскимъ; Иванова; Тимофеева съ Варфоломеевой; Дадашева съ Черкасовымъ; Миниха съ Кахановымъ; Лукьянова съ Дадькинскимъ; Цвинской съ Николаевымъ; Вальдорфъ съ Тюфеевымъ.

На 7 декабря, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Греггоржевскаго съ Варшавск. губ. правл.; Чарновскаго съ Ястржембскимъ; Свѣца съ Волашемъ и Мышковичемъ; Пермск. казенн. пал. съ Галюковой и др.; Лончичскихъ съ Гиршбергомъ; Виленск. каз. пал. по дѣлу Казаковичъ; Адолфа съ Варшавск. главн. складочн. тамож.; Риттера съ Риттеръ.

Създовья: Михелиса съ Яворовскимъ; Фейнмессера съ Самборскимъ; Радзинскаго съ Сукенникомъ; Погоржельскаго съ Милевской; Иона съ Пулерабемъ, Тишеделемъ и Шульцемъ; Аша съ Бндржеевскимъ; Либенбаума съ Крйгеромъ; Жуковскаго съ Кемпенскимъ; Петроковск. газов. завода съ Шмудевичемъ; Орбаха съ Маргудесомъ и др.; Касинскаго съ Маевскимъ; Эрлиха съ Вурштгынъ; Кппмека съ Столарчиномъ и др.; Вайцманъ съ Кендскимъ; Левинъ и Штакугинскаго съ Гешковичемъ 2 дѣла; Швейцера съ Кайгеромъ; Шнибаха съ Дымовымъ; Мильчусека съ Гуртатомъ; Ривскаго съ Клейбаумомъ; Сасиновскаго съ Бржескимъ и др.; Држевецкаго съ Штамлеромъ, Розенбаумомъ, Немпрскимъ, Корнгольдомъ, Дзенгелемъ, Ходкевичемъ, Внукомъ; Офмана съ Либишевскимъ; Жетельскаго съ Каминской; Венглинскаго съ Вочковскимъ; Перхкроица съ Шанценбахомъ; Курареничъ съ Романкомъ; Кана съ Кулакомъ; Терлецкой и др. о наслед. Кузьмирчака; Гельфейбейна и др. съ Гельфейбейнъ.

На 7 декабря, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Горловскаго съ гр. Орловымъ-Давыдовымъ; Росс. общ. краснаго креста съ Верецагинимъ; Фуксовъ; Дулицкихъ съ Куриленко; Адлера съ Манохинымъ; Лабенцаго съ Томасомъ; села Мелопевки съ Надежинимъ; Гаско и др. съ Жуковскимъ и др.; Паштукаса и др. съ Вальчевскимъ и Писарской; Чиковани и др. съ Пулейскири и Димистаривили; Тукалло; Ефремовой съ Бавриними и др.

Създовья: Сонинныхъ и Асташевой; Кнорозовскаго съ имущ. Смогоржевскаго; Пыньковскаго съ Шелейковскимъ; Казико съ Варламовымъ; Вайнтрубъ съ Вурдикомъ; Лебедевой съ Ново-Калининск. товар.; Вѣлявскихъ и др. съ Голубинцевой; Шимкова съ Дубравкой; Чечота съ сел. Пиняевичъ; Семенова съ Кронгаузомъ и Гутинимъ; Лакныхъ и Герца; Дереновскаго; Веценура съ Лейвалдомъ; Островской съ Сонцевичъ; Финдейзена съ Оттомъ; Павловича и др. съ Мильченкомъ; Кормушкина съ Московскимъ; Семенова съ Гиндманомъ; Сазанскаго съ Дуинь-Корвицкимъ; Густановна съ Валеніусъ; опеки Лазичкаго съ Чижичъ и Корницкой; Бережнаго съ Меланьинимъ; Коваленко съ Крыловымъ; Воронихина съ Богомоловымъ; Таганр. металлургич. общ. съ Гончаренко; Клока съ Полячекомъ и Бырзовской; Лисецкаго съ Войпилловичемъ; Рихтеръ съ Рихтеръ.

На 8 декабря, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Разумова; Грибановыхъ съ Поляковой; Казановича съ Саульской; Вархударовыхъ; Зубарева съ правл. общ. Моск.-Казан. ж. д.; кн. Голицына съ Яковлевымъ; Капустино-Ярославск. с. общ. съ Рыжковымъ; Коваленко съ Семеновкой и др.; Верхне-Артубинской с. общ. съ Ивановымъ.

Създовья: Кошеватскаго съ Лучковскимъ и др.; Рыдзевскаго; Корбута съ Гогенлоге; Овсёвой; Германа съ Веннетъ и др.; Сбоева съ Шиншинимъ; Чмугова; Воронцова съ Бакановымъ; Недзвѣцкаго съ Пискарскимъ; Авербурха съ Постолатіемъ; Черкаскаго съ Гальперинимъ; Муравьева съ Журавлевымъ; Радзиховскаго съ Кеснеромъ; Пшеничнаго съ Максимовымъ; Пуйшиса съ Курчаковой; Лабендза съ Оксентовичами; Леви съ Мамычевымъ 2 дѣла; Гарберовича съ общ. кр. Кемешинской волости; Агашкова съ Щелкуновымъ; Слѣпова; Вродецкихъ съ Смоларъ; Войтко съ гр. Водяцкой; Иванова и др. съ Яковлевымъ и др.; Хутова съ Шевожевымъ; Волеста и др. съ Козловскимъ; Гробмана съ Ворунскимъ.

На 8 декабря, по 7 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: министерства внутр. дѣла о духовн. завѣщ. Чурина; Раппа съ гр. фонъ-дёръ-Паленомъ; Софин Абаза по д. о несост. гр. Н. Потоцкаго; наслед. Я. Зирниса съ А. Зирнисомъ; Гавенпотскаго сирот. суда съ Вруверомъ; конк. упр. по д. М. Полкова съ Прокинымъ; Аннуса съ Аннукомъ.

Създовья: Бума съ Упеномъ и др.; Медзень-Виргиналенск. вол. общ. съ Рутковскимъ; Вальтеръ съ Шнебахомъ; Целе съ Лукашевичемъ; Гучевской съ Выковымъ; Кокка съ тов. Цинтенгофской суконной мануф.; Лаосона съ Пургомъ; Германа съ Хайкевичемъ; Паде и Вургмана съ правл. Рижской артели Экспресъ; Лайла съ Лоди; гр. Платеръ-Зибер-

говъ съ Мержвинскимъ, Григалемъ, Минангомъ; Гиршмана съ Влументалемъ; Эклона съ Гельмерсеномъ; фонъ-Герддорфа съ Штериманъ; Туха и Сальвакъ съ Калю; Журевскаго съ Сетпенскимъ вол. общ.; Ландсберговъ съ Войдыловскимъ; Рихма съ Розенбергомъ; бар. Майдела съ Ильвесомъ; Гривина съ Яснономъ; Карюса съ Гогеномъ и др.; Генгергайля съ Кулманомъ; Берзина съ Алексѣевымъ; Леоска съ Ланемедскимъ вол. общ.; фонъ-Гутдейтъ съ Грилска; Гергарда, Карлеберговъ и др. съ Луковскимъ; Реймана съ Геккеромъ; Трелина съ Вельтманомъ; Мосина съ Лааномъ; Машинской съ Вигманомъ.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству, 19 ноября 1901 года, № 84.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Опредѣляется на служ., изъ отст., дѣйств. ст. сов. Поскочинъ—член. конс., при мин. юст. учр.

Назначаются: чл. петрозаводск. окр. с. надв. сов. Евфимьевъ и прич. къ мин.: ст. сов. Критскій и колл. асс. Вишиндкій—уѣздн. чл. окр. суд.; первый—петрозав., по Каргопольскому у., второй—петрозав., по Олонецкому у., и посл.—новгородск., по Валдайскому у., изъ нихъ Евфимьевъ согл. прош.; уѣздный чл. великолукскаго окр. с., по Холмскому у., ст. сов. Хохловъ и прич. къ мин.: ст. сов. Манохинъ и колл. асс. Могилевъ—чл. окр. суд.; первый—троицкаго, второй—каменецъ-подольскаго и посл.—петрозаводск., изъ нихъ Хохловъ согл. прош.; двор. Москалепъ—поч. мир. суд. кременецк. окр., на текущее, съ 1 апр. 1899 г., трехлѣтіе; прич. къ мин., надв. сов. Собичевскій—тов. прокур. радомскаго окр. с.; прич. къ мин., колл. асс. Ивановъ—городск. суд. 4 уч. гор. Самары; добав. мир. суд. окр. красноярскаго окр. с. Станкѣевъ—мир. суд. 4 уч. Ачинскаго ур.; старш. канд. на должн. по суд. вѣд. при красноярскомъ окр. с., колл. асс. Ярошевичъ—добав. мир. суд. окр. того же окр. с.

Перемѣщаются: тов. прокур. окр. суд.: полтавскаго, надв. сов. Пестовъ и уманскаго, колл. асс. Мейеръ одинъ на мѣсто др.; тов. прокур. окр. суд.: тобольскаго, тит. сов. Ждановичъ и омскаго, тит. сов. Вислоуховъ—одинъ на мѣсто др.

Остается за штат., уч. мир. суд. рѣч.-мозырскаго окр., тит. сов. Чернявскій, съ 1 окт. за введ. въ дѣйствіе Высочайше утвержд., 12 июня 1900 г., мѣнѣя Государ. Сов. о распростран. законополож. 12 июля 1899 г. о преобразов. крестьян. и суд. учр. на губ. Витебскую, Минскую и Могилевскую.

Увольняются: поч. мир. суд. кievск. окр., упр. кiev. отд. Государ. дворин. земел. банка, д. с. с. Забуганъ и окр. оренбургск. о. с., по Иргизскому у., старш. вр. карабулакск. воен. лазар., к. с. Рогинскій—отъ ван. имъ должн. поч. м. суд., оба согл. прош.; тов. пр. симбир. о. с., с. с. Доманскій, испр. долж. суд. сл. 2 уч. Галичск. у., окр. костромск. окр. с., н. с. Ахмановъ и мир. суд. 1 уч. Верхоленск. у., к. с. Ушаковъ—отъ онач. долж. по случ. прич. ихъ къ мин. изъ нихъ Ахмановъ и Ушаковъ согл. прош.

Умершіе исключ. изъ списк.: предсѣд. нѣжинск. окр. с., д. с. с. Шугуровъ; поч. мир. суд. окр. тифлис. окр. с., т. с. Одноумовъ.

По мѣшевому управленію.

Увольняется отъ сл., согл. прош., по бол., ст. меж. рев. при упр. меж. частью, д. с. с. Барвиловскій, съ 6 нояб., съ мунд., заним. имъ долж. присвоен.

26-го ноября 1901 года, № 87.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Перемѣщаются: мир. суд. округ. окр. суд.: иркут., витимск. золотопромышл. сист., н. с. Чарноцкій и читинск.: 1 уч., к. а. Дворковичъ и 12 уч., к. с. Смирновъ—мир. с. округ. окр. суд.: Чарноцкій—читинск., 12 уч., Дворковичъ—иркутск., витимск. золотопромышл. сист. и Смирновъ—читинскій, 1 уч.

Увольняется отъ должн. исправл. долж. суд. слѣд. 7 уч. гор. Варшавы, окр. варшавск. окр. с., с. с. Мауербергеръ, по случ. прич. его къ минист.

Открыта подписка на общественно-педагогическую литературную еженедельную газету

ЖИЗНЬ И ШКОЛА

съ приложеніемъ ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ (годъ XIV).

Запросы современной жизни и школы съ каждымъ днемъ осложняются, становятся серьезнѣе, острѣе и требуютъ вдумчиваго и трезваго рѣшенія. Мы идемъ на встрѣчу этимъ запросамъ и по мѣрѣ нашихъ силъ служимъ выясненію и удовлетворенію ихъ. Мы не замыкаемся въ узкой рамкѣ будничной „жизни“ и тѣсныхъ стѣнахъ „школы“; шире раздвигаемъ нашъ горизонтъ и смотримъ на жизнь, какъ на школу, а на школу, какъ на жизнь. И поэтому всѣ явленія русской жизни и школы будутъ съ возможною полнотою отражаться въ нашемъ изданіи. Главное вниманіе наше попрежнему будетъ обращено на основные вопросы духовной жизни и идеальной школы.

При газетѣ издается въ видѣ приложенія особый сборникъ, подъ заглавіемъ: Школьное Обзорніе, въ которомъ помѣщаются статьи по объему, неудобныя для еженедельной газеты и будутъ размѣщаться по слѣдующимъ отдѣламъ, съ особою номерациею страницъ въ каждомъ:

I. Беллетристическій: а) стихотворенія; (ориг. и перев.); б) рассказы, очерки, воспоминанія и пр.
II. Научно-популярный: а) статьи по педагогич., природа и обществовѣдѣнію и б) научная хроника.

III. Критико-библиографическій: а) статьи и б) обзоръ новыхъ книгъ.

Такимъ образомъ въ теченіе года подписчики получаютъ: 52 №№ газеты ЖИЗНЬ И ШКОЛА и Школьное Обзорніе въ видѣ особаго приложенія.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 5 руб., для начальныхъ школъ и учителей 4 р., за границу 6 руб. на годъ. Доставившему подписку на 5 экз.—шестой бесплатно.

Кромѣ того, подписавшимся на годъ предоставляются слѣдующіе льготы: а) подписавшимся до января 1902 г. получаютъ всѣ номера газеты съ приложеніемъ за ноябрь и декабрь текущаго года; б) только годовые подписчики пользуются правомъ бесплатнаго помѣщенія объявленій на послѣдней страницѣ газеты и в) иногородные подписчики имѣютъ скидку до 20% съ продажной цѣны всѣхъ книгъ, брошюръ и т. д., выписываемыхъ черезъ посредство конторы газеты „Жизнь и Школа“.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893—1896 гг. можно получить за два руб., 1898—1901 гг. по три руб. за годъ, Библиотеки и бесплатныя читальни пользуются особою уступкой. Подписчики приобретающіе за всѣ года, пользуются сверхъ того, уступкой—50%.

Вышедшіе №№ „Школьнаго Обзорнія“ и „Жизнь и Школа“ текущаго года, по требованію, высылаются наложеннымъ платежомъ на счетъ конторы.

Подписка принимается въ главной конторѣ Жизнь и Школа. С.-Петербургъ, Загородный пр., 34.

Редакторъ-Издатель М. Е. Виноградовъ.

Съ разрѣшенія главнаго управленія по дѣламъ печати,

Понижея подписная плата на ежедневную литер. и полит. газету.

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Какъ для городскихъ, такъ и для иногородныхъ подписчиковъ подписная плата: за годъ—7 р., за полгода—4 р., 3 мѣс.—2 р. 50 к., 2 мѣс.—2 р.; 1 мѣс.—1 р.; отдѣльный № въ Тифлисъ—3 коп., внѣ Тифлиса—5 коп.

Допускается разсрочка платежа: къ 1-му января—4 р., къ 1-му іюня—3 р.

Для сельскихъ учителей, народныхъ и школьныхъ библиотекъ и благотворительныхъ учреждений сдѣлана скидка: год. плата для иногородныхъ—6 руб., для городскихъ—5 руб.

Программа газеты, сотрудники и другія условія изданія останутся прежнія.

Подписка принимается не иначе, какъ считая съ 1-го числа cadaго мѣсяца. Подписка принимается въ Тифлисъ, въ конторѣ газеты, Барятинская ул., д. № 8.

Редакторъ Г. Тумановъ

Издатель К. Тумановъ.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатокъ, объявленныхъ, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Афанасьева, Евдокія Ив., жена отст. кан.	С. о. 3 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1898 г. № 66. Р. VI, ст. 720) съ признаніемъ несостоят. несчастной. Р. VIII, ст. 319.	Астраханск. о. с.
Борзовъ, Максимъ, умерш. мѣщ.	С. о. 6 дек. № 98. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 28 сент. 1892 г. № 78. Р. VI, ст. 1170) за уничтоженіемъ претензій. Р. VIII, ст. 328.	Симферопольск. окр. судъ.
Виноградовъ, Павелъ Федоровъ, б. купецъ.	С. о. 3 дек. № 97. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 15 нояб. 1899 г. № 91. Р. VI, ст. 918) въ виду состоявшейся мировой сдѣлки. Р. VIII, ст. 321.	Вологодскій о. с.
Грабовскій, Люціанъ Михайловъ.	С. о. 3 дек. № 97. Окончено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1897 г. № 57). признаніемъ несост. неосторожной. Р. VIII, ст. 322.	Кіевскій о. с.
Гомартели, Іосифъ Григорьевъ, купецъ.	С. о. 3 дек. № 97. Прекращено производствомъ дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 16 янв. 1888 г. № 5). Р. VIII, ст. 327.	Читинскій о. с.
Карашайскій, Меметь-Мурза, колл. секр.	С. о. 3 дек. № 97. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публикація—с. о. 8 окт. 1898 г. № 81. Р. VI, ст. 839) въ виду прекращенія всѣхъ претензій. Р. VIII, ст. 326.	Симферопольск. окр. судъ.
Кривенковъ, Петръ Пименовъ, поч. гр.	С. о. 3 дек. № 97. Прекращена опека (учреж.—с. о. 27 авг. 1901 г. № 69. Р. VII, ст. 269) за смертью его. Р. VIII, ст. 324.	Нижегород. с. с.
Лейніакъ, (онъ-же Решне), Авг. Яновъ, бывш. куп.	С. о. 3 дек. № 97. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1906 г. № 53. Р. VI, ст. 573) съ признаніемъ несост. неосторожной. Р. VIII, ст. 323.	Рижскій о. с.
Пузырева, Наталія Ивановна, двор.	С. о. 3 дек. № 97. Закрыта опека (учреж.—с. о. 1898 г. № 74. Р. VII ст. 228) за смертью ея. Р. VIII, ст. 325.	Пермская д. о.
Селяво, Люціанъ Гасперовъ, двор.	С. о. 3 дек. № 97. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 13 ноября 1895 г. № 91. Р. VII ст. 6) за смертью его. Р. VIII ст. 320.	Трокская д. о.
Федоровъ, Давидъ Матвѣевъ, купецъ.	С. о. 3 дек. № 97. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1900 г. № 96. Р. VI ст. 1017) съ признаніемъ несост. неосторожной. Р. VIII ст. 318.	Астраханскій о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Айше, опекунша дѣтей Ибрагимъ-оглу Айше.	Смаиль-оглу, Аблякиму, мѣщ.	С. о. 6 дек. № 98. У Евпатор. нотариуса Поповича 17 февр. 1894 г. № 133. Р. IV ст. 241.	Симферопольск. окр. судъ.
Близнецовымъ, Дмитр. Пантелеевымъ, двор.	Близнецову, Федору Пантелееву, двор.	С. о. 3 дек. № 97. У Духовинскаго нотариуса Алмазова въ 1899 г. Р. IV, ст. 239.	Смоленскій о. с.
Волостникомъ, Павломъ Ивановымъ, кр.	Волостнику, Петру Ив., кр.	С. о. 6 дек. № 98. У Чугуевского нотар. Погорѣлова 13 іюля 1901 г. Р. IV ст. 242.	Харьковскій о. с.
Гребнеръ, фонъ, Гуго-Вильгельмомъ, двор.	Волостниковымъ, Петру и Григорію Ив., кр.	С. о. 6 дек. № 98. У Саратовскаго нотар. Всеволожскаго 23 авг. 1900 г. № 2203. Р. IV, ст. 242.	И. д. Кокчетавскаго у. нач.
Дороффевымъ, Ив. Яков., мѣщ.	Анохову, Николаю Ив., чиновн.	С. о. 6 дек. № 97. Уничтожена 18 іюня 1901 г. Р. IV, ст. 236.	Тульскій о. с.
Журавскимъ, Евг. Марцельевымъ, двор.	Когену, Самуилу, Ильину, пом. пр. пов.	С. о. 6 дек. № 98. У Вѣлевскаго нотар. Лебедева 2 мая 1901 г. № 399. Р. IV, ст. 243.	Уманскій окр. с.
Михаллянцемъ, Михайломъ, жителемъ села Валянъ.	Турчанинову, Николаю Гавр., мѣщ.	С. о. 6 дек. № 98. У нотар. м. Городка Томашевскаго 9 окт. 1899 г. № 300. Р. IV, ст. 240.	Мир. судья го. Елисаветполя.
Сапрыкинымъ, Констант. Мих., кр.	Каракозову, Іосифу Яковлеву, жит. Шуши.	С. о. 3 дек. № 97. У Елисаветпольскаго нотар. Федорова 21 дек. 1899 г. № 4155. Р. IV ст. 237.	Орловскій о. с.
	Сапрыкину, Фед. Никитину, кр.	С. о. 3 дек. № 92. У Малоархангельскаго нотар. Савидкаго въ янв. 1900 г. Р. IV ст. 238.	